

Книга «Костюм» — об истинных законах моды и стиля. В мире шаблонов и стандартов приятно встретить автора, который умеет не только шутить, но и рассуждать о нюансах редкостной маскулинной формы искусства. Приветствуя прикосновением к шляпе хроникеров от моды, круг которых становится все уже, Антонджованни демонстрирует щегольство и в литературе, и в умении одеваться.

АЛЕН ФЛАССЕР,
АВТОР КНИГ DRESSING THE MAN И STYLE AND THE MAN

Эта книга — блестящая имитация «Государя» Макиавелли: она развлекает, учит и предпринимает смелую попытку преобразить наш лишенный элегантности век. «Костюм» возводит стиль в закон жизни, а его выбор предоставляет вам — разумеется, если вы не путаете стиль с модой.

ХАРВИ МАНСФИЛД,
ПЕРЕВОДЧИК КНИГИ «О ДЕМОКРАТИИ В АМЕРИКЕ»
ТОКВИЛЯ И МАКИАВЕЛЛИ

«Костюм» — самая оригинальная книга о моде: в ней полезная информация и разумные советы изложены с юмором. Одежда — несомненно, важная, но вместе с тем и не самая насущная проблема эпохи. Автор сумел уравновесить смешное серьезным и дать читателю столько практических знаний, как следует одеваться, сколько ему может когда-либо понадобиться.

ДЖ. БРЮС БОЙЕР,
АВТОР ELEGANCE И EMINENTLY SUITABLE

the

Suit

A Machiavellian Approach to Men's Style

NICHOLAS ANTONGIAVANNI

COLLINS

An Imprint of HarperCollinsPublishers

КОСТЮМ

*Умение одеваться как инструмент
достижения ваших целей*

*Прагматичный подход к мужскому стилю
в лучших традициях Макиавелли*

Практическое руководство для амбициозных мужчин

Николо Антонджованни

УДК 111.66.06

ББК 60.832.1

A72 **Антонджованни Н.**

Костюм/Николо Антонджованни; ПЕР. С АНГЛ. — М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБРАЯ КНИГА», 2008. — 272 с.

ISBN 978-5-98124-271-7

Перевод с англ. языка: У. Сапцина

Редактор: Н. Токарева

Корректоры: В. Денисова, Л. Шанина

Верстка: Т. Делицина

Эта книга, написанная в лучших традициях прагматичного труда Макиавелли «Государь», предназначена для тех амбициозных мужчин, которые знают: безупречный внешний вид — путь к успеху, а стильный костюм — пропуск в мир большой политики и большого бизнеса. От галстука до обуви, от носового платка до запонок — эта книга не оставит без внимания ни одной детали вашего гардероба и научит вас использовать каждую мелочь для достижения ваших целей.

Издательство «Добрая книга»

Телефон для оптовых покупателей: (495) 650-44-41

Адрес для переписки/e-mail: mail@dkniga.ru

Адрес нашей страницы в Интернете: www.dkniga.ru

Книга издана по соглашению с агентством The Sagalyn Literary Agency и литературным агентством Synopsis.

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах или передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Сделано в России

ISBN 978-5-98124-271-7

The Suit© 2006 by Nicholas Antongiavanni.

© Издание на русском языке, перевод на русский язык.
Издательство «Добрая книга», 2007

Содержание

От автора	9
Посвящение	11
I. Типы фигур и какой одежды требует каждая	14
II. О мужчинах среднего роста	16
III. О невысоких мужчинах	18
IV. Почему двубортные пиджаки, которые предпочитал Хамфри Богарт, не выглядели смешными на нем	24
V. О рослых мужчинах	29
VI. О тех, чья фигура выглядит хорошо благодаря удаче	34
VII. О тех, чья фигура выглядит удачно благодаря достоинствам	38
VIII. О том, как мужчины с корпулентной комплекцией могут визуальнo ее уменьшить	43
IX. О тех, кто страдает от недостатков	48
X. Как следует оценивать всех хорошо одетых мужчин	51
XI. О молодых мужчинах	54

XII.	О том, сколько бывает силуэтов, и о дизайнерских костюмах	58
XIII.	О саке, континентальном и «задрапированном» костюме	70
XIV.	Что следует принимать во внимание при выборе одежды	80
XV.	О том, за что людей, в особенности денди, восхваляют или порицают	88
XVI.	О костюмных тканях	91
XVII.	Об обуви и о том, что лучше: покупать английскую чаще итальянской или наоборот	107
XVIII.	О том, как должно выбирать рубашечные ткани	122
XIX.	О разнице между педантизмом и стильностью	141
XX.	Как и когда денди должен носить непарные пиджаки и брюки, дабы выглядеть достойно.	157
XXI.	О галстуках	171
XXII.	О том, безвкусны ли подтяжки, и о многом другом, что постоянно покупают и носят денди	183

XXIII. В каких случаях официальной одежды надлежит избегать	196
XXIV. Почему американские денди утратили свое влияние.	212
XXV. О том, какова власть моды над людьми и как ей можно противостоять	221
XXVI. Призыв овладеть искусством стиля и освободить его от засилья варваров	228
Примечания автора	231
Библиография	237
Алфавитный указатель	244
Примечания редактора	257
Об авторе	272

*Люди большей частью судят по виду,
так как увидеть дано всем,
а потрогать руками — немногим.
Каждый знает, каков ты с виду,
немногим известно, каков ты на самом деле.*

МАКИАВЕЛЛИ, «ГОСУДАРЬ», гл. XVIII*

* Здесь и далее цитаты из Макиавелли приводятся по изданию: Макиавелли Н. Государь. — М.: Планета, 1990. Перевод Г. Муравьевой. — *Прим. пер.*

От автора

Выражаю признательность
НИКОЛО МАКИАВЕЛЛИ,

чьи дальновидность, бестрепетность мысли и элегантная утонченность слога послужили вдохновением и образцом для этой книги (1)*;

ХАРВИ К. МАНСФИЛДУ-МЛАДШЕМУ:

если бы не его изысканный перевод «Государя», данной книги не было бы и в помине;

а также высокоученым создателям и посетителям сайтов
**THE LONDON LOUNGE, ASK ANDY ABOUT
CLOTHES И THE STYLE FORUM,**

в бесценных беседах с которыми о стиле рождались истины, изложенные в этой книге.

Особое спасибо вам,

Майкл Олден, Джен Энг, Аакаш Бхасин, Бен Бойчук, Дж. Брюс Бойер, Алан Корнетт, Джон Кьюси, Давид Дерозье, Дэвид Эллис, Кристофер Фланнери, Алан Флассер, Чарльз Франк, Тони Гацциано, Энди Гилкрайст, Эндрю Харрис, Эдвард У. Хейс, Рольф Хольцапфель, Джереми Джексон, Александр Каббаз, Брайан Кеннеди, Чарльз Кеслер, Дав Кляйнер, Леонард Логс-

* Здесь и далее см. Примечания автора.

ДЕЙЛ, МАРИОН МЕЙНКЕР, МЭТЬЮ Э. МЭТЬЮ, ДУГАЛ МАНРО,
КАЛЕВ ПЕМЕ, ДЖУЛИ ПОНЦИ, МЭТЬЮ РИЗ, МАРК РИККЕН,
РЕЙФ САГАЛИН, АДНАН САЛЕЕМ, КЭТРИН ЮИ, ТИТО ВАРГАС
И ЛИ УОРНЕР.

Посвящение

Николо Антонджованни — Джону Элканны^{1*}:

Обыкновенно, желая снискать расположение человека, умеющего одеваться со вкусом, хорошо одетого, люди посылают ему в дар самое дорогое или то, чем надеются доставить ему наибольшее удовольствие. Нередко можно видеть, как им преподносят французские фильдеперсовы носки, английские подтяжки, рулоны старинного твида, антикварные запонки и подобные подарки, достойные их элегантности. Я же, вознамерившись засвидетельствовать мою преданность вам, не нашел ничего более дорогого и ценного, нежели познания мои в том, что касается привычек хорошо одетых людей, приобретенные мною через многолетний опыт создания одежд современных и непрерывным изучением истории одеяний. Положив много времени и усердия, я изложил свои размышления в небольшом труде, который посылаю вам.

Надеюсь, вы убедитесь в его полезности, приучив сотрудников следовать правилам выбора одежды, что может дать им значительные преимущества. Ибо во времена процветания приверженность традициям и соблюдение нравственных норм нарушаются: успех делает людей дерзкими, а богатство — праздными. Однако в трудные времена люди вновь становятся благоразумными, опасаясь, что нынешние беды вызваны их прежним поведением. Они исполняются уважени-

* Здесь и далее см. Примечания редактора.

ем к тем, кто не изменил своим привычкам даже в угоду моде. Не в последнюю очередь это касается вопросов выбора одежды — внешнего проявления нашей сущности. Так называемый «неофициально-деловой» стиль (business casual) говорит миру, что делать деньги под силу любому болвану. Но когда выясняется, что на самом деле это трудная задача, люди менее склонны доверять свои деньги тем, кто не уделяет своей одежде должного внимания и заботы. Таким образом, элегантно одевая сотрудников своей компании, можно привлечь в нее капитал и одержать победу над конкурентами.

Сотрудникам следует ставить в пример денди былых времен и в то же время призывать их с уважением относиться к современным тенденциям. Самого термина «денди» не следует бояться. Введенный в обращение Джорджем Браммелом² два столетия назад, он означает противника показной роскоши и фемининности. Денди отдает предпочтение простой одежде безукоризненного покроя, сшитой из носких тканей опытными портными, которая выглядит не нарочито, а как требуется мужчине — ее отличает не броскость а-ля Карсон Крессли³, а вкус в духе Брайана Уильямса⁴. Бесконечно далекий от претенциозности, истинный дендизм представляет собой золотую середину между франтовством и небрежностью. Как говорит Туллий⁵, «что касается одежд, лучшее решение — умеренность» (2). Эта небольшая книга поможет вам и вашим служащим найти золотую середину и придерживаться ее. Надеюсь, никому и в голову не придет, что некто неизвестный посмел диктовать правила в искусстве одеваться. Несмотря на то что руководителям крупных корпораций выглядеть элегантно гораздо важнее, нежели всем нам, им просто не хватает времени на изучение

подобных вопросов, в то время как мне не раз представлялась возможность исследовать их.

Пусть сей скромный дар будет принят с тем же чувством, какое движет мною. Если вы внимательно прочитаете и обдумаете мой труд, то ощутите, сколь безгранично я желаю вам и вашим сотрудникам достичь высот элегантности. И если с высот поста руководителя компании Fiat взор ваш обратится на низменность, где имею честь пребывать я, вы увидите, сколь велико мое желание служить вашей компании в роли консультанта по одежде.

I

ТИПЫ ФИГУР И КАКОЙ ОДЕЖДЫ ТРЕБУЕТ КАЖДАЯ

Все мужчины делятся на невысоких, среднего роста и рослых, а фигуры у них бывают худощавые, подтянутые и плотные. Внешность может быть либо заслугой ее обладателя, либо подарком судьбы. А поскольку госпожа Удача капризна и, увы, нам неподвластна, то от природы нам может достаться как приятный вид, так и отсутствие оногo. Несмотря на это, правила и условности предписывают нам облагораживать свою внешность одеждой, и мы можем выполнить это предписание добросовестно или скверно. Таким образом, если мужчина достойно выглядит в любой ситуации, то только благодаря себе, приложив и умственные, и физические усилия. Поскольку одежда, сшитая на заказ, может превратить человека как в щеголя, так и в чучело, сделать его визуально более низким или высоким, полным или худым, следует выбирать фасоны и ткани, которые подчеркивают достоинства конкретного типа фигуры и сводят на нет ее недостатки. Как писал Ксено-

фонт¹ в «Киропедии», неразумно большому мужу носить маленький плащ или малому — большой и ждать, что его сочтут хорошо одетым (3).

II

О МУЖЧИНАХ СРЕДНЕГО РОСТА

Я не стану касаться вопроса поддержания физической формы, ибо о нем подробно говорили многие другие. Перейду непосредственно к тренировкам ума, к постижению секретов выбора подходящей одежды, а затем расскажу, как следует одеваться, чтобы выглядеть наилучшим образом.

Начну с того, что мужчины среднего роста и нормального телосложения могут носить все, что они пожелают. Тем не менее обсуждаемые далее правила относятся прежде всего к ним, поскольку их облик не допускает эксцентричности в деталях. Но если речь идет о тканях и фасонах, этим людям представляется почти неограниченный выбор. Таким образом, мужчина среднего роста вправе, подобно Брайанту Гамбелу¹, носить льняные костюмы летом, фланелевые — зимой, клетчатые в течение дня, костюмы в узкую полоску вечером, выбирать однобортные или двубортные пиджаки, рубашки с воротни-

ком на пуговицах или с отложным, мокасины или ботинки на шнурках. Как уже было сказано, от него требуется только одно: стараться не выглядеть нелепо.

III

О НЕВЫСОКИХ МУЖЧИНАХ

Труднее приходится тем, чей рост не назовешь средним. Начну с невысоких мужчин, которые стремятся казаться выше. Как правило, им рекомендуют носить только костюмы из шерстяных тканей без ворса и избегать тканей с рисунком. Ибо фланели и твиды объемны и потому визуально увеличивают фигуру не в высоту, а в ширину, а клетчатые ткани подчеркивают горизонтальные линии. Невысоким мужчинам предлагают материю в полоску, которая направляет взгляд вверх и вниз — при условии, что расстояние между полосками не слишком велико: не более 2 см для костюмов и еще меньше для рубашек (4). Вместе с ней основу гардероба невысокого мужчины должна составлять одежда из однотонных тканей, которая стройнит и благодаря этому делает его выше. Мужчины небольшого роста выглядят в костюмах лучше, чем в непарных пиджаках и брюках: поскольку последние рассекают фигуру пополам, а костюмы создают единую вертикальную линию.

Что же касается галстуков, то однотонные удлиняют фигуру, незаметные полоски и мелкий рисунок можно носить безбоязненно, а от галстуков шире 8 см стоит отказаться.

Например, Росс Перо¹ облачает свою худосочную фигуру исключительно в темную шерсть, однотонную или в полоску, не признает никаких рубашек, кроме однотонных, и обычно появляется на людях в полосатом галстуке. К счастью для него, дресс-код для бизнесменов и политиков полностью совпадает с большинством рекомендаций для низкорослых мужчин.

Но некоторым удалось в большей степени преуспеть в искусстве выбора одежды. Эдвард Дж. Робинсон², Джеймс Кэгни³ и Алан Лэдд⁴ предпочитали костюмы, сшитые точно по фигуре, поскольку мешковатая одежда увеличивает фигуру по горизонтали и уменьшает по вертикали. Они носили довольно короткие пиджаки, поскольку чем длиннее пиджак, тем ниже выглядит невысокий мужчина, а его ноги буквально исчезают. По соображениям здравого смысла любой пиджак должен прикрывать ягодицы, дабы не придавать облику мужчины женоподобия, но пиджакам невысоких мужчин там же положено и заканчиваться. Из рукавов обязательно должна выглядывать полоска манжеты (или «белья», как выражаются некоторые портные); если рукава пиджака слишком длинны, мужчина выглядит как мальчишка в папином пиджаке, особенно если он невысокого роста. Пиджаки предпочтительно носить приталенные, а не прямые, причем линия талии и последняя пуговица должны располагаться достаточно высоко — на расстоянии чуть меньше половины длины пиджака. Высокие накладные плечи — настоящий подарок судьбы низкорослым мужчинам, поскольку приподнятый воротник и линия плеча визуально увеличивают рост

в большей степени, чем иные ухищрения. Еще лучше, если при этом выступы лацканов тоже расположены высоко. Однобортные пиджаки, полы которых расходятся ниже пуговиц, образуя подобие выреза, также удлиняют ноги — разумеется, если брюки сидят на талии и между нижней пуговицей пиджака и поясом брюк не выглядывает рубашка. Невысокому мужчине следует носить только брюки, сидящие на талии, иными словами — застегивающиеся на уровне пупка или выше. В этом случае ноги кажутся длиннее, торс укорачивается, создается иллюзия высокого роста. Штанинам надлежит быть длинными настолько, чтобы касаться обуви, но если злоупотребить длиной — брюки приобретут вид вещи, доставшейся вам от старшего брата.

Теперь если вы обратите свое внимание на эти детали в одежде актеров Кэгни, Лэдда, а также Дэвида Хайда Пирса⁵ в комедийном сериале «Фрейзер», вы увидите, что эти актеры при своем малом росте не производят впечатления коротышек: напротив, они пропорциональны и элегантны, даже если одеты не в костюмы из однотонной шерсти или из ткани в тонкую полосу. Просто им известно, что неверный выбор рисунка ткани для невысокого мужчины опаснее ошибки в выборе типа ткани, что клетчатый спортивный пиджак страшнее фланелевого костюма, а рисунки, вертикальные элементы которых доминируют над горизонтальными, например классическая «елочка», практически безобидны.

Перейдем к другим деталям: кое-кто считает, что пиджак невысокого мужчины непременно должен быть снабжен боковыми шлицами, поскольку эти вертикальные линии «уводят взгляд от подола пиджака». Другие придерживаются мнения, что боковые шлицы увеличивают фигуру не только в длину, но и в шири-

ну, и потому высказываются в пользу шлицы по центру спинки, а третьи решительно выступают против любых шлиц. И разумеется, правы последние, ибо пиджаки без шлиц лучше других визуально увеличивают рост, поскольку придают стройность фигуре.

Мнения насчет отворотов и карманов сходятся. Низкорослым мужчинам следует носить брюки без отворотов, поскольку дополнительная длина (нижний край правильно скроенных брюк длиннее сзади, где почти достигает каблуков, но не касается земли) делает ноги визуально длиннее, а самого мужчину — выше ростом. Им также следует выбирать пиджаки с карманами без клапанов (лучше с прорезными карманами «рамка»), которые не дробят силуэт. Для его удлинения полезно также расположить нагрудный карман повыше, а боковые — пониже, чем обычно.

Кое-кто рекомендует невысоким мужчинам пиджаки на трех пуговицах, утверждая, что удлиненная линия пуговиц служит дополнительной вертикальной линией. Иные специалисты высказываются в пользу двух пуговиц, утверждая, что удлиненные лацканы выполняют ту же задачу, а более короткие, характерные для пиджаков на трех пуговицах, придают мужчине сходство с «усеченным» Оливером Харди⁶. Но особенно успешно фигуру удлиняет пиджак на одной пуговице — конек некоторых портных с Сэвил-Роу⁷. Этот силуэт смотрится лучше благодаря отсутствию нефункциональной нижней пуговицы. Однако он слишком выделяется из общего ряда и потому неприемлем для большинства мужчин, вынужденных выбирать между пиджаками с двумя или тремя пуговицами. Следует знать, что существует три вида пиджаков

на трех пуговицах: истинные трехпуговичные, с укороченными лацканами, на которых две верхние пуговицы полагается застегивать; ложные трехпуговичные, представляющие собой пиджаки на двух пуговицах с дополнительной верхней незастегивающейся пуговицей и петлей, и промежуточный вариант с бездействующей верхней пуговицей, но с лацканом, который меняет размер и может быть длиннее, чем у истинного трехпуговичного пиджака, но короче, чем у двухпуговичного. Авторитетно заявляю: истинные трехпуговичные пиджаки никому не идут; пуговица на талии призвана служить визуальным центром, но при застегивании этой третьей пуговицы полочки, спинка и плечи натягиваются, сковывая движения. А при незастегнутой верхней пуговице пиджак все равно будет выглядеть застегнутым наглухо, а ваша фигура — квадратной. Но несмотря на все это, истинные трехпуговичные пиджаки наиболее пригодны для невысоких мужчин, если носить их, как описано выше. Ложный трехпуговичный пиджак — излюбленная одежда американских аристократов — не испортит никакую фигуру. А промежуточный вариант, любимый итальянцами, идет всем мужчинам, особенно низкорослым, поскольку лацканы у него поуже, а незастегнутая пуговица и петля обманывают взгляд и слегка увеличивают рост, заставляя верить, будто рост выше, чем на самом деле.

И как известно, невысоким мужчинам не следует носить двубортные пиджаки. Лишняя ткань на животе придаст фигуре мешковатость, два ряда пуговиц визуально ее расширят, заостренные лацканы, концы которых выше воротника, портят впечатление, создавая две почти горизонтальные линии. Мужчина становится похож на пожарный гидрант, а значит, выгля-

дит смешным. Но несмотря на это, многие невысокие мужчины почему-то предпочитают двубортные пиджаки.

Безусловно, в желании хорошо одеваться нет ничего необычного и предосудительного, и если стильную одежду носит мужчина, который может ее себе позволить, то он заслуживает похвал, а не порицаний; но если он не может позволить себе такую одежду и все-таки выбирает ее, за ошибку придется платить. Поэтому невысокому мужчине, отдающему предпочтение двубортным пиджакам, следует всерьез задуматься о переходе на однобортные, с заостренными лацканами, — вроде того, который надевает Богарт⁸ на следующий день после убийства Майлза Арчера⁹. Несмотря на отсутствие подобных пиджаков в продаже и пренебрежительное отношение к ним Харди Эмиса¹⁰ (5), они вполне приличны, к тому же элегантны и оригинальны, и потому в большом почете у денди. А если мне возражат, что заостренные лацканы — еще одна горизонтальная линия, напомню приведенные выше доводы: это два ряда пуговиц и лишняя ткань двубортного пиджака полнят фигуру, и от этого заостренные лацканы и смотрятся как рукоятки пожарного гидранта, а однобортным пиджакам они придают щегольской вид. Парируя заявление, что невысоким мужчинам, желающим носить двубортные пиджаки, следует выбирать лацканы с выступом, скажу, что далее мы подробно поговорим о двубортных пиджаках и о том, как их полагается носить. Отсюда можно вывести одно общее, практически не имеющее исключений правило: всякий, кто носит одежду, которая не украшает фигуру, а подчеркивает все ее недостатки, совершает роковую ошибку.

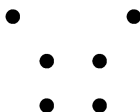
IV

ПОЧЕМУ ДВУБОРТНЫЕ ПИДЖАКИ, КОТОРЫЕ ПРЕДПОЧИТАЛ ХАМФРИ БОГАРТ, НЕ ВЫГЛЯДЕЛИ СМЕШНЫМИ НА НЕМ

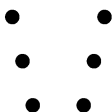
Рассмотрев трудности, возникающие у низкорослых мужчин с ношением двубортных пиджаков, можно лишь подивиться тому, что невысокий Хамфри Богарт облачался в двубортные пиджаки, но никогда не выглядел в них смешным. В объяснение этого надо сказать, что все двубортные пиджаки разделяются на два вида: либо они имеют заостренные лацканы, боковые шлицы (или вообще не имеют никаких) и шесть пуговиц, расположенных тремя равноудаленными по вертикали парами, причем расстояние между двумя верхними пуговицами примерно наполовину больше расстояния между нижними, и застегиваются на средние и нижние пуговицы, либо это уже не двубортные пиджаки.

В наше время примерами разных моделей являются пиджаки, которые мы лицезрели на Дэвиде Леттермене¹ и Джонни Кокране². Годами Леттермен не носил никаких других, кроме в высшей степени элегантных двубортных пиджаков. Их главным

достоинством было расположение пуговиц, которые образовывали подобие бокала для мартини на двух ножках, как на рисунке внизу.

Портные называют такие пиджаки «шесть на две» (иногда используется вариант «6 x 2»), поскольку пуговиц всего шесть: две из них застегиваются, а остальные четыре выполняют декоративные функции. Но костюмы Джонни Кокрана служили образцом самой распространенной разновидности классического фасона: пуговицы на них расположены так, что образуют клин, а пиджак застегивается лишь на две нижних.

Такое расположение называется «шесть по одной». И хотя трапецию не назовешь самым подходящим силуэтом для мужской фигуры, такие костюмы можно увидеть и приобрести повсюду. Пиджак в стиле Леттермена труднее найти, но после приобретения приятно носить. И напротив, пиджак в стиле Кокрана проще купить, но пристойно выглядеть в нем куда сложнее.

Сложности с приобретением пиджаков в стиле Леттермена связаны с тем, что их труднее шить и, следовательно, они не годятся для промышленного производства, а также надо помнить,

что вкус у американцев сильно испортился за последнее время. Тем не менее такой фасон отличает универсальность, ибо в зависимости от того, насколько отогнуты лацканы, пиджак можно застегнуть на среднюю пуговицу и придать себе вполне respectable вид или на нижнюю пуговицу, чтобы выглядеть неофициально и непринужденно. Пиджаки вроде тех, которые носил Кокран, представляют собой искаженный вариант модели «кент», изобретенной третьим братом герцога Виндзорского специально для низкорослых мужчин. Пиджаки «кент» имеют четыре пуговицы и длинные отложные лацканы, а также высокую застежку, в то время как в других моделях пуговицы расположены значительно ниже пояса, что нарушает пропорции.

Но сколько бы пуговиц ни было у двубортного пиджака, его лацканы всегда будут заостренными, ибо лацканы более широкие, чем воротник — мерзость. Они не только нарушают историческую традицию (ибо двубортный пиджак — прямой потомок фрака, официальной и деловой одежды XIX в., лацканы которого всегда были заостренными) и являются стилистическим оксюмороном (ибо не следует сочетать официальный стиль одежды с неофициальным), но и не выполняют своей основной задачи — создать скульптурную фигуру с широкими плечами, для чего, собственно, и существуют заостренные лацканы. Чтобы убедиться в этом, достаточно лишь взглянуть на двубортные костюмы Алекса Требека, ведущего американской игровой телепередачи Jeopardy!*: зарабатывая в отличие от многих гораздо более элегантных людей вполне достаточно, чтобы позволить себе услуги лучших портных, он тем не менее

* Российский аналог Jeopardy! — шоу «Своя игра». — Прим. пер.

продолжает рекламировать производителей, костюмы которых оставляют желать лучшего. Заостренные лацканы с прорезными петлями должны быть направлены вверх и иметь острые уголки. Некоторые модельеры и портные оставляют небольшой зазор (заметный на костюмах корреспондента CBS News Эда Брэдли), добиваясь старомодного и чуть более непринужденного силуэта; лацканы, край которых обрезан вровень с воротником, острее и аккуратнее. После того как костюм будет найден, примерен и признан удовлетворительным, единственным предметом для беспокойства останется центральная шлица. Если ликвидировать ее, то есть поручить опытному портному зашить шлицу, костюм не будет внушать опасения — при условии, что это достойный костюм, о чем мы поговорим далее.

Совсем иначе обстоит дело с костюмами, как у Кокрана. Пуговицы, посаженные клином, не оставляют и следа от «лжи во спасение», свойственной двубортным пиджакам: вместо того чтобы образовывать прямые линии в области живота и зрительно его подтягивать, они создают отнюдь не лестные диагональные линии, из-за которых талия кажется расположенной ниже, живот разрастается вширь и утрачивает подтянутость, ноги становятся короче — словом, подобная визуализация никому не идет на пользу. По перечисленным причинам вас вполне могут принять за торговца Швейного квартала*. Недостаточными окажутся и такие меры, как устранение центральной шлицы

* Швейный квартал (Garment District) — манхэттенский район от 5-й и 9-й авеню до 34-й и 42-й улиц, с начала XX в. известен как центр моды и производства одежды. С недавних пор постепенно приходит в упадок. — *Прим. пер.*

или еще какие-нибудь переделки, ведь самый серьезный дефект пиджака — расположение пуговиц и покроя, а их изменить нельзя.

Если мы еще раз рассмотрим двубортные пиджаки Богарта, то увидим, что они очень похожи на пиджаки Леттермена. Следовательно, поскольку Богарт предпочитал приличный фасон вульгарному и обычно застегивал пиджаки только на нижнюю пуговицу, отчего длинный лацкан удлинялся (и становился вертикальной линией), небольшой рост не мешал ему выглядеть элегантно. Но портной привносил в облик Богарта еще один штрих: пришивал пуговицы повыше и поближе друг к другу, уменьшая ширину так называемого «перекрестья» до 12 см и менее. При этом углы лацканов поднимались вверх, образуя линию, более приближенную к вертикальной. Благодаря всем этим ухищрениям Богарт выглядел более художавым и рослым, а опасной иллюзии, о которой говорилось ранее, не возникало. Если вдуматься, то неудивительны не только элегантность Богарта, миллиардера Аристотеля Онассиса, а также нашего современника, телеведущего Тони Брауна, предпочитающих двубортные пиджаки, но и трудности, с которыми сталкивались Джеймс Кэгни и Гарри Трумен. Причина проблем последних — неудачный выбор костюмов, а также внешний вид и консерватизм их хозяев.

V

О РОСЛЫХ МУЖЧИНАХ

Если же речь идет о тех, кто настолько высок ростом, что двубортные пиджаки не портят их, а украшают, их потребности прямо противоположны уже обсуждавшимся. Ибо рослым мужчинам свойственно выглядеть художочными, долговязыми и неуклюжими. Примером этого может служить Икабод Крейн¹. Плотные ткани, такие как фланели и твиды, а также крупные рисунки, например разнообразные клетки, делают высоких мужчин более внушительными и менее похожими на жердь. При выборе рубашек им следует отдавать предпочтение клетчатым тканям, при выборе шейных платков — полоскам, пользоваться крупными и броскими аксессуарами; из нагрудного кармана рослого мужчины всегда должен торчать носовой платок, манжеты рубашки — застегиваться на запонки, галстук — быть ярким и дополненным зажимом, а воротнички рубашек — пристегиваться пуговицами. Полоски, будь то на костюме или рубашке, могут серьезно навредить

ему, особенно если будут слишком узкими и частыми. А еще ему надлежит отказаться от галстуков-бабочек, особенно если костюм без жилета.

Рослому мужчине не стоит облачаться в тесную одежду, так как в этом случае он будет выглядеть более костлявым и оттого высоким, впрочем как и в пиджаках с квадратными накладными плечами, зауженными лацканами и без шлиц. Ничто не портит внешний вид высокого мужчины так, как укороченный пиджак. Если ему удастся отыскать пиджак с плечами, ширина которых чуть больше ширины его собственных плеч, — это хорошо; главное, позаботиться о том, чтобы не выглядеть игроком НХЛ в боевой амуниции, а также проследить, чтобы одежда была удобной и не сковывала движений. Углы лацканов должны располагаться чуть ниже ключиц; если же они выше ключиц, то будет казаться, что пиджак маловат его хозяину. А наружные боковые карманы пиджака — вровень с нижней пуговицей и петлей или чуть выше, чтобы не было вертикального акцента.

И, как уже было сказано, главную ценность для рослых мужчин представляют двубортные пиджаки, поскольку два ряда пуговиц и дополнительная ткань зрительно растягивают фигуру по горизонтали и сжимают по вертикали, особенно если пуговицы, ткань и заостренные лацканы сочетаются с обилием деталей, о которых уже говорилось. Застегивать такие пиджаки следует не на нижнюю пуговицу, а только на талии, поскольку в данном случае эффект, создаваемый удлинившимися лацканами, ни к чему.

Что касается деталей, то чем их больше, тем лучше. Так, на пиджаке высокого мужчины всегда должно быть четы-

ре наружных кармана, и все с клапанами, кроме нагрудного. У большинства американских пиджаков всего три кармана: один на груди слева и по одному на каждом бедре. При пошиве костюмов на заказ к ним добавляется четвертый, который английские портные называют «карманом для билета» или «карманом для наличных» (говорят, поначалу он был предназначен специально для железнодорожных билетов или, по другой версии, для мелочи, чтобы расплачиваться со сторожами у калиток во время охоты): он располагается над правым боковым карманом и по размеру примерно вдвое меньше его. Пуристы утверждают, что «карманы для билета» — деталь охотничьей или спортивной одежды, которой не место на цивильном костюме, но денди любят их за франтовской вид. Отвороты на брюках обязательны, как и складки, поскольку при излишней полноте одежда выглядит мешковатой; ширина отворотов должна быть не менее 4,4 см, а для очень рослых мужчин — 4,7 см.

Если речь идет о рубашках, то рослому мужчине следует позаботиться об избытке в гардеробе разнообразной клетки, мелких старомодных рисунков и даже горизонтальных полос. Если у него, как у большинства высоких мужчин, длинная шея, воротнички должны быть достаточно высокими, примерно на 1,3 см выше, чем на стандартных готовых рубашках; иначе торчащая из них шея придаст ему сходство с аистом. Кроме того, следует предусмотреть, чтобы воротнички были пропорциональны фигуре, но об этом мы подробно поговорим в свое время. Броские и яркие галстуки с крупным рисунком смотрятся на рослом мужчине лучше, чем на ком-либо другом, но самые выигрышные из них — полосатые, ломающие вертикальные линии.

Мне хотелось бы ограничиться примером ведущего телешоу Конана О'Брайена. С «архитектурной» точки зрения его одежда не имеет изъянов и при этом решительно не украшает его величественную фигуру. Несомненно, это свидетельство влияния какого-нибудь медиа-консультанта по имиджу или телевизионно-костюмного магната, в точности знающего, что и как следует носить на телевидении. И действительно, будь его клиент политиком или иной персоной, скованной необходимостью никого не оскорбить своим видом, совет прозвучал бы разумно. Но представителю мира шоу-бизнеса он лишь навредил, ибо зрители ждут приятной и стильной внешности от тех, кто занят более денежной, престижной и приятной работой, нежели они сами, в противном случае к ним не питают уважения, не прощая неумения пользоваться такими возможностями.

Конан допускает пять основных ошибок: отказывается от ткани с рисунком, носит исключительно темную гладкую шерсть, не пользуется ни шейными платками и никакими другими аксессуарами, редко надевает полосатые галстуки, не носит двубортные пиджаки. Но все эти ошибки прошли бы незамеченными, если бы не шестая: пристрастие к трехпуговичным однобортным пиджакам. Эти пиджаки наиболее пагубны для внешности рослых мужчин, поскольку высокая застежка и узкие лацканы создают обширное, обтянутое тканью пространство на груди, скрывают из виду большую часть рубашки и галстука, которые могли бы сломать вертикальные линии. А если кто-нибудь напомнит, что Конан не застегивает пиджак, отвечу, что ничто другое не придает такого неаккуратного вида, особенно рослым мужчинам, пиджаки которых длиннее, а следовательно, больше ткани болтается спереди и отвлекает внимание от лица. Благо-

разумный рослый мужчина воздержится от подобных ошибок и оденется скорее по примеру ведущего Fox News Брита Хьюма, соблюдающего все вышеизложенные правила.

VI

О ТЕХ, ЧЬЯ ФИГУРА ВЫГЛЯДИТ ХОРОШО БЛАГОДАРЯ УДАЧЕ

Нет ничего удивительного в том, что, говоря о стройных мужчинах и о том, как им надлежит одеваться, я буду брать за образец одежду величайших мужей. В каждую эпоху бытовали свои представления об идеальной фигуре, и одежда эпохи предназначалась для приближения к этому идеалу. Во времена Ренессанса мужчины носили разные виды камзолов и туник, дополняющие крепкие коренастые фигуры, которые были тогда в моде. В XVIII и начале XIX в., когда от постоянных занятий верховой ездой у мужчин развивались рельефные мышцы бедер и икр, они начали носить облегающие бриджи и чулки, чтобы, как говорится, выставить ноги напоказ. В конце XIX в., в ходе бурной индустриализации, появилась целая генерация миллионеров, тучность стала признаком процветания, а в моду вошли темные костюмы с жилетами и длинными пиджаками. На протяжении всего XX века идеальной считается стройная фигура, потому неудивительно, что предна-

значение нашей одежды — способствовать соответствию этому идеалу. Все известнейшие щеголи нашего времени обладают именно такой фигурой. А поскольку мужчины почти всегда выбирают путь, проторенный кем-то другим, и в манере одеваться следуют чьему-то примеру, то благоразумный человек пойдет по пути, проложенному известными людьми с хорошим вкусом, и будет подражать самым эффективным из них, дабы поймать отблеск чужой славы, если собственная не столь велика. Ему надлежит поступать как опытному стрелку, который, зная, что выбранная цель слишком далека, целится чуть выше, но не потому, что надеется достичь такой высоты при выстреле, а чтобы завышенный прицел помог ему попасть в цель.

Следовательно, можно утверждать, что среди мужчин, одаренных фортуной стройной фигурой, которую, в отличие от многих других, украшают самые стильные ткани, рисунки и детали, встречается гораздо больше непревзойденных денди, чем среди мужчин любого другого телосложения. А так как стремление хорошо одеваться зачастую легко отбить или помешать ему пустить корни в тех, на ком неважно смотрится любая одежда, не стоит удивляться тому, что и в наши времена стройные мужчины заняли все места в клубе выдающихся щеголей. Коль скоро речь зашла о тех, кто демонстрирует безупречный вкус в одежде, назову величайших из них: Энтони Иден¹, Фред Астер², Кэри Грант³, герцог Виндзорский и другие. И хотя не следовало бы заострять внимание на Идене, поскольку он как политик был вынужден почти все время носить темные костюмы из гладкой шерсти, он тем не менее заслуживает восхищения уже тем, что сумел привнести стильность в те круги, где он вращался, например, заказывая однобортные пиджаки с заострен-

ными лацканами. Но обратимся лучше к Астеру и другим обладателям чувства идеального стиля. Если изучить их привычки и вкусы, то становится ясно, что эти люди испробовали на себе все существующие стили и даже создали новые.

В минувшем веке герцог вместе с его портным ввел в моду одежду, сшитую на заказ, о которой мы подробно поговорим далее; привез в город коричневые туфли и клетчатые костюмы, первым надел вечернюю сорочку с воротником с отворотами, изобрел воротник специально под крупные узлы галстуков, которые он предпочитал, приложил руку ко многим новым фасонам, а также воскресил немало прекрасных старинных, но забытых. Одеваясь элегантно и в то же время удобно, Астер первым подал пример сторонникам жестких рубашек с негнуцимися воротниками и таких же пиджаков; именно ему приписывают честь изобретения особого пышного способа («фонарик») вкладывать платок в нагрудный карман; он нагляднее, чем кто-либо, продемонстрировал безграничные возможности того, кто уделяет должное внимание своим носкам. Грант превратил в модный аксессуар однотонный галстук, а также, одеваясь в серые костюмы, белые рубашки и серебристые галстуки, создал «монокромный» облик прежде, чем Реджис Филбин⁴ научился вязать галстучные узлы. Эти нововведения прославили известных франтов, а бесспорные достоинства позволили им диктовать моду, развивать стильность в мужской одежде и этим покрыть себя немеркнущей славой.

Обладатели стройных фигур, которым так идет современная одежда, могут не быть новаторами высшего ранга, но им полезны чужие нововведения, а также все прочие элементы стильной одежды, упомянутые ранее и которые будут обсуждаться далее.

Стройный мужчина должен знать, что его худобу выгодно оттеняют фланели, твиды и твилы (или саржа — ткань в диагональный рубчик), растягивают по ширине всевозможные клетки и решетки, красиво драпируют свободные пиджаки с естественной шириной плеч и довольно широкие брюки со складками на поясе, дополняют запонки, платки в нагрудном кармане, зажимы для галстуков. И поскольку все перечисленное смотрится более стильно, чем простые скромные костюмы, воистину стройный мужчина одарен судьбой щедрее, чем какой-либо другой. Иден, Астер, Грант и Виндзор не достигли бы таких высот, не будь у них возможности одеваться столь стильно и модно.

Столь яркие примеры хочу дополнить примером поскромнее, но тем не менее сопоставимым с остальными — я имею в виду Адольфа Менжу⁵. Начав карьеру более чем скромно, со временем он стал принцем Голливуда. Но это не значит, что от фортуны ему перепало нечто большее, нежели удачный шанс. В те времена, когда весь Голливуд изнывал под гнетом художников по костюмам, Адольф Менжу наотрез отказался изменять собственному стилю и, подобно вышеназванным персонам, всегда одевался в свои, сшитые на заказ костюмы, обувь и рубашки. Он обладал умением всегда разглядеть удачные возможности и не упустил ни одной из них, всегда одевался с большим вкусом и безупречной элегантноcтью.

VII

О ТЕХ, ЧЬЯ ФИГУРА ВЫГЛЯДИТ УДАЧНО БЛАГОДАРЯ ДОСТОИНСТВАМ

Обладатели рельефных, мускулистых тел, почти всегда являющихся плодом их собственных трудов, а не милостей фортуны, легко привлекают к себе внимание, но испытывают трудности в выборе одежды. Одевать их нелегко по той же причине, по которой их фигура вызывает восхищение. У большинства мужчин разница между обхватом груди и обхватом талии («трапеция») редко превышает 15 см, на это и рассчитаны почти все костюмы. Но у мускулистых мужчин этот показатель значительно больше. Десятилетиями они были вынуждены обходиться без костюмов, сшитых с учетом этой разницы, и носить столь просторные брюки, что бесполезно было даже ушивать их, тем более что такие переделки губят силуэт любой одежды. Но в наше время в продаже появились костюмы так называемого спортивного покроя — вместительные пиджаки в сочетании с брюками сравнительно небольшого размера. Мускулистый мужчина, покупающий готовую одежду,

вынужден ограничивать выбор таким покроем, поскольку никакой другой ему не подойдет. У него есть альтернатива — довериться рукам портного.

Проиллюстрирую вопрос выбора одежды на мускулистую фигуру двумя примерами: Дэн Дирдорф и Арнольд Шварценеггер. Дирдорф переквалифицировался из футболистов в телекомментаторы, что потребовало смены гардероба, и даже неопытному глазу видно, что сделано это плохо. С другой стороны, Шварценеггер, прозванный Ах!-нольдом, с заметной легкостью совершил куда более сложную метаморфозу. И причиной тому — не столько его личностные качества и даже не более изысканный стиль, сколько проницательность: Шварценеггер понял, что одежду на его фигуру лучше шить на заказ. Ибо ни один готовый костюм, даже пресловутого спортивного покроя, не украсит обладателя таких мускулов, поскольку даже если брюки окажутся не слишком мешковатыми, велик будет пиджак, ведь готовые пиджаки шьются в соответствии с обхватом груди, и если он большой, остальные мерки тоже не маленькие. Готовые пиджаки больших размеров предназначены не для мускулистых, а для тучных мужчин, так как в швейной промышленности принято считать, что ушить одежду, которая чересчур велика, проще, чем подогнать по размеру вещи, которые малы. И этот принцип губителен для мускулистых мужчин, потому что в их случае пиджак, который хорош в плечах, будет велик в талии и по бедрам и перешить его, не испортив силуэт, никоим образом нельзя. Остается признать: сам термин «спортивный покрой» — жульничество, потому как эти пиджаки и брюки не кроются каким-либо другим способом, а просто подбираются по другому принципу, как уже было сказано.

Впрочем, шить одежду на заказ недешево — она по карману разве что Арнольду. В итоге обладатель мускулов, ограниченный в средствах, может в отчаянии решить, что у него вовсе нет выхода. А между тем выход есть: костюмы можно шить «по мерке» — это нечто среднее между изготовлением на заказ (который потому и называется «заказом», так как костюма не существует, пока клиент его не закажет) и покупкой готовой одежды. Таким образом, мускулистый мужчина получает возможность обзавестись костюмом, пиджак которого плотно облегает грудь, а брюки не спадают с талии — напротив, хорошо сидят, и штанины ничуть не напоминают турецкие шальвары. Стоит костюм, сшитый «по мерке», конечно, дороже, чем готовый, но дешевле, чем сшитый на заказ, так что его могут себе позволить многие.

Что касается стилей и фасонов для мужчин с мускулистой фигурой, им подойдут пиджаки без накладных плеч (или с небольшими подплечниками), поскольку плечи у них и без того внушительные, а подплечники для мускулистой фигуры опаснее, чем лишняя ткань. Им следует избегать пиджаков, зауженных в талии, так как это сильно подчеркивает ширину груди. Тем не менее, поскольку в прямых пиджаках обладатели подобной фигуры выглядят тучными (еще бы, ведь талия становится такой же широкой, как грудная клетка), им следует выбирать пиджаки с легким намеком на приталенность. Необходимо отказаться от пиджаков с узкими лацканами, которые потеряются на необъятной груди и опять-таки подчеркнут ее чрезмерную ширину. Брюки надлежит носить на естественной линии талии, ибо они визуальнo удлиняют ноги и уравнивают бедра и бочкообразный торс. И если мужчины с таким телосложением

ем не желают прослыть женоподобными, им лучше отказаться от рубашек с маленькими воротничками и вычурных ботинок.

Переходя к наиболее подходящему для мускулистых мужчин стилю, замечу, что самое выгодное впечатление производят костюмы из гладкой шерсти: однотонные, полосатые или с другим удлиняющим рисунком, а также полосатые сорочки с длинными заостренными уголками воротника. Подойдут и пиджаки без шлиц, однобортные, двухпуговичные. Если двубортные пиджаки портят мускулистую фигуру по той же причине, по которой хорошо сидят на рослых и стройных, то трехпуговичные, особенно застегнутые доверху, придают ей сходство с пожарным гидрантом, о чем уже говорилось ранее. Еще хуже пиджаки в так называемом «стиле НБА» — на четырех, пяти и даже шести пуговицах, застегнутые вплоть до ключиц, с подолом, болтающимся чуть ли не у колен. И чем выше вы ростом и коренастее, тем больше у вас шансов приобрести поразительное сходство с заводской трубой.

Итак, всякий, кто захочет сравнить Дирдорфа, который носит дармовые (так как он рекламирует их производителя) готовые костюмы спортивного покроя, со Шварценеггером, который тратит собственные деньги на костюмы, сшитые на заказ, увидит, насколько различается облик этих двух мужчин схожего телосложения — исключительно из-за разных стилей в одежде. Ибо вдобавок к уже упомянутой ошибке, а также выбору узких, находящихся на грани исчезновения лацканов Дирдорф усугубляет положение тем, что никогда не следует перечисленным выше правилам, за исключением одного: надевая блейзер, он неизменно выбирает темную шерсть. Однако он мог бы поучиться у Шварценеггера и усвоить, что постоянство вовсе

не обязательно и что при правильном покрое любая мода хороша, чтобы рискнуть создать собственный стиль.

VIII

О ТОМ, КАК МУЖЧИНЫ С КОРПУЛЕНТНОЙ КОМПЛЕКСИЕЙ МОГУТ ВИЗУАЛЬНО ЕЕ УМЕНЬШИТЬ

Если размеры тела, которое предстоит украсить одеждой, превышают обычные, есть по крайней мере три способа визуально его уменьшить: во-первых, диета; во-вторых, физические нагрузки; и, в-третьих, темные, свободно прилегающие, однотонные или полосатые двухпуговичные однобортные костюмы без шлиц. Поскольку они не привлекают внимания ни к горизонтальным линиям, ни к выпуклостям, а также гладко облегают фигуру, то помогают избежать сходства с туго набитой сарделькой — ошибки, которую Вудхаус¹ приписывает одной из своих героинь, которая «выглядела так, словно ею долго фаршировали одежду, забыв предупредить “скажи, когда хватит!”» (6).

Для дородных мужчин годятся в основном те же средства, которые помогают невысоким, ибо все то, что визуально увеличивает рост, отвлекает внимание от объема. Единственные исключения — воротники сорочек и ремни брюк. Длинные

острые концы воротничка уравнивают мягкие округлости лица. Но если большинству мужчин защипы на талии подходят, то полным они противопоказаны. Практически у всех мужчин плечи шире талии, и когда пиджак в талии уже, чем в плечах, это является «ложью во спасение», о чем говорилось выше. Все наоборот у полных мужчин, к округлой талии которых пиджак с талией уже плеч лишь привлекает внимание. Поскольку на самом деле талия такого человека шире, а не уже, чем плечи, приталенный пиджак неизбежно приходится одергивать, поправлять, расстегивать на талии. Ничто другое так не портит внешний вид, поэтому самое пристальное внимание следует уделить не только талии, но и всем деталям одежды: необходимо следить, чтобы они были кроены с щедрым запасом, ткань лежала ровно, не стягивалась и не собиралась в складки, не образовывала на животе, бедрах и сзади подобие драпировок на карнизе. Исключения возможны, если предусмотреть подплечники такой величины, чтобы уравновесить бедра, визуально не уменьшая голову и не создавая морщинки на внутренней поверхности рукава; в таком случае легкое зауживание в талии изменит пропорции к лучшему. Трехпуговичные пиджаки недопустимы, особенно с высокой застежкой, поскольку на полных мужчинах они смотрятся как обивка на мебели. Пояс брюк должен располагаться на естественной линии талии, прикрывать пупок и зрительно удлинять ноги, к тому же брюки следует снабдить передними или английскими складками — по две с каждой стороны от гульфика, по направлению к нему. Такие складки лучше всего скрадывают полноту, особенно при взгляде сбоку, когда живот особенно заметен, а также позволяют штанинам свободно ниспадать от талии; в то время как более узкие

штанины привлекают внимание к тяжелому грузу, нависающему над ними.

Насчет пользы или вреда двубортных пиджаков для полных мужчин знатоки расходятся во мнениях. Одни утверждают, что носить их нельзя, другие считают, что следует ограничиться лишь несколькими фасонами, а третьи — что двубортный пиджак любого фасона воистину подарок для полных. Я считаю, что в целом от таких пиджаков следует отказаться, поскольку перегруженность их деталями и расположение этих деталей подчеркивают ширину в ущерб высоте. А если кто-нибудь заявит, что при длинных, отогнутых до нижней пуговицы лацканах такие пиджаки хороши, поскольку длинный отворот лацкана подчеркивает вертикаль, я отвечу, что она нивелируется иллюзией ширины, созданной заостренными концами лацканов и двумя рядами пуговиц. Если же мне возразят, что такая дополнительная деталь, как лацканы, прикроет живот, скажу, что проще добиться того же результата с помощью однобортного жилета под расстегнутым пиджаком, поскольку при этом три длинных вертикальных линии образуются там, где они нужнее всего.

Разберем это на примере Сидни Гринстрита² и Бейба Рута³. Первый носил широкие однобортные тройки, преимущественно в узкую полоску, однако выглядел тучным. Чтобы восстановить форму к предстоящему бейсбольному сезону, Бейб Рут усердно тренировался, и в начале некоторых сезонов совсем не казался полным. С возрастом, желая стать стройнее, он, подобно Сидни Гринстриту, начал одеваться в свободно прилегающие костюмы в полоску. Однако это не помогло, и Бейб Рут выглядел дородным до тех пор, пока недуг не избавил его от лишнего веса. Дело в том, что на самом деле не существует гарантированного

способа визуально уменьшить обхват талии, нежели применять разумное сочетание двух вышеупомянутых. Всякий, кто поддастся искушению чревоугодия и праздности и не сумеет побороть его, может рассчитывать, что они доведут обхват его талии до максимума: если не сдерживать себя, ваши размеры будут расти поистине неудержимо. Но если фигура всегда была корпулентной и нет никаких надежд, что в ближайшее время она изменится, полезно выбирать для нее одежду так, как описано выше.

В этом случае стоит поучиться у дам, которые так часто одеваются в темное и однотонное, потому что знают: даже если эта одежда не придаст им стройности, то не будет и полнить, чего вполне можно ожидать от нарядов с броским крупным рисунком, ярких цветов и мешковатого покроя. Хорошо сшитая, темная однотонная одежда способна сделать коренастого человека более изящным; как писал об одном из своих персонажей Том Вулф⁴: «Его гладкие брыли вздымались над воротником белой сорочки из роскошного хлопка “си-айленд” (7). Красивого покроя серый шерстяной костюм без единой морщинки облегал тучное тело. Он носил однотонный темно-синий галстук и черные ботинки, стачанные столь удачно, что в них его ступни казались совсем небольшими. Он выглядел лоснящимся как бобер». Сомневающимся следует посмотреть Джекки Глисона⁵ в «Игроке». В своей тройке, сшитой на заказ, он делал удары, не снимая пиджака и внушая Эдди Фелсону⁶ восхищение элегантностью и стремительностью. Внимательное отношение к одежде дало ему возможность победить более молодого соперника, несмотря на целую выпитую бутылку виски и игру на бильярде в течение сорока часов без перерыва. Но придать полному телу вид

стройного труднее, чем худощавому — вид крепкого, поэтому единственный надежный путь к цели — сочетание диеты и физических нагрузок.

IX

О ТЕХ, КТО СТРАДАЕТ ОТ НЕДОСТАТКОВ

Если порой мы сталкиваемся с особенностями телосложения, которые нельзя отнести ни к росту, ни к объему, то это еще не значит, что им не стоит уделять внимания. К ним можно причислить покатые или слишком прямые плечи, ноги колесом или иксом, сутулую или неровную спину, а также множество случаев асимметрии, как правило, наблюдающейся на парных частях тела. Моральными страданиями по поводу изъянов проблемы не исчерпываются: их обладатели не могут носить готовую одежду, поскольку та никогда не бывает им впору, не помогают и серьезные переделки. И действительно, чем решительнее одежду перешивают, тем хуже она выглядит, так как первоначальный фасон искажается до неузнаваемости. Хуже всего, что этим мужчинам не подойдет и одежда, подогнанная по мерке, поскольку их недостатки слишком серьезны, чтобы ограничиваться простой подгонкой. И все-таки одежда способна уменьшить и даже скрыть все вышеперечисленные

недостатки — при условии, что вы поручили сшить ее опытному портному. Но прежде требуется понять: если подогнанная по мерке одежда кроится по готовым и лишь слегка видоизмененным лекалам, то для одежды на заказ нужны выкройки, построенные с нуля согласно меркам конкретного клиента. Вдобавок одежду, подогнанную по мерке, производят вдали от клиента, снижая шансы на повторные примерки; ее шьют портные, которые никогда не снимали с вас мерки и даже не видели вас; с другой стороны, одежду на заказ кроят, подгоняют по фигуре и доводят до окончательной отделки в одном и том же ателье, так что у вас есть возможность примерять ее на каждом этапе изготовления, в присутствии одного и того же портного, который снимал мерки и строил выкройки, что дает ему множество возможностей исправить неточности и осуществить подгонку. При таком режиме работы портные могут создавать одежду, соответствующую потребностям заказчика,неважно, дылда он или коротышка, жердь или толстячок, гора мышц или тщедушный малый, в итоге у портного есть шанс полностью или частично скрыть любой недостаток. Приведу два примера — классический и современный; думаю, этого достаточно, чтобы каждый, кто считает это необходимым, смог извлечь из них урок.

Голова Кэри Гранта непропорционально велика по сравнению с телом, но в фильмах это незаметно, из-за этого дефекта он никогда не казался нескладным. А все потому, что Кэри Грант понимал: достаточно сделать плечи пиджака чуть пошире — и его недостаток станет незаметен. Поскольку в остальном его телосложение не вызывало нареканий, в целом костюмы шили, как обычно, но если бы Кэри Грант приобрел готовый костюм с широкими плечами, он не только не пришелся бы ему

впору (так как у его костюмов, сшитых на заказ, лишь линия плеч была немного шире, чем обычно, а длина рукава и длина переда соответствовали размеру), но и выглядел бы на нем мешковатым.

У нашего современника, премьер-министра Великобритании Тони Блэра, сутулая спина. И хотя, если присмотреться, эта сутулость заметна, дефект сведен до минимума благодаря искусству портного. Но если бы Блэр носил готовые костюмы, мы обязательно заметили бы, как морщится ткань пиджаков сзади, ближе к воротнику. Портные умеют исправлять подобные изъяны, и хотя сутулость по-прежнему заметна, пиджаки Блэра хорошо сидят и не собираются в складки на спине.

Можно привести бесчисленное множество других примеров, демонстрирующих возможности портновского искусства и шитья костюмов на заказ. Но тем, кому повезло не иметь изъянов и полностью соответствовать одному из промышленных размеров, незачем тратить время и деньги на шитье одежды на заказ: они вполне могут ограничиться готовой.

Х

КАК СЛЕДУЕТ ОЦЕНИВАТЬ ВСЕХ ХОРОШО ОДЕТЫХ МУЖЧИН

И зучая одежду мужчин разного телосложения, следует учитывать следующее: можно ли сказать, что одежда хорошо сидит на мужчине, избавлен ли он от необходимости постоянно поправлять и одергивать ее ввиду явного несоответствия одежды данному типу телосложения. Поясню, что хорошо одетыми я считаю тех мужчин, у кого в положении стоя воротник пиджака плотно облегает шею сзади, лежит на ключицах спереди, а воротник сорочки поднимается над ним чуть больше, чем на сантиметр; у кого лацканы не топорщатся и не загибаются; у кого рукава заканчиваются точно на уровне запястий, но никак не ниже; у кого рукава сорочки доходят до начала ребра ладони, так что из-под рукава пиджака всегда виден примерно сантиметр манжеты (плюс-минус пять миллиметров в зависимости от роста); у кого пиджак прикрывает ягодицы, но нигде на плечах нет ни единой морщинки, складки, пузыря, а шлицы не расходятся, обнажая рубашку или брюки, но оста-

ются совмещенными; у кого брюки не натягиваются на животе, складки и карманы не растягиваются, штанины не задираются, демонстрируя носки, но остаются настолько длинными, чтобы касаться верха каждой стопы. Это лишь минимальные требования к хорошо подогнанной одежде, понятные каждому и необходимые всем. Заклинаю всех мужчин изучить и придерживаться их и не доверять продавцам, которые твердят, что одежда сидит превосходно, ибо, как будет сказано далее, продавцы не заслуживают доверия.

Костюмы ведущего ток-шоу Джея Лено отвечают всем перечисленным пунктам: не имеют изъянов, не требуют подгонки, поскольку сидят так хорошо, что их вид не портит даже активная жестикуляция; впрочем, Лено следовало бы перенять у Карсона манеру демонстрировать рубашки. Если вы предпочитаете примеры из кино, возьмите напрокат фильм «Веревка»: одежда двух убийц и их сообщника Джимми Стюарта сидит так хорошо, что большего нельзя требовать от костюма. Этим благоприятным впечатлением актеры обязаны искусству портных, знающих, как следует подгонять костюмы по фигуре, и имеющих необходимые навыки. Не у всех портных есть то и другое, а у некоторых нет ничего, особенно у тех, которые работают при универсальных магазинах. Однако лучшие портные, шьющие одежду на заказ, умеют подогнать ее по фигуре и знают толк в самых сокровенных аспектах этого процесса, который слишком сложен и замысловат, чтобы обсуждать его здесь. И наоборот: костюму, приобретенному в магазине, не поможет даже переделка умелого портного — он все равно не будет сидеть так, как сшитый на заказ. Все дело в том, что костюмы массового производства шьются с таким расчетом, чтобы быть

впору всем, в итоге они не подходят никому. В портновском искусстве, как и в архитектуре, пропорции и гармония превыше всего, и плохо подогнанная одежда — бич. Но если одежда сидит как влитая, ею останутся довольны даже Иктин и Калликрат¹ и она всегда будет значиться в списке заслуг ее владельца.

XI

О МОЛОДЫХ МУЖЧИНАХ

Нам остается лишь рассмотреть молодых мужчин. Источник всех трудностей в данном случае — восприятие окружающих. У молодых мужчин есть тело, но нечем его украсить; есть приятные формы, но нет возможности извлечь из них всю выгоду; своей молодостью они возбуждают надежды, но недостаточным вниманием к одежде навлекают на себя гнев, а если они одеты хорошо — раздражение. Таким образом, только эта категория людей подчиняется правилам, в основе которых не лежат разумные эстетические принципы. Поскольку для них не характерен какой-то один тип сложения и они могут обладать любым из описанных типов сложения, останавливаясь на них я не буду. Тем не менее если меня спросят, как молодежи удастся вызывать ненависть у окружающих, которые едва не выходят из себя, изучая одежду юнцов вдвое моложе, скажу, что этот вопрос не представляется мне настолько надуманным, чтобы оставить его без внимания.

И ответчу, что причина всему — зависть. Ибо вполне естественно и нормально, когда зрелый человек завидует юноше, у которого в жизни столько удовольствий, жизнь так насыщена и еще столько всего впереди. По правде говоря, следовало бы удивляться, если бы к молодежи никто не испытывал зависти. И эта зависть распространяется и на манеру одеваться, поскольку зрелые мужчины хотят, чтобы только им принадлежали те немногие удовольствия, которые им пока еще доступны. Именно поэтому они впадают в ярость при виде юношей в двубортных костюмах и рубашках с французскими манжетами. По мнению людей старшего возраста, со стороны молодежи неразумно пользоваться привилегиями высокого положения, не успев действительно достичь его. В книге «Покер лжецов» Майкл Льюис¹ пишет, как старшие коллеги отсоветовали ему появляться на Уолл-стрит в подтяжках, которые считались атрибутом лиц определенного ранга (8).

Следовательно, молодежи надлежит вести себя осмотрительно, чтобы не задеть чьи-либо чувства. Это нелегко, так как по натуре молодые люди предпочитают яркую, кричащую одежду, считая, что именно она поможет им выделиться из толпы или привлечь внимание девушек. И этим щегольством они и вправду могут снискать сомнительную славу, редко кто доживает до средних лет, ничем не запятнав свою репутацию. Бенджамин Дизраэли² был знаменит своими нарядами, но когда он пожелал заняться политикой, то понял, что ему придется отказаться от красной обуви, лиловых брюк и желтых жилетов. Все эти крайности, свойственные молодости, замедлили его продвижение к вершинам власти, в итоге премьер-министром Англии он стал лишь в 64 года (одетый в черное с головы до пят). Будь

он более благоразумен в юности, он мог бы побить рекорд Питта-младшего³. Безопаснее всего в молодости одеваться скромно и дать себе волю попозже, с возрастом или после приобретения прочной репутации, чтобы тебя уже не мог упрекнуть никто, кроме отъявленных наглецов. Том Вулф начал одеваться в белые костюмы лишь после того, как написал три бестселлера; достигнув такого успеха, он мог безнаказанно носить даже шляпы-треуголки.

Молодым людям необходимо отказаться от следующих предметов одежды вдобавок к уже упомянутым: от костюмов-троек (особенно с двубортными жилетами), сорочек с контрастными воротничками, двухцветных, из крокодиловой кожи или еще каких-либо туфель, кроме однотонных из телячьей кожи, от шляп, карманных часов, галстуков-бабочек, платков в нагрудных карманах, броских рисунков и ярких цветов. Далее перечислено все, что пойдет молодежи на пользу: блейзеры и хаки, однобортные костюмы, простая черная обувь, рубашки с цилиндрическими манжетами на пуговицах, с воротничками на пуговицах, полосатые галстуки, ремни, мелкие рисунки и холодные цвета. А если кто-то посетует, что эти правила не дают ему возможности продемонстрировать чувство стиля, вынуждая одеваться скучно и уныло, скажу лишь, что это неизбежность.

Несмотря на то что эксперт Таккер Карлсон⁴ одевается не слишком вычурно или ярко, его костюмы все равно приводили бы в бешенство старших коллег, не будь они уже в ярости от умопомрачительных успехов Карлсона. Речь идет прежде всего о неизменных галстуках-бабочках. Эта деталь производит впечатление и помогает ведущему выделиться, но в то же время она несколько претенциозна. Поэтому всякий раз, когда Так-

кер Карлсон появляется на телеэкране, кто-нибудь да скажет: «Кого он из себя корчит с этим бантиком? Джорджа Уилла⁵?»

Итак, молодому человеку следует избегать некоторых предметов одежды, чтобы не спровоцировать подобную реакцию, способную погубить его карьеру. Особенно внимательно надо выбирать одежду, отправляясь на собеседование по поводу новой работы. Ничто не повредит соискателю так, как щегольство, потому что не нанять человека гораздо проще, чем нанять и уволить его, а претенциозным нахамам прием на работу и вовсе не светит. Поэтому, собираясь на собеседование, молодому человеку надлежит одеться согласно вышеперечисленным рекомендациям, а после того, как его примут, одеваться так, как принято в этом офисе, стараясь не перещеголять начальника (за исключением случаев, когда босс одевается так скверно, что другого выхода просто не остается), не оскорбить коллег и в то же время максимально быть элегантным. И если он преуспеет, кто-нибудь непременно скажет, как сказали о молодом Джеке Уэлче⁶ авторы книг о бизнесе: «Вылитый генеральный директор, только без углового кабинета». Таким образом, одежда способствует поиску работы и помогает ее сохранить.

ХII

О ТОМ, СКОЛЬКО БЫВАЕТ СИЛУЭТОВ, И О ДИЗАЙНЕРСКИХ КОСТЮМАХ

Выше мы рассмотрели все типы телосложения, отчасти рассмотрели причины, по которым их обладатели выглядят элегантно или нелепо, выяснили, каким способом в последнем случае можно изменить к лучшему их внешность. Теперь рассмотрим различные силуэты одежды. Как уже было сказано выше, мужчина должен демонстрировать миру достойное телосложение, в противном случае внешность будет наносить его репутации непоправимый вред. Основные признаки, от которых зависит внешнее впечатление от мужской фигуры, будь она стройной, полной или мускулистой, — ее форма и силуэт выбранной одежды. И поскольку сложение не может быть достойным без соответствующего силуэта, а удачно выбранный силуэт неизменно является гарантией достойного телосложения, опустим рассуждения о телосложении и перейдем прямо к силуэту. Начну с того, что силуэтом — также называемым покроем, поскольку его эффект достигается в основном благодаря

выкройкам, по которым кроят костюмную ткань, — именуют и общие очертания всей одежды, и особенности ее отдельных частей, например, портные говорят о силуэте плеч пиджака. Силуэт часто путают с подгонкой, но это ошибка, поскольку подогнанной должна быть любая одежда, какой бы силуэт она ни создавала. И кроме того, как пишет на удивление проницательный комментатор, «в самом понятии подгонки есть некий нонсенс» (9). Ни один разумный человек не захочет, чтобы одежда точно повторяла контуры его тела, поскольку, как уже рассказывалось, впечатление может оказаться неприятным. Достоинство одежды, сшитой на заказ, заключается в том, что она меняет к лучшему человеческую фигуру. Если смотреть на фигуру одетого мужчины неприятно, какой бы ни была она в действительности, то ясно, что такое впечатление производит нелепый силуэт. Сол Беллоу¹ рассказывает, что любовь философа Аллана Блума к красивым и бесполезным вещам распространялась и на изысканную одежду; о том, как тонко Блум разбирался в силуэтах, свидетельствует его просьба передать чикагскому портному Беллоу, что тот «шьет одежду для мафии, но не для главарей, а для простых пешек» (10). Так как примитивную одежду — и не только излюбленные гангстерами полосатые костюмы цвета электрик — любой человек может заказать себе у любого портного, замечание означает, что покрой, выбранный данным портным, настолько безвкусен, что крестные отцы, верные бытующей на Уолл-стрит поговорке «одевайся по-британски, думай на идиш», не решились бы надеть подобный костюм, будь он даже сшит из обычной серой шерсти.

Говоря в общем и целом, одежда может либо плотно облепать фигуру, делая ее визуально уже, либо свободно свисать, в ре-

зультате чего фигура кажется более широкой. Она может удлинять тело или укорачивать его. Может подчеркивать резкость или плавность силуэта. Одежда может быть строгой и сложной, производить впечатление военной формы или, наоборот, быть неофициальной, свободной и удобной. Строгость и неофициальность определяются в основном деталями: у строгого пиджака заметнее подкладные плечи, на груди жесткая подкладка. Иные свойства силуэта определяет покрой. И поскольку количество возможных комбинаций практически бесконечно, можно сказать, что силуэтов существует столько же, сколько и костюмов, производителей и портных. Тем не менее их элементы одинаковы, и в этом следует разобраться.

Начиная сверху, скажу, что плечи пиджака — один из важнейших элементов, поскольку из-за близости к лицу он доминирует во внешнем облике, а еще потому, что пиджак в буквальном смысле «сидит» на плечах. Первый вопрос — ширина: плечи пиджака могут заканчиваться точно на дельтовидной мышце или продолжаться еще примерно сантиметр. Второй — линия плеч: они могут быть либо прямыми и квадратными, либо вогнутыми, спускающимися вниз от воротника, а затем поднимающимися ближе к внешнему краю (такой покрой называется «выемка» или «пагода»), либо полого спускаться вниз или даже быть чуть выпуклыми. Третий вопрос — подкладка. Законченный вид квадратным плечам-«выемкам», приподнятым или сложным плечам придает подкладка. У наклонных плеч она очень тонкая и мягкая, ее немного, она создает почти естественную линию плеча. Так как нередко термин «естественная линия плеч» понимают неправильно, ненадолго задержусь на этом. Иногда под ним подразумевают плечи одежды шириной не больше плеч ее об-

ладателя, а в некоторых случаях — покатую линию плеч, порой вообще без подкладки, или комбинацию перечисленных вариантов. На самом деле наиболее натурально будут выглядеть плечи, сочетающие в себе все эти качества. Особенно важны подкладка и линия, многие естественные плечи чуть расширены, но так незаметно, что окат (место, где сходятся рукав и плечо) образует легкий напуск на дельтовидную мышцу. Некоторые портные считают, что этот эффект округлости выглядит более естественно, чем точно подогнанная линия плеча. Кроме того, плечо может быть гладким или «с валиком» (как говорят итальянцы, *соп rollino*), то есть окат рукава может примерно на полсантиметра подниматься над линией плеча. При взгляде сбоку окат может быть круглым или более приближенным к овальному.

Перейдем к проймам. Большинству мужчин привычно видеть, что они велики, поскольку почти у всех готовых пиджаков они просто огромны — «как туннель Холленд», и мужчины убеждены, что такая конструкция более удобна (11). Тем не менее элегантно одетые люди всегда предпочитают небольшие высокие проймы, потому что они гораздо меньше сковывают движения, и если поднять руки, пиджак не поднимается вслед за ними.

Далее — «горловина», где сходятся лацканы и воротник. Разделяющая их линия называется линией раскепа. Линия раскепа может располагаться высоко — у ключицы или чуть выше — или низко, на уровне верха грудной клетки. Лацканы — самая элегантная из бесполезных деталей пиджака. Изначально они служили для того, чтобы прикрывать грудь в холодную погоду, отсюда и петля на левом лацкане, в которую продевалась пуговица под правым лацканом, а в отогнутом состоянии они

пропускали воздух в теплую погоду. В наше время лацканы — исключительно декоративная деталь. Стильные лацканы в своей самой широкой части доходят до середины груди. Портные с Сэвил-Роу слегка зауживают их, неополитанцы делают пошире. Края лацканов могут быть прямыми, выпуклыми (портные называют их «брюшками») или даже чуть вогнутыми. Концы лацканов бывают заостренными вверх или параллельными краям воротников, образующими выступ. Лацканы с выступом могут быть слегка скошенными, расстояние между ними и воротником — очень широким или очень узким. В швейной промышленности оно называется «рыбий рот». Между лацканами и воротником, которые носил О. Дж. Симпсон² во время своего знаменитого телевизионного шоу продолжительностью в год, вообще не было расстояния, в итоге принцип благоразумного подхода оказался нарушенным. Таких крайностей следует избегать в пользу умеренных, высоко расположенных выступов, обращенных наружу и слегка вверх; обращенные вниз выступы выглядят уныло и печально. И самое главное — откажитесь от слишком низких выступов: они придают пиджаку сходство с нарядами рок-музыкантов 80-х гг., тех самых, которые поддегивали рукава выше локтей.

Грудь пиджака может быть «выпуклой» или «плоской», «задрапированной» или «гладкой». Наружные края плоской груди почти прилегают к торсу. Выпуклая грудь слегка округляется от проймы до талии, визуально увеличивая грудную клетку. «Драпировка» — небольшой излишек ткани ниже ключицы, полнота, проявляющаяся в виде небольших вертикальных напусков. Пиджаки, лежащие абсолютно ровно, называются «гладкими».

Переходим к талии и рассматриваем три вопроса: если она есть, то где она находится и насколько ярко она выражена. То, что портные называют «прилеганием в талии», образуется за счет придания ткани формы с помощью воды и утюга, благодаря покрою, подкладке, но главным образом — за счет вытачек. Последние представляют собой длинные прорезы на обеих полочках, на уровне нижней части грудной клетки; в эти прорезы забирают края ткани с обеих сторон разреза и зашивают так, чтобы край шва был обращен внутрь. У пиджаков без вытачек талия обычно отсутствует, при двух вытачках талия получается умеренной, при четырех — выраженной. Силуэт прилегания может быть резким и угловатым или округлым, как у песочных часов; он бывает коротким, с острым углом, или длинным, постепенно сходящим на нет, так что узкая часть вытачки продолжается несколько сантиметров, а располагаться вытачки могут выше или ниже уровня талии владельца пиджака. Как правило, талией считается наименьший обхват торса мужчины — разумеется, если у него нет выпирающего живота. В последнем случае принимается наименьшая ширина торса, если мужчина не отличается дородностью. Так или иначе, талию располагают на мягком, мясистом участке тела ниже грудной клетки и выше подвздошных костей.

От ширины талии зависит расположение пуговиц, которое иногда называется позицией. Пуговица на талии — та самая, которую предстоит застегивать, средняя на трехпуговичном пиджаке или верхняя на двухпуговичном. Место, где она находится, называется местом застегивки. По одной из портновских традиций пуговица на талии должна находиться на сантиметр ниже естественной линии талии. Но элегантным мужчинам из-

вестно, что более высокая застежка стройнит и удлиняет тело. Изящно размещенная застежка словно делит пиджак надвое, но если посадить ее точно в геометрический центр, она будет казаться слишком высокой. Общее правило предписывает взять половину длины пиджака (измеренную вниз по центральному спинному шву от горловины до нижнего края), вычесть примерно 2,5 см (плюс-минус еще немного, в зависимости от вашего роста), а затем отмерить полученную величину спереди, от нижнего края пиджака. В любом случае пуговица на талии должна находиться вблизи линии талии или на самом узком месте торса.

«Юбка» пиджака — та его часть, которая находится ниже талии. Она может быть сильно расклешенной, подчеркивающей общую угловатость облика; прямой, в итоге вид получается «коробчатый»; или плотно облегал бедра, чтобы нижний край слегка загибался вперед (некоторые портные называют это явление «подхватыванием»). На однобортных пиджаках края полочек ниже пуговицы на талии могут свисать прямо или расходиться клинышком. На двубортных пиджаках виден только край наружного полотнища, и он должен быть прямым.

Переходим к брюкам. Естественно, три самых важных свойства этого предмета гардероба — «линия, линия и еще раз линия» (12). У брюк, свисающих ровно, без пузырей и морщин, особенно вдоль складок, хорошая линия. Любимые американцами брюки с дополнительным сантиметром длины («запасом») денди с презрением отвергают, так как «запас» портит линию. Кроме того, брюки хорошего покроя повторяют естественные изгибы фигуры, плотно обтягивают талию, облегают бедра и ляжки и постепенно суживаются вдоль всей ноги

вплоть до отверстия штанины, закрывающей две трети ботинка. Прямые или клешеные штанины входят в моду и снова выходят из нее, но никогда не приобретают элегантности зауженных брюк. В целом такие брюки более просторны, следовательно, удобны, но не позволяйте себе из соображений удобства покупать брюки, которые скорее подойдут клоуну. Перейдем к деталям. «Высотой сидения» называется расстояние от линии талии до промежности. Как и в случае с проймами, распространено мнение, что удобство брюк зависит от величины «высоты сидения». Действительно, в брюках со слишком маленькой «высотой сидения» неудобно стоять и нестерпимо сидеть, но слишком большая высота сковывает движения ног и создает эффект обвислых кальсон. Следовательно, «высота сидения» должна быть достаточной, чтобы в брюках было удобно сидеть. У хорошо скроенных брюк «высота сидения» сзади больше, чем спереди, благодаря чему они облегают ягодицы, но не съезжают с них. Брюки английского производства, предназначенные для ношения с подтяжками, на спине значительно выше, пояс изгибается наподобие рыбьего рта. Такие брюки обычно шьют с передними складками, в то время как низко сидящие на бедрах брюки — с плоскими односторонними складками или вообще без складок. Куда бы ни были обращены складки, внутренние (или передние) должны быть глубже наружных (или задних): 2,5—5 см по сравнению с 1,8 см или меньше. Сгиб внутренних складок должен быть направлен к стрелке, проходящей по всей штанине и разделяющей колено пополам. Брюки без складок, с гладкой передней частью, лучше всего смотрятся на тех, у кого нет живота, поэтому они особенно популярны у молодежи. Однако складки помогают сохранить очертания брюк, когда мы

стоим, и обеспечивают дополнительный запас ткани и комфорт, когда мы сидим. Таким образом, пренебрегать складками по соображениям моды неразумно.

То же самое можно сказать о бесчисленном множестве других отклонений от стандарта. Самое опасное из них — чересчур широкие лацканы, придающие сходство с гангстером или гостем бала-маскарада, нарядившимся банкиром; гигантские плечи, превращающие живого человека в эскиз модельера; преувеличенно узкая талия, из-за которой мужчина похож на женщину. Любая из этих деталей способна внушить пренебрежение и вызвать насмешки, а все вместе они чреваты катастрофой.

Задумавшись о дизайнерских костюмах, которые пользовались бешеной популярностью в 70—80-е гг., каждый обратит внимание на то, что их слава была недолгой, а сегодня они почти не встречаются — разве что на тех, кто не смущается, когда его принимают за импресарио или сбежавшего с подиума манекенщика. А к концу нынешнего десятилетия эти костюмы приобрели такую сомнительную славу, что известный писатель посвятил целую книгу тем, кто носит подобные костюмы, — каннибалам, наркоманам и серийным убийцам. Причина исчезновения дизайнерских костюмов — их стиль, доведенный до абсурда, что во все времена считалось изъясном. Так как дизайнерские костюмы бесполезны и опасны, тот, кто превращает их в основу своего гардероба, совершает ошибку: ему уже не быть ни стильным, ни даже просто хорошо одетым. Бесполезны эти костюмы потому, что их не следует носить никогда, кроме того периода, когда они находятся на пике моды, а он мимолетен, и даже если мода на них будет продолжительной, эти костюмы вряд ли обретут статус элегантных. Их опасность заключается в том,

что на пике моды они делают хозяина смешным и презируемым теми, кто не пал жертвой той же самой моды, а когда их время проходит, они занимают драгоценное место в шкафу, превращаются в бельмо на глазу, заставляют жалеть о деньгах, которые следовало бы потратить на что-нибудь более долговечное. Если фасон нелеп, неважно, насколько хорошо сшит и превосходит в других отношениях костюм, неважно даже, насколько роскошна ткань; но если фасон выбран удачно, даже при общей посредственности костюма его можно носить, пока он не истлеет от старости или пока ткань не залоснится до такой степени, что дамы смогут поправлять макияж, смотрясь в ваши лацканы, как в зеркало.

Я хотел бы объяснить подробнее, в чем недостаток таких костюмов. Дизайнерские силуэты могут быть гаргантюанскими, минималистскими или и теми и другими. В первом случае их развесистые лацканы и плечи как у американских футболистов сочетаются только с сорочками, воротнички которых размахом напоминают крылья самолета, и широкими, как кушаки, галстуками, а ни тех ни других в наше время не найти. И даже сумев разыскать их, в таком наряде вы будете выглядеть так, словно удрали из телесериала «Коджек». Минималистские костюмы, сшитые из такого мизерного количества ткани, что кажутся нарисованными на теле, не только неприглядны, но и неудобны, они сковывают движения и затрудняют кровообращение. Но чаще всего дизайнерские костюмы представляют собой комбинации и тех и других свойств. В них удручает не столько неудобство, сколько дисгармония. Чаще всего их портят другие ошибки, перечислять которые можно до бесконечности. Однако, как показывает опыт, элегантно

выглядят только мужчины в костюмах классических силуэтов, проверенных временем.

Французы и швейцарцы на протяжении тысячелетий выглядели утонченными щеголями. Англичане демонстрировали крайнюю степень щегольства и утонченности. Итальянцы — образец былого заигрывания с самыми опасными силуэтами. В 50-х гг. они влюбились в минимализм, и хотя в самой Италии он быстро вышел из моды, в мире о нем не забыли. Потому что минимализм, перевалив через Альпы во Францию, вдохновил дамских кутюрье на первые эксперименты с мужской одеждой. Так началась эра дизайнерской мужской одежды: она обрушилась на Италию, точно небесная кара, потом охватила мир, и мы до сих пор страдаем от нее. В наше время большинство модельеров и дизайнеров одежды — итальянцы, несмотря на то, что самые элегантные граждане этой страны, в том числе и сами дизайнеры, не носят другой одежды, кроме классической. Здесь следует отметить: ни один дизайнер мужской одежды не носит собственную продукцию, но всегда обращается к лучшим мастерам, шьющим одежду на заказ, поскольку ему лучше, чем кому-либо, известно, что такое качество, и он может его себе позволить. Более серьезного обвинения предъявить дизайнерским костюмам невозможно.

Надо знать, что ни гармоничное телосложение, ни идеальная физическая форма еще не гарантируют элегантности. Пиджак, который сидит идеально, но нелеп по своему силуэту, никчемен, не говоря уже о пиджаке, сшитом со вкусом, поражающим элегантностью силуэта, но плохо подогнанном по фигуре; и если в последнем случае пиджак еще можно подогнать, то плохой силуэт неисправим. Об этом я однажды разговорился в Ницце

с метрдотелем, который заметил, что пиджак на одном из моих спутников сидит скверно. Когда же метрдотель сказал мне, что американцы не умеют подгонять одежду по фигуре, я ответил, что французы совершенно не разбираются в силуэтах, а если бы и разбирались, то не носили бы пиджаков с квадратными плечами и коробчатыми подолами, облегающих тело, как вторая кожа. Наблюдения показывают, что элегантность одежды англичан и итальянцев обеспечивают силуэты и они же сводят на нет все усилия французов. Дело в том, что французы носят дизайнерские костюмы — неудобные, сковывающие движения и не дающие простора воображению. При нашей одержимости модой это поветрие достигло и наших берегов; американцы, особенно с 80-х гг., в массовом порядке поддались ему, и отчасти повальное увлечение подобной одеждой лишило страну права гордиться элегантностью.

XIII

О САКЕ, КОНТИНЕНТАЛЬНОМ И «ЗАДРАПИРОВАННОМ» КОСТЮМЕ

Так называемый сак, еще одна бесполезная разновидность силуэта, отличается полным отсутствием структуры и подгонки по фигуре. Никаких подплечников и вытачек — ткань просто свисает с плеч. Первый силуэт массового производства, он был разработан с таким расчетом, чтобы подходить всем; имел гигантские проймы, поскольку только обладатели худых плеч способны вместить их в широкие проймы, и не наоборот. К саку полагаются брюки без складок и отворотов, сидящие на бедрах, с прямыми штанинами, придающие мужчине вид бухгалтера или учителя математики. Изобретенный компанией Brooks Brothers во времена расцвета, сак вошел в моду у студентов Лиги плюща¹ в 20-х гг., когда его считали пригодным для учащихся, но неуместным на зрелых мужчинах, от которых на Уолл-стрит ждали более строгого стиля в одежде. Только после Второй мировой войны высшее общество начало носить сак в среднем возрасте, и этот пример

превратил сак в излюбленную одежду буквально всех американцев в 50-х гг. и позднее. Теперь таких костюмов не шьют даже попавшие в струю Brooks Brothers, но их еще можно найти у J. Press — в этом музее портновского дела, не изменявшем фасонам со времен администрации Эйзенхауэра². Представление о том, как выглядел сак, можно составить, посмотрев американские фильмы 50-х гг., особенно снятые на северо-востоке. Самый культовый из них, вероятно, — «Человек в сером фланелевом костюме». Еще лучше мода тех времен отражена в фильме «Телевикторина», над костюмами которого работал талантливый костюмер.

Итак, пусть к подобным силуэтам прибегает тот, кто хочет выглядеть совершенно непримечательно, без какого-либо намека на стиль. И хотя сак не так непригляден, как дизайнерский костюм, оба они надежно портят впечатление, поскольку один выглядит женственно и нелепо, а другому недостает изысканности и возможностей скрыть недостатки. Так как в наше время саки встречаются реже, их можно счесть более характерными, а дизайнерские костюмы, имеющие определенную форму, — более изощренными. Но совершенно ясно, что обоих силуэтов следует избегать. Подведем итоги: сак опасен своей бесформенностью, а дизайнерский костюм — крайностями.

Поэтому мудрому человеку с хорошим чувством стиля всегда следует отказываться от этих силуэтов и обращаться к двум другим. Для него предпочтительнее идти собственным путем, выбирать особенные и изысканные силуэты, которые не висят на вешалке во всех шкафах. На всем протяжении нынешней эпохи развития мужской одежды существовало четыре основных силуэта, на базе которых разработаны всевозможные вари-

анты. Еще два — континентальный костюм и костюм с «задрапированным» пиджаком. Обсудим их поочередно, рассмотрев присущие им достоинства и недостатки с точки зрения удобства и стиля.

Термин «континентальный» может применяться и применяется к различным силуэтам, но я подразумеваю под ним сильно приталенный пиджак сложной формы, без шлиц, с квадратными плечами, или «пагодами», с абсолютно гладкой грудью, также именуемый *lo stile Italiano*, поскольку его изобрели римские портные. Второе название он приобрел благодаря огромному успеху во всех странах Европы. Из этого силуэта выросло слишком много «омерзительных» дизайнерских силуэтов. Но если для дизайнерского силуэта характерна гиперболизация, то для римского — гармония. Хотя пиджак плотно облегает тело, он удобен, особенно если сшит опытным портным, нигде не морщит и не тянет. Несмотря на квадратные, а то и вогнутые плечи, он выглядит не утрированным и не военизированным, а гармоничным, тем более что плечи пиджака не выходят далеко за естественную линию плеч. Зачастую лацканы римского пиджака короче, а пуговицы расположены чуть выше, чем полагается. Вырез и талия — высокие. «Юбка» облегает бедра, низ полочек расходится. В целом пиджак подчеркивает худобу. Один писатель назвал этот силуэт «силовым», однако он лишен складок, морщинок и т. п. и вместо этого демонстрирует предельную чистоту, ясность линий и точное облегание фигуры (13). В такие пиджаки одето большинство персонажей «Сладкой жизни» и других фильмов Феллини³, да и прочих итальянских фильмов того времени. Римская компания *Bignoni* снискала международную славу своим покроем плеч. Дональд Трамп⁴, который пос-

тоянно находится под прицелом камер, носит только костюмы этой марки, как и Пирс Броснан⁵ в последних фильмах бондианы. Практически все содержание фильмов легко забывается, но возможность полюбоваться великолепными образцами римского силуэта искупает высокую плату за прокат. В Америке портной Фьораванти шил костюмы такого силуэта для известных лиц Нью-Йорка на протяжении почти пятидесяти лет.

Этому силуэту подобны и тем не менее имеют скорее британское, нежели итальянское, происхождение так называемый жокейский силуэт (когда-то связанный с верховой ездой), военный, сложившийся на основе британской военной формы, и эдвардианский, также известный под названием «покрой кондит», так как самым известным поставщиком одежды этого покроя был портной с Кондит-стрит к северу от Сэвил-Роу. Все вышеперечисленные силуэты — гладкие, плотно облегающие, как и континентальный, но жокейские и военные пиджаки длиннее, шире в плечах и в целом свободнее. Из них более угловатым выглядит жокейский силуэт с расклешенной «юбкой» и глубокими боковыми шлицами (хотя у пиджаков настоящего жокейского покроя шлицы расположены по центру), а военный — более жесткий (кое-кто считает, чтобы грудь не отвисала под тяжестью медалей) и округлый. Будучи в почете у мужчин, которым нравится выглядеть внушительно, эти силуэты считаются самыми популярными на Сэвил-Роу. Большинство портных священной улицы создают различные версии этих силуэтов, но настоящие жокейские пиджаки следует заказывать у Huntsman — портновской фирмы, известной своей дороговизной даже на Сэвил-Роу, а военные — у Dege, хотя кое-кто порекомендует и Gieves & Hawkes. Эдвардианский силуэт —

скромный, тонкий, как его тезка, — появился до Первой мировой войны и до сих пор сохранил наряду с более современными деталями узкие лацканы и брюки-дудочки. После Второй мировой войны он пережил возрождение в Англии и был увековечен Шоном Коннери в ранних фильмах бондианы, а также Стидом⁶ в «Мстителях». Однако этот покрой подойдет только стройным мужчинам, а тем, чей индекс массы тела⁷ превышает 20, выбирать его не следует.

Еще один и, пожалуй, лучший силуэт — «задрапированный», с очень длинным пиджаком. Он появился в Англии, но быстро приобрел международную популярность, поскольку сочетает в себе все достоинства вышеупомянутых кроев и не имеет свойственных им недостатков. Для этого силуэта характерны мягкие линии, но не бесформенность сака. Он притален и суживается на бедрах, но не обтягивает их так, как дизайнерские костюмы. Плечи покатые, без подкладки, поэтому и выглядят естественно, и кажутся такими на ощупь — в отличие от жестких квадратных римских. И самое главное: при раскрое пиджака на груди и в области лопаток остается примерно 2,5 см лишней ткани, которая создает полноту на груди, но в то же время позволяет сохранить узкую талию и бедра, что придает хозяину пиджака вид мускулистого и пышущего здоровьем человека. Благодаря этим новшествам, изобретенным в 20-е гг. и усовершенствованным в 30-е Фредериком Шолте, портным герцога Виндзорского, силуэт и получил название «задрапированный». Складки ткани естественно ниспадали — «драпировались» — от плеч без какой-либо структурной поддержки; пиджак не лежал на груди ровно, утяжеленный подкладкой. Пиджаки получались более вместительными и удобными,

практически не сковывали движений, в них человек выглядел непринужденно и не столь официально. Но в отличие от саков «задрапированные» пиджаки не обвисали благодаря удачной форме, а в отличие от римских пиджаков не выглядели слишком претенциозными и женственными.

Можно привести немало примеров, подтверждающих достоинства этого силуэта. Два самых известных — Фред Астер и Чарльз, принц Уэльский. Астер носил вещи только подобного покроя, будь то ворсистые пиджаки или фраки из баратеи⁸. Лучше, чем кто-либо, он демонстрировал стильность и удобство этого силуэта, ибо всегда выглядел элегантно и вместе с тем даже самую официальную одежду носил непринужденно, как пижаму. Чтобы убедиться в этом, достаточно лишь посмотреть любой из фильмов с его участием — от «Цилиндра» до «Забавной мордашки»: в те времена звезды Голливуда (по крайней мере мужчины) снимались в собственной одежде. Вы сами увидите, как щеголевато и элегантно сидит на нем одежда, как удобно он чувствует себя в ней, как непринужденно ее носит и как эта одежда не только не сковывает движений в танце, а наоборот, обеспечивает полную свободу, оставаясь на своем месте после всех па, вращений, прыжков и пируэтов. Говорят, что когда Астер примерял новый пиджак, он делал прыжки прямо в мастерской, внезапно останавливался и смотрел в зеркало, убеждаясь, что воротник по-прежнему плотно обхватывает шею (14). Все эти достоинства — не что иное, как следствие удачно выбранного силуэта. В наше время один из самых заметных сторонников «задрапированного» силуэта — принц Чарльз. Поскольку ему известно, что особенно выгодно смотрятся двубортные пиджаки такого силуэта, то именно так сшиты все его костюмы.

Когда вы увидите его, обратите внимание на небольшой объем лишней ткани на груди и лопатках — это и есть «драпировка». И убедитесь, что костюм Чарльза выглядит не жестким, будто накрахмаленным, а мягко облегает тело.

Несмотря на явные преимущества перед другими силуэтами, готовых «задрапированных» пиджаков в продаже не бывает. Дело в том, что они не пользуются спросом: заметные складки невежественные покупатели считают дефектом, к тому же такой покрой представляет особую трудность для портного, ибо «всякий способен сшить нестрогий пиджак, если не брать во внимание его форму, или строгий, если можно пренебречь удобством (15). По-настоящему каверзная задача — выполнить оба условия». Лишь немногие владеют этим искусством, и все они — портные, шьющие одежду на заказ. Наиболее известна лондонская компания Anderson & Sheppard, а в Америке ближайшим приближением к ней по стилю служит компания Алана Флассера⁹. Его одежду можно увидеть в фильме «Уолл-стрит», так как персонаж Гекко одет именно в костюмы от Флассера. Этот фильм я настоятельно рекомендую для знакомства с различными аспектами искусства элегантно одеваться — в нем вы увидите множество отличных примеров, однако образцом для подражания следует выбирать только Гекко, ибо остальные персонажи одеты или чересчур модно, или уныло.

Неаполитанские портные также создают прекрасные образцы «задрапированного» силуэта — в сущности, многие денди убеждены, что их покрой лучше оригинального и что неаполитанцы — величайшие портные мира. Различия почти неуловимы: если англичане удлиняют плечо на сантиметр, неаполитанцы заканчивают его линию по естественной границе; первые

размещают талию пиджака на сантиметр ниже естественной, вторые — чуть выше; к тому же у итальянцев пиджак плотнее облегает тело, чем у англичан. Кроме того, вырез больше — он настолько глубок, что на однобортных пиджаках выступ лацкана находится на уровне оката рукава, а сам выступ слегка вытянут вверх. Лацканы немного шире, полы чуть более раздвинуты. Нагрудный карман (если он с рантом) выгнут, словно борт рыбацкой лодки, — итальянцы называют его *barchetta* («лодочка»). Накладные карманы имеют характерную форму — не квадратную, а сильно закругленную по нижним углам и суженную от низа к верху. Но главное отличие — знаменитый неаполитанский окат рукава, воспроизвести который никому не под силу: очень широкий в верхней части рукав вручную припосажен на пройму меньшего размера, что позволяет двигать рукой почти свободно. На пиджаках в неофициальном стиле портные пошли еще дальше и стали вшивать рукав как рубашечный — получилось знаменитое *spalla camicia*, «рубашечное плечо». Небольшие складки идут от плечевого шва вниз по верхней части руки, чем-то напоминая водопад (16). Результат — мягко-округлый, свободный, удобный для руки и приятный глазу рукав. Дабы оценить преимущества неаполитанского силуэта, примерьте костюм от *La Vera Sartoria*, единственного компетентного изготовителя пиджаков этого покроя, но не забывайте, что большинство костюмов, сшитых в Неаполе специально для американского рынка, имеют слишком громоздкие подплечники и потому не могут считаться аутентичными. Некоторые полагают, что английский вариант «задрапированного» покроя особенно подходит рослым, а неаполитанский — невысоким, но на самом деле эти пиджаки хорошо выглядят на всех муж-

чинах, кроме полных: им необходимы пиджаки с гладкой грудью. Где бы ни был сшит «задрапированный» костюм — в Неаполе у Rubinacci, в Риме или Милане у Caraceni, в Лондоне у Anderson или в Нью-Йорке у Raphael или Shattuck, самые элегантные люди мира выбирают именно его.

Но вернемся к нашему разговору: большинство готовых ко-стюмов, которые можно найти в этой стране, особенно изготовленных старыми американскими компаниями и продающихся в универмагах, представляют собой нечто среднее между «драпировкой» и саком; этот силуэт получил название «американский модерн» (17). У таких пиджаков плечи с подкладкой, зауженная талия, но широкие проймы и небольшие драпировки. И хотя такой силуэт не удовлетворит денди, это еще не самый худший выбор.

Из сказанного я делаю вывод, что благоразумный человек выберет один из вышеперечисленных силуэтов в зависимости от личных предпочтений или по другим соображениям, а если он нетерпелив и беден — будет довольствоваться готовым костюмом приемлемого покроя. Не только элегантные, но и мудрые люди придерживаются мнения: «Костюм правильно выбранного силуэта подарит вам годы удовольствия, а неправильно выбранный будет захламлять шкаф» (18). Правильно выбранный костюм удобен, не выглядит бесформенным и обвислым, достаточно изыскан, но не нарочит и не претенциозен, ибо все эти факторы в большей степени, чем какие-либо другие, составляют то неуловимое свойство, которое мы именуем стильностью. Приобретать костюм следует в соответствии с рассмотренными в этой книге привычками и рекомендациями, так как стиль не имеет почти или совсем ничего общего с модой, и только

люди, чуждые стилиности, но одержимые модой, дерзают утверждать обратное.

XIV

ЧТО СЛЕДУЕТ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ ПРИ ВЫБОРЕ ОДЕЖДЫ

Таким образом, денди не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни стремлений к другому искусству, кроме искусства стиля, его установлений и науки, ибо стиль есть единственная обязанность, возложенная на каждого, кто желает хорошо выглядеть. Это искусство наделено такими достоинствами, что оно не только поддерживает тех, кто от рождения следует традициям, предписывающим элегантно одеваться, но и помогает возвыситься лицам скромного или неблагородного происхождения. И наоборот, когда дети стильных отцов помышляют о моде, экономии и уместности больше, чем о стиле, они теряют и то, что имели.

Благодаря приобретенному стилю Рональд Рейган стал образцом для подражания, несмотря на то что имел скромное происхождение и был родом из Тампико, штат Иллинойс; его сыновья, пренебрегая стилем, впали в неприглядность, несмотря на родительский пример: один — потому, что стал «ра-

бом» моды, а второй — потому, что не питал почтения к правилам элегантности. Помимо всех прочих недостатков — скверная одежда делает человека предметом насмешек, а допускать этого не следует. Соотношение между хорошо и плохо одетыми людьми неизвестно, но не стоит рассчитывать на всю полноту уважения хорошо одетого человека к тому, кто одет скверно, или на то, что скверно одетый человек выигрывает по сравнению с его элегантными коллегами. Так как в одном живет пренебрежение, а в другом зависть, вряд ли они смогут сотрудничать, а поскольку начальство предпочитает награждать тех, кого считает преумножающим славу компании, то сотрудники, которые выглядят неважно, вряд ли получают повышение в обход тех, на кого приятно смотреть. К тому же первым вряд ли удастся познакомиться с девушкой после работы, в баре: девушки отдают предпочтение тем, кто хорошо одет.

Поэтому мужчина должен никогда не забывать о стиле, а при покупке одежды думать о нем еще усерднее, чем в процессе одевания. Ему следует размышлять о своем телосложении и о том, какая одежда подчеркивает его достоинства и хорошо сидит, он должен избегать излишне старомодных или щегольских силуэтов, думать о комфорте, о качестве и отделке, а также о деньгах. Что касается первых трех соображений, добавлю только, что силуэт сам по себе может придавать стильность. Надевая такого испытанного боевого «товарища», как блейзер или серый фланелевый костюм (разумеется, элегантного покроя), вы всегда будете выглядеть более стильно, чем ваши ближайшие соседи в остроумных, но дурно скроенных вещах.

Добавлю, что не бывает стильным тот человек, которому неуютно в собственной одежде. В рубашках, костюмах и гал-

стуках вы должны чувствовать себя лишь чуть более скованно, чем в пижаме, в противном случае они вам не впору, имеют слишком оригинальный покрой, плохо скроены и сшиты или все сразу. Если вам неудобно, то вы неизбежно выдадите себя манерой поведения и будете выглядеть не стильно, а нервозно и раздраженно.

Детали могут сыграть такую же значительную роль, как силуэт, так как хорошие портные умеют придать стильный вид даже мелочам, составляющим одно элегантное целое. Форма клапанов на карманах эхом повторяет линию нижних углов полочек: если костюм однобортный — изящно округленных, если двубортный — прямоугольных, но в любом случае плавную и щегольски сглаженную. Нагрудный карман прорезан под небольшим углом, внешний край не бросается в глаза, поэтому в кармане удобно размещать нагрудный платок, а сам карман не рассекает торс горизонтальной линией. Все петли обметаны вручную шелковыми нитками, лишь слегка отличающимися по оттенку от основного, или преобладающего, цвета ткани. И хотя Оскар Уайльд зашел слишком далеко, утверждая, что «хорошо обметанная петля — единственное звено между природой и искусством», в мире найдется мало вещей, столь же прекрасных, как петля, обметанная рукой мастера (19). Пуговицы делают из рога, кости, корозо (твердого плода южноамериканской пальмы), но только не из пластмассы. Пуговицы на рукавах пиджака должны «целоваться», то есть слегка соприкасаться краями, а середина нижней — располагаться на расстоянии не более 3 см от края рукава. Все пуговицы должны подходить по размеру к рабочей петле, даже пуговицы на рукавах пиджака (хотя только плебеям могло бы прийти в голову оставить их не-

застегнутыми). Все видимые швы и стежки — на лацканах, по краям карманов, на гульфике — надлежит выполнять вручную. У брюк, которые предполагается носить с подтяжками, не должно быть шлевок на поясе — только боковые хлястики или задний хлястик из костюмной ткани, с маленькой металлической пряжкой, с удлинением пояса, отходящим на 6—7 см от гульфика. Эти и бесчисленное множество других деталей помогают оживить костюм даже из самой скучной ткани и свидетельствуют о мастерстве портного.

Качество оценивается в основном по двум параметрам: материалам и конструкции. О тканях мы еще поговорим, отмечу здесь только, что шелковая подкладка выглядит роскошью, к тому же она жаркая и быстро снашивается. Более прохладна и износостойка подкладка из бемберга — похожей на шелк синтетики, выработанной из хлопкового пуха. Подкладка брюк предохраняет тонкую ткань от вытягивания на коленях и преждевременного истирания, а ногу — от колючего твида, но для шерстяных тканей она необязательна. Подкладка лучших костюмов пришита вручную и потому свободнее «двигается» вместе с хозяином костюма. Для самых качественных костюмов подкладку частично или целиком шьют вручную. Некоторые детали пиджака тоже необходимо шить вручную, чтобы они не получились слишком жесткими и неподвижными: эти свойства делают пиджак неудобным, потому что он не движется вместе с хозяином, и неприглядным, так как одежда, словно сделанная из картона, не может смотреться хорошо. К таким деталям относятся воротник, плечи, проймы, прокладка в полочку. Всем пиджакам — от самых неофициальных «задрапированных» до чопорных военных — придает прочность и форму про-

кладка в лацканах и на груди. У лучших пиджаков сотни мелких стежков выполняются вручную, у хороших — на машинке, а все остальные не прошиваются, а склеиваются или собираются методом «термической склейки». Несмотря на то что в последнее время качество термоклейких материалов улучшилось, пиджаки из них по-прежнему остаются жесткими и с самого начала плохо дышат, а особенно при длительной носке. В худшем случае клей высыхает, прокладка отслаивается, ткань начинает пузыриться. Таким образом, денди следует отказаться от клееных пиджаков, даже с машинной обработкой полочек, так как у них не бывает настоящих «отворотов» лацканов — изящной выпуклости и дуги, напоминающей парус на легком ветру. Чтобы узнать, как выглядит качественный шов, выполненный вручную, не могу дать лучшей рекомендации, чем изучить одежду от американской компании Oxford, которая шьет самые качественные готовые костюмы, какие только можно найти в наше время.

Но так как ручное шитье стоит дорого, многие не желают на него тратиться, рассуждая, что на деньги, выложенные за один высококачественный костюм, смогут купить не меньше двух качеством пониже. Между тем всегда следует покупать самую качественную одежду, какую только можно себе позволить, поскольку она и служит дольше, и смотрится лучше, а потому и будет носиться. В итоге дорогая одежда обходится дешевле дешевой, которая быстро изнашивается и неважно выглядит, даже когда она новая. И никому не позволяйте возразить мне банальной поговоркой о бережливости — служанке и няньке предприимчивости. Потому как она верна в том, что касается ваших отношений с окружающими, в которых избыточная щедрость идет вам во вред. Но если речь

идет о вашей внешности, забывать о щедрости не следует, так как неряшливый вид — верный путь к упадку. Не стоит также тратить лишние деньги на готовую одежду. Какой бы добротной она ни была и как бы хорошо ни сидела, она никогда не будет такой же удачной, как сшитая на заказ. А поскольку стоимость лучших готовых костюмов практически сравнима со стоимостью костюмов, сшитых на заказ, неразумно оставлять портного без заработка во всех случаях, за исключением покупки готовой одежды на распродаже или отсутствия портных в пределах досягаемости.

К вышеизложенным соображениям хочу присовокупить еще одно. Благоразумный человек всегда думает о том, что он имеет и в чем нуждается, и не устает стремиться к последнему. Таким образом, если ему посчастливилось иметь достаточно однотонных костюмов, то ему следует обратить внимание на рисунки; если его обувь черная, пусть поищет коричневую; если у него нет клетчатых рубашек, обязательно надо заказать хотя бы одну. И самое главное — разумный человек не приобретает «наряды». Наряды — это для дам. Хорошо одетый мужчина никогда не купит вещь, которую можно будет надеть только с одним-двумя предметами из его гардероба, и с пренебрежением относится к собранным кем-то комплектам. Все купленные вами вещи должны сочетаться почти со всеми, которые у вас уже есть. Благодаря этому вы не только сэкономите деньги, но и будете выглядеть более стильно, поскольку стиль — в том числе и умение создавать разнообразные и оригинальные ансамбли из нескольких компонентов. В числе прочих похвал в адрес Дэвида Нивена¹ прозвучала и такая: заказывая одежду, он думал только о стиле, поэтому перед визи-

том к портному или покупкой галстука нередко рассуждал сам с собой: «Есть ли пробелы в моем гардеробе? А если у меня появится больше поводов надевать клетчатый двубортный костюм в стиле принца Уэльского или тройку в “елочку”? Как, имея один новый галстук, найти наилучшее применение всем моим однотонным, полосатым и клетчатым голубым рубашкам? Какая обувь подойдет и к твидовому пиджаку, и к зимнему костюму?» Размышляя, он направлялся в лондонский Вест-Энд, где перед ним открывались безграничные возможности; он составлял мнения и подыскивал доводы в поддержку той или иной идеи, и благодаря этой работе мысли никогда не упускал ни единой тенденции в области стиля и не встречал их неподготовленным.

Тем же, кто еще не постиг искусство стиля, следует изучать фотографии и фильмы, относящиеся к классической эпохе мужского костюма, присматриваться к людям, которые хорошо одеты, замечать, как они выбирают предметы гардероба, пытаться понять, что придает человеку элегантный или неряшливый вид, а также решать, как можно избежать последнего и создать первый. Но прежде всего следует выбрать себе какой-нибудь блестящий пример для подражания из прошлого — осыпанный похвалами и прославленный, о привычках и решениях которого всегда следует помнить. Так, Астер подражал Виндзору, Гэри Купер² — Астеру, а Кэри Грант изучал иллюстрации из *Esquire* и *Apparel Arts* 30-х гг. выпуска. Каждый, кто присмотрится к этим снимкам, поймет, что Грант снискал славу подражанием, приобрел стильный и щегольской вид, а также научился подбирать одежду по случаю, следуя правилам журналов *Apparel Arts* и *Esquire*.

Мудрый человек должен следить за тем, как одеваются выбранные образцы для подражания, и никогда не поддаваться ни унылой предсказуемости, ни вульгарной броскости, а усердно и благоразумно приобретать предметы одежды в едином завершенном стиле, чтобы иметь возможность элегантно одеваться соответственно любому случаю.

XV

О ТОМ, ЗА ЧТО ЛЮДЕЙ, В ОСОБЕННОСТИ ДЕНДИ, ВОСХВАЛЯЮТ ИЛИ ПОРИЦАЮТ

Теперь остается рассмотреть вопрос о том, каким тканям, рисункам и цветам должен отдавать предпочтение денди в каждом конкретном случае. Зная, что об этом писали многие, я опасаясь, как бы меня не сочли самонадеянным, тем более что в толковании этого предмета я расхожусь с другими. Но имея намерение написать нечто полезное для людей понимающих, я предпочел не ограничиваться толикой правды, а обратиться к целому. Кое-кто ссылается на воображаемую науку об умении одеваться, в которой одежда рассматривается такой, какой ее воспринимают многие, а не такой, какова она на самом деле; существуют толстые книги и консультационные компании, которые за грабительские суммы втолковывают мужчинам, что в мире бизнеса одеваться в темные однотонные костюмы безопаснее, чем в светлые, с броским рисунком. Но разница между тем, как следует одеваться, и тем, как одеваются мужчины, настолько велика, что те, кто принимает за эле-

гантную ту одежду, которую считает приемлемой большинство, в итоге одевается не элегантно, а скучно. Дело в том, что если человек не уделяет никакого внимания стильности, по сравнению с немногими действительно стильными людьми он выглядит серо. Следовательно, желая выглядеть хорошо, он должен научиться проявлять смелость в выборе одежды и пользоваться или не пользоваться ею по мере необходимости.

Так, не касаясь вопроса о том, что предписывают консультанты по имиджу, и обсуждений, какая одежда выглядит наилучшим образом, скажу, что во всех людях, а в особенности в денди, которые одеваются лучше прочих, замечают те или иные качества, заслуживающие похвалы или порицания. Эти качества имеют непосредственное отношение к их костюмам или обуви, рубашкам, галстукам или аксессуарам. У большинства мужчин есть дурные привычки, как-то: оставлять слишком длинный узел галстука или забывать чистить обувь. Но денди свойственна приверженность к освященным временем правилам мужской элегантности вкупе с характерной черточкой, такой как пристрастие к коричневым замшевым туфлям или лихо посаженным шляпам. Вот почему одних людей считают стильными, а других — лишенными чувства стиля; одних яркими, других серыми, одних холеными, других неряшливыми, одних одетыми гармонично, других безвкусными, одним приписывают умение выбирать корректную и уместную одежду, другим — привычку одеваться вульгарно и не к месту. Что может быть похвальнее для мужчины, чем придерживаться в одежде наилучших привычек? Но раз одеваться по лучшим образцам еще не значит быть стильным, благоразумному человеку следует избегать упущений, которые придают ему неряшливый вид,

и усвоить то, что поможет ему выглядеть стильно. Более того, не стоит заботиться об искоренении тех привычек, без которых невозможно выглядеть хорошо: в одежде, которую один считает безупречной, другой найдет что исправить, считая ее нелепой, а то, что на первый взгляд кажется недостатком, на самом деле смотрится потрясающе. Ибо вердикт Флассера воистину справедлив, а он гласит, что по-настоящему стильный человек знает правила настолько хорошо, чтобы понимать, как и когда их можно нарушать (20).

XVI

О КОСТЮМНЫХ ТКАНЯХ

Начну с первого из вышеупомянутых одеяний и скажу, что костюмы в гардеробе мужчины играют такую же роль, как дом в его жизни. И не столько потому, что они являются наиважнейшими компонентами любого ансамбля, и даже не потому, что они требуют наибольших расходов — больших, чем какая-либо другая составляющая типичного гардероба, а потому, что в мире бизнеса они считаются униформой. Мужчина живет в своем доме по ночам и по выходным, а в течение недели он, можно сказать, живет в своих костюмах.

Примечательно то, как это сложилось. Вся шитая на заказ одежда, которую мы носим сегодня, произошла от некоего старинного компромисса между одеждой, которую англичане носили в своих загородных поместьях, и нарядами, в которых они являлись ко двору. Костюм в его современном виде возник в середине XIX в., когда мужчины начали носить ансамбли из пиджака, жилета и брюк, сшитых из одной и той же ткани

(отсюда английский термин *suit*, произошедший от французского *suivre* — следовать) (21). Эти костюмы отличались от всей существовавшей прежде мужской одежды, которую, чтобы она выглядела дороже, а потому считалась более элегантно́й, предписывалось шить из разных тканей. Первые костюмы назывались *lounge suits* (буквально — «костюмы для безделья»), так как по сравнению с более официальными аналогами имели настолько мягкий и свободный покрóй, что считались пригодными только для праздности. Они предназначались исключительно для досуга, их шили из толстых тканей, защищающих от непогоды под открытым небом, и носили только за городом. Однако мужчины пристрастились к ним и пожелали носить их и в городе, а для этого специально шили их из темных гладких тканей, напоминающих фракное сукно. Поначалу в таких костюмах появлялись только в парках, в мужских клубах и прочих заведениях, где не присутствовали дамы. Прошло немного времени, и костюмы завоевали сферу бизнеса, а фракам достались лишь официальные события, но вскоре они сдали и эти позиции. Из Лондона костюмы распространились по всей Европе, затем перебрались в Америку и продолжали шествие по миру, пока не стали международным стандартом в области мужской одежды. Но если по этой причине вы считаете костюмы банальной и заурядной одеждой, вспомните, что их постоянно носили виднейшие законодатели моды минувшего столетия — джазовые музыканты.

Как уже говорилось, костюмы бывают одно- и двубортными, причем первые встречаются чаще, а вторые выглядят более стильно. Кроме того, костюмы подразделяются на костюмы-двойки и костюмы-тройки, то есть могут состоять из двух

или трех предметов. С. Пепис¹ пишет, что жилеты изобрел Карл II как способ поддержать английских производителей ткани в период торговых войн с Голландией, а также чтобы выйти из-под давления короля Франции Людовика, который в период изгнания Карла не только приютил и кормил его, но и вынуждал носить женственную одежду. Некоторые историки даже считают датой рождения костюма указ Карла от 8 октября 1666 г., предписывающий носить жилеты при дворе. В пользу этого свидетельствуют и другие факты, на первый взгляд убедительные, но на самом деле бесконечно далекие от истины. В то время жилеты еще были слишком богато отделанными, чтобы годиться на роль предшественников современного костюма, появившегося полтора столетия спустя, когда Браммел привез загородную одежду в город. Все первые костюмы были тройками, но жара сделала популярными двойки, а законы, регулирующие потребление предметов роскоши, введенные во время Второй мировой войны, — повсеместными. Тем не менее жилеты по-прежнему в чести у денди, но летом — лишь у мазохистов, а с двубортными пиджаками — только в том случае, если вы легко простужаетесь или не желаете демонстрировать подтяжки. Большинство жилетов — однобортные, с четырьмя прорезными карманами, на шести пуговицах, нижняя из которых всегда расстегнута. Говорят, этот обычай появился, когда Берти, принц Уэльский (сын королевы Виктории), переусердствовал во время трапезы и расстегнул нижнюю пуговицу жилета, чтобы ослабить давление на королевское чрево, и свита льстиво последовала его примеру. Его внук, герцог Виндзорский, оспаривал это утверждение и заявлял, что подобная практика появилась по ошибке (22). Как бы там ни было, мода привилась, и портные до сих

пор шьют однобортные жилеты с нижней пуговицей, которая не застегивается и выполняет чисто декоративную функцию. У однобортных жилетов обычно не бывает лацканов, но к костюмам в более спортивном стиле могут прилагаться жилеты с лацканами с коротким выступом. У жилетов, сшитых на Севил-Роу, есть дополнительная петля, вертикальная, между четвертой и пятой пуговицами, специально для цепочки карманных часов. Двубортные жилеты вроде того, в котором Стив Маккуин² явился на аукцион в «Афере Томаса Крауна», довольно редки, хотя и любимы щеголями. Шесть пуговиц на них расположены клином, три правых всегда застегнуты. Из-за низко посаженных пуговиц вырез у них глубже, чем у однобортных жилетов, поэтому лучше видны рубашка и галстук. Такие жилеты носят только с однобортными пиджаками, они должны иметь лацканы — либо шалевые, либо заостренные; в первом случае лацканы пиджака могут быть с выступом или заостренными, во втором должны соответствовать лацканам жилета. И для однобортного, и для двубортного жилета костюм-тройка должен быть дополнен брюками с высоким «сидением» на подтяжках, поскольку продемонстрировать пояс жилета или рубашку — непростительная оплошность, недостойная джентльмена, а ремням свойственно неприглядно выпирать под жилетами.

Что касается ткани, есть только одно непреложное правило: костюмные ткани (так в торговле принято называть ткани, из которых шьют костюмы) могут быть только натуральными, как, в сущности, любые ткани для любой одежды. Натуральность ткани еще не означает, что у нее есть достоинства, но синтетическая ткань вообще их не имеет. Самая доступная и распространенная костюмная ткань — шерсть, которая хорошо

дышит, шьется, не мнется, не красится, может иметь различную плотность и структуру переплетения. Нитки для шерстяных тканей делают в основном двумя способами: либо их ровняют, а затем прядут, получая камвольную пряжу одинаковой толщины, либо пропускают этап выравнивания и получают шерстяную (аппаратную) пряжу. Портные называют фактурой ткани то, какова она на ощупь. Суконные ткани ворсистые и упругие («рыхлые», как говорят портные), обычно они плотнее и тяжелее более тонких и гладких камвольных. Камвольные ткани могут быть плотными и шелковисто-гладкими, как габардины, или с открытым переплетением, как фреско³; они грубоватые, но хорошо дышат, а потому подходят для лета. К известным камвольным тканям относятся баратея и трико. Но до сих пор самым распространенным остается полотняное переплетение, также называемое четырехремизным — по названию станка, на котором производилась такая ткань. Твиды, саксонская шерсть и большинство фланелей делают из аппаратной пряжи с умышленными огрехами и неточностями, однако фланели можно изготавливать также из камвольной шерсти, чтобы они получались более износостойкими, но не имели характерной рыхлости. Камвольные ткани могут иметь ворсистую, а не гладкую поверхность: чтобы получить ее, по ткани словно водят газонокосилкой. «Камвольные фланели» и «грубые камвольные ткани» так похожи, что их различают только производители и торговцы тканями. Помимо шерстяных к тканям для летних костюмов относятся льняные (из волокон растения) и мохеровые (из состриженной шерсти ангорских коз), но первые легко мнутся, а последние блестят, как атлас, и трескаются, как штукатурка, если не добавить в них шерсть. Костюмы из хлопковых

тканей — поплина или ситца — популярны в Америке, но европейцы их не носят. Зимние костюмы из камвольного кашемира предпочитают plutократы, поскольку нежная ткань быстро изнашивается, а эти люди могут позволить себе регулярно менять костюмы. Денди носят шелк, но только грубый, матированный шелк дупион; блестящий шелк — выбор гангстеров.

Кашемир — самая дорогая из костюмных материй, хлопок — самая дешевая, шерсть занимает средние позиции. Но качество шерстяных тканей широко варьируется, самые дорогие могут обходиться дороже кашемира. Стоимость, в частности, зависит от толщины волокон: чем они тоньше, тем дороже ткань. Толщину, а точнее, ширину волокон указывают в микронах, после обозначения *super*. Многие путают этот показатель с толщиной ниток, но последний термин к костюмным тканям неприменим. На рынках шерсти Йоркшира цифры на этикетках относятся к предельному количеству «мотков» — шпулек с намотанной на них пряжей общей длиной 510 м, которые можно получить из 450 г сырой шерсти; 450 г ниток номер 80 хватит на 80 мотков пряжи. Чем тоньше сырые волокна, тем больше мотков из них получится и тем более шелковистой окажется ткань, поэтому она и стоит дороже. Несколько десятилетий назад прядильная компания Joseph Lamb & Sons учредила почетный приз «Золотой тюк» (*Golden Bale*) для шерсти, которая была признана самой тонкой на рынке в данном году. Такую шерсть продавали по самым высоким ценам, ее пускали на производство самого роскошного товара (товаром торговцы именуют ткань). Много лет на рынке не появлялось шерсти тоньше 80-й (ширина ниток около 19,5 микрона), считалось, что более тонкую шерсть произвести невозможно. Но успехи селекции и живот-

новодства помогли вывести овец с еще более нежным руном. Когда первая шерсть номер 100 удостоилась награды «Золотой тук», пораженные торговцы назвали ее *super 100s*. Вскоре итальянские ткацкие предприятия в Бьелле уловили ветер перемен и заметили удобную нишу. Они потратили миллионы на разработку высокотехнологичных станков, облегчающих массовое производство маломикронных тканей, которые при минимальной плотности не имели такого недостатка, как непрочность волокон. Последователи подстегнули процесс, создавая волокна с еще меньшим количеством микронов и еще более высоким показателем *super*, в котором каждый десяток обозначал полмикрона. Специализируясь на этой продукции и продавая ее модельерам, изготовители заработали огромные деньги, особенно за счет несведущих покупателей. Дело в том, что ткани с наилучшими показателями *super* были действительно мягкими на ощупь, но слишком нежными, чтобы держать складки и противостоять даже обычному износу. В наивысшем проявлении — а гонка вооружений между владельцами ранчо, производителями и торговцами продолжает бушевать — мы уже видели ткани *super 250s*, и многие убеждены, что конца этому состязанию не будет, пока какой-нибудь гений маркетинга не объявит о создании первой нуль-микронной ткани *super 450* и не продаст ее по баснословной для шерсти цене — эти ткани настолько непрочны, что от них следует отказаться всем, кто недостаточно богат, чтобы менять костюмы после единственной носки. Денди предпочитают традиционные шерстяные ткани (как изготовленные в Англии, так и произведенные несколькими итальянскими компаниями, перенявшими английские методы работы) — более плотные, достаточно тяжелые, а тканей, на которых есть пара-

метр super, вообще избегают, за исключением продукции таких бескомпромиссных фирм, как H. Lesser. Ибо качество важнее количества микронов: принимать во внимание следует длину, прочность, эластичность волокон, лучшие из которых дают австралийские мериносовые овцы, а также качество переплетения и отделки ткани. И действительно, сегодня «Золотой тук» присуждают не заоблачным показателям super, а шерсти, тот же показатель которой не превышает нескольких сотен, но сами волокна отобраны, спрядены, сотканы и отделаны в соответствии с более высокими требованиями, нежели преобладающие у производителей super-тканей. Вдобавок вся приличная пряжа двухниточная, то есть нитка состоит из двух ниток, скрученных вместе. К лучшим костюмным относятся ткани «две на две», то есть у которых и основа (или нитки, идущие вдоль ткани), и уток (поперечные нитки) являются двухниточными. Такие ткани отличает особая гладкость и блеск, потому что они плотнее, а значит, более ноские, а так как нитки в них прочнее, эти ткани реже рвутся и на них не образуются катышки. На некоторых фабриках производят ткани из трех- и даже четырехниточной пряжи, и хотя они прочные, в носке зачастую оказываются жесткими и неудобными; ткань вполне может быть изготовлена из двухниточной пряжи.

Вес ткани определяют в унциях на погонный ярд или в грамах на погонный метр; термин «погонный» предназначен для неразрезанной ткани, для полотнища между кромками (плотными ткаными полосками по краям, препятствующими осыпанию ткани). Типичная ширина английских тканей — 150 см (60 дюймов), континентальных — 150 см, старомодных твидов — 75 см (30 дюймов). Ширина ткани без кромки обычно оказывается

на 2 дюйма, или 5 см, меньше. На образчиках ткани в ателье обычно бывает указана ее ширина. На этикетках большинства готовых костюмов такая информация не приводится, поэтому о характеристиках ткани приходится догадываться. Вес самой легкой ткани — 197–225 г (7–8 унций), в знойном климате она подобна подарку небес, но в остальных случаях бесполезна; вес самой тяжелой — более 560 г (20 унций), она согреет даже в лютый холод. Ткани весом 250–310 г (9–11 унций) наиболее подходят для умеренного климата и являются самыми универсальными. Плотные тяжелые ткани легче шить, они лежат как стальные, редко образуют морщинки, в то время как одежда, сшитая неопытными руками из более легких тканей, пузырится и обвисает. Однако современные легкие камвольные ткани для тропиков ткут из пряжи, скрученной так туго, что они шьются как ткани с вдвое большим весом, и в то же время сохраняют легкость. Эти и другие новшества характерны для так называемых высокотехнологичных тканей; они идут в основном на готовую одежду, поскольку легко шьются, имеют небольшой вес, а потому их нетрудно прошивать на машинке в несколько слоев, не делая брака. Но портные, которые кроют и шьют одежду вручную, предпочитают работать с традиционными тканями — например, фланелями из западной Англии, камвольными тканями из Хаддерсфилда и твидами из Шотландии.

Серый, синий и коричневый — вот большая тройка цветов для тканей на мужские костюмы, другие носить не следует. Единственное исключение — оливковый и неяркий белый, и то лишь в теплую погоду. Чем темнее цвет, тем официальнее костюм. Светлые оттенки уместны в теплую погоду, более темные — весь год. Коричневый цвет любого оттенка, от темно-

бежевого до шоколадного и серовато-коричневого, лучше всего носить днем, как и светлые оттенки синего и серого. Некоторые придерживаются старинного правила «коричневый цвет — не для города» и утверждают, что одежду любых оттенков коричневого следует надевать лишь за городом. Но в единственном авторитетном каноне мужского стиля, номерах журнала *Apparel Arts* 30-х гг., на снимках часто попадаются мужчины в коричневых городских костюмах. Вдобавок в 1993 г. Федерация коммерческих портных в Лондоне официально упразднила это правило (23). Однако по-прежнему действует правило, согласно которому однотонная черная ткань считается слишком мрачной и строгой для костюмов. Оригиналы и знаменитости не признают это правило и даже отрицают его существование, считая себя суперменами от моды, стоящими выше правил, придуманных для толпы; но эти люди обманываются и в гордыне совершают те самые ошибки, для предотвращения которых и создавались правила. Со своей стороны я не отказываю им в праве носить черные костюмы, но утверждаю, что они смотрятся неважно. Черный цвет либо затеняет другие цвета, либо придает им излишнюю яркость. Он подходит для дамской одежды и, пожалуй, для рабочей и спортивной формы. Джентльмены понимают, что на мужчинах черный смотрится слишком елейно. Светло-серые или белые полосы придают черному фону сероватый оттенок, но сами на нем выглядят словно неоновые. Такие костюмы популярны в среде, где царит атмосфера хвастовства, — например, в мафиозных кругах, в конторах лондонского Сити, но кажутся гротескными вне этой среды. Что же касается рисунков, то однотонные ткани наиболее официальные, за ними по степени официальности следуют полосы, «гвоздики» и «птичий глаз»

(мелкие частые точки на темном фоне; у «гвоздиков» — поменьше и более квадратные), «лесенки» (мелкие наклонные линии, расположенные ступенчато и образующие подобие миниатюрных лестниц), «елочка» (или «селечочная косточка»), «оконная рама», «зубчики» (или «собачий зуб», мелкая ломаная клетка) и шотландская клетка. Существуют и другие весьма стильные рисунки, любимые элегантными мужчинами, но в деловой среде без опасений можно носить лишь костюмы, сшитые из тканей с перечисленными рисунками.

Рассуждая о том, как находить применение различным костюмным тканям, хочу привести еще два ярких примера: Джорджа Г.У. Буша и Уилли Брауна. Президент Буш ежедневно носил почти одинаковые костюмы из темно-серой или синей камвольной ткани, чем заслужил уважение своего народа или, по крайней мере, не оскорбил его, потому что граждане демократических государств недолюбливают демонстративно одетых лидеров. С другой стороны, Браун, бывший мэр Сан-Франциско, с шиком носит костюмы из разнообразных тканей, как и надлежит поступать благоразумному и не лишенному достоинств человеку, чтобы выглядеть наилучшим образом. Так как он баллотировался в Сан-Франциско, стильность не только не повредила ему, но и придала популярности, ведь жители Сан-Франциско убеждены, что они выделяются из толпы и потому заслуживают стильного лидера. Следовательно, изучив привычки мэра, нетрудно понять принципы применения костюмных тканей — вопрос, который я не считаю недостойным обсуждения; не знаю, можно ли преподать начинающему денди лучший урок, чем совет изучить привычки этого человека. И если гардероб его недостаточно разнообразен, потому

что он носит лишь камвольные ткани, то это не его вина, а всего лишь козни фортуны: ведь Уилли Браун живет в теплой солнечной Калифорнии, где фланели и твиды не просто бесполезны, но и вредны.

Мэр не пренебрегает никакими цветами и рисунками. Его можно увидеть не только в коричневом, синем и сером, но и в одежде всех оттенков этих цветов: желтовато-коричневой, серовато-коричневой и шоколадной, серовато-синей, зеленовато-синей и темно-синей, сизой, темно-серой и цвета пушечного металла, а также более рискованных, таких, как голубовато-серый и зеленовато-серый. Он носит однотонные костюмы, костюмы в шотландскую клетку, «гвоздик», «зубчик», в клетку «оконная рама», миниатюрную шашечку, «елочку», двойную клетку, а также в полоску разной ширины, цвета и конфигурации, в том числе одинарную, двойную, тройную и даже четверную (излюбленный рисунок гения Уолл-стрит Лоуренса Кадлоу⁴). И все это свидетельствует не только о прекрасном вкусе Уилли Брауна, но и о прочности занимаемых им позиций, поскольку на протяжении долгих лет он имел и возможность, и желание создавать великолепный гардероб.

Но потенциальному денди я рекомендую начинать с элементарных вещей и переходить к более редким и сложным рисункам и цветам лишь после того, как будет собран базовый гардероб. А это значит, что в первую очередь ему следует обзавестись однотонным серым или темно-серым костюмом из камвольной шерсти, только не слишком темным, чтобы не выглядеть как владелец похоронного бюро, и не чересчур светлым, чтобы не выделяться из своего окружения. Серый костюм уместен практически в любой обстановке — деловой, церемониальной

или светской. Он универсален и сочетается со всевозможными сорочками, галстуками и аксессуарами. Серый костюм можно комбинировать почти с любыми цветами и рисунками, его легко преобразить для официального случая и сделать менее строгим. После серого следует приобрести однотонный темно-синий костюм из камвольной шерсти. Поскольку он темнее серого, то пригодится для вечерних выходов на концерты, спектакли, званые ужины. А так как синий цвет не относится к нейтральным, в нем мужчина при дневном свете выглядит элегантнее, чем в сером костюме. Синий костюм тоже легко комбинируется с бесчисленным множеством рубашек и галстуков и может выглядеть более или менее официально, к удобству его хозяина. Помимо двух основных костюмов надлежит обзавестись еще несколькими однотонными, но с другим рисунком. Рекомендую иметь хотя бы один желтовато-коричневый костюм из ткани фреско на лето и фланелевый спокойного серого оттенка на зиму. Когда дело дойдет до пополнения гардероба костюмами различных рисунков, в первую очередь выбирайте классические, перечисленные выше, и лишь потом переходите к редким и сложным узорам. Тот, кто покупает в первую очередь костюмы из ткани с мельтешащим и слишком ярким рисунком, обречен. Такие костюмы сочетаются только с некоторыми рубашками и галстуками, значит, придется носить все время одни и те же, изо дня в день, а мужчины, которые всегда выглядят одинаково, нелепы и заслуживают пренебрежения. Кроме того, подобные костюмы вынуждают покупать сорочки и галстуки, подходящие только к ним, и больше ни к каким, хотя следовало бы выбирать сорочки и галстуки так, чтобы они сочетались с максимальным количеством имеющихся у вас костюмов, о чем говорилось выше

и будет сказано далее. К тому же броские костюмы бесполезны и даже опасны в тех случаях, когда атмосфера требует менее кричащих, приглушенных тонов и рисунков. Тем не менее существует немало мужчин, не имеющих никаких костюмов, кроме броских и ярких; они убеждены, что в необычных костюмах выглядят элегантно, хотя на самом деле их одежда не заслуживает похвал. Как уже было сказано, чаще всего подобные ошибки совершает молодежь.

Мэр составлял гардероб в следующем порядке. Он начал с однотонных костюмов — сначала синих и серых, затем перешел к коричневым, бежевым, а также к другим цветам и оттенкам. Далее он обратился к классическим рисункам, продолжая носить одноцветные костюмы, которые ему нравились или подходили к случаю, а рисунки сочетал так, как ему нравилось. Следующим шагом явилась покупка костюмов из тканей с необычным и сложным рисунком — например, «гвоздиками» в сочетании с двойной клеткой или двойными полосками. Мэр варьировал тяжесть тканей, покупал плотную камвольную шерсть на зиму, фреско, лен и мохер на лето, габардин и трико на весну и осень. Таким образом, гардероб получился не просто элегантным и разнообразным: мэр сумел продлить срок службы всех костюмов, поскольку каждый из них носился только один сезон, и потому реже обращался к так называемым «десятимесячным» тканям, предназначенным для повседневной носки и в результате изнашивающимся быстрее. Теперь у мэра есть одежда на любой случай, он может соблюдать любую степень официальности, а также эффектно демонстрировать необычные и сложные рисунки, так как носит их не каждый день; при этом даже в однотонных

костюмах он по всем меркам выглядит элегантно, особенно по сравнению с теми, кто его окружает.

Так как этот момент заслуживает отдельного упоминания и подражания, заострю внимание на нем. Заняв пост мэра, Уилли Браун обнаружил, что мэрию заполонили скверно одетые консерваторы и бунтари, давно привыкшие одеваться так, как им заблагорассудится; среди них были и те, кто пал так низко, что не только носил плохие костюмы, но и вовсе не имел их. Поскольку мэр понимал, что в любом бизнесе действующие лица должны одеваться соответственно, в противном случае пострадает бизнес, он счел необходимым ввести строгий дресс-код и свести бюрократию к упорядоченности и дисциплинированности (24). Недовольным подчиненным пришлось изменить свою внешность к лучшему, ослушавшиеся сильно рисковали. Испытав сначала потрясение при виде того, как давних коллег бранят за неряшливый вид, а потом облегчение от того, что их эти разносы не коснулись, оставшиеся и вздохнули с облегчением, и изумились. И хотя по сути гражданская администрация города не изменилась, по крайней мере вид ее служащих значительно улучшился.

Но вернемся к тому, на чем мы остановились. К достоинствам костюмов мэра можно причислить не только со вкусом подобранные цвета и щегольские рисунки. Их силуэт подчеркивает достоинства фигуры мэра и выглядит элегантно; они безупречно сидят; сшиты из лучших тканей и поражают высоким качеством отделки. Более того, мэр прилежно ухаживает за гардеробом: старается отдавать костюмы в чистку как можно реже, чтобы не укорачивать срок их службы, чистит и аккуратно вешает их каждый раз после носки, отпаривает, если костюмы потеряли

вид оттого, что сильно измяты. Подведя итог всем привычкам мэра, я не знаю, в чем его упрекнуть — по-моему, его следует принять за образец для подражания всем, кто желает выглядеть наилучшим образом. Вменить мэру в вину можно лишь отсутствие в его гардеробе шерстяных костюмов: как уже было сказано, каждый человек должен иметь костюмы из разнообразных тканей различных цветов и рисунков. Долгое время мэр жил в жарком и сухом Сакраменто, но теперь, когда он перебрался в прохладный и ветреный Сан-Франциско, ему следует пополнить коллекцию фланелями и твидами. В этом и заключается его ошибка, которая не позволяет назвать его гардероб практически идеальным.

XVII

ОБ ОБУВИ И О ТОМ, ЧТО ЛУЧШЕ: ПОКУПАТЬ АНГЛИЙСКУЮ ЧАЩЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ ИЛИ НАОБОРОТ

Переходя к другим из упомянутых выше предметов, скажу, что если костюм играет в гардеробе мужчины такую же роль, как дом в жизни, то роль обуви подобна роли автомобиля. Причина в том, что обувь — вторая по стоимости деталь гардероба и одно из самых красноречивых свидетельств вкуса мужчины. Вульгарные люди водят слишком броские машины, небрежные — старые развалины; точно так же первые отдают предпочтение кричащей и броской обуви, а люди, равнодушные к своему внешнему виду, — дешевой и плохо сшитой. Последняя ошибка более распространена: сказать по правде, раз мужчины редко видят собственные ноги, мало кто удосуживается посмотреть, во что они обуты (25). Журналисту Джорджу Фрейзеру приписывают слова: «Хочешь узнать, хорошо одет мужчина или нет? Посмотри на его ноги» (26). Если взглянуть на ноги Дэвида Леттермена или Дональда Рамсфелда¹, мы увидим кроссовки, даже если эти двое

одеты в костюмы. Это обстоятельство нельзя считать следствием ошибки: она так груба, что даже те, кто ее допускает, должны понимать, какой ущерб она наносит внешности и вкусу. Но я ограничусь рассуждениями об обуви, достойной того, чтобы носить ее вместе с костюмами, сшитыми на заказ.

Колодка для обуви — все равно что силуэт для костюма. Само слово «колодка» означает деревянную модель стопы, на которой строится ботинок. Но обувщики (люди, которые изготавливают обувь с нуля, пользуясь только кожей, пеньковым шнуром, пробкой и гвоздями; сапожники занимаются только ремонтом) применяют тот же термин к форме обуви в целом. Ступня неприглядна с виду, мудрые мужчины выбирают обувь, которая визуально уменьшает ее. Сшитая на заказ обувь всегда впору, она наиболее удобна, потому что сделана на колодке, изготовленной по снятым с ноги меркам. Большинство денди считает, что в такой обуви их ноги лучше выглядят, но при этом признаются, что обувь, так точно повторяющая очертания стопы, странно смотрится по сравнению с готовой стандартной. Однако скульптурная уникальность заказной обуви отчасти и составляет ее шарм, а поскольку она точнее облегает ступню, то и выглядит маленькой по сравнению с готовой обувью, подходящей по размеру той же ноге. Лучшая готовая обувь шьется на колодках, зрительно уменьшающих ступню. Чтобы оценить качество колодки, сначала посмотрите на ботинок сверху: если его наружный край изогнут, а внутренний почти прямой и по боковым сторонам не видно краев подошвы, переверните ботинок. Если и со стороны подошвы его контуры выглядят примерно так же, как сверху, но внутренний край сильно вогнутый у перехвата (самой узкой части ступни), в итоге ботинок кривизной

напоминает банан, тогда есть вероятность, что он сшит на хорошей колодке. Вид ботинка во многом зависит от формы мыска, а его удобства — почти нет. Квадратные мыски грубоваты, но визуально уменьшают ступню. Более элегантны обуженные мыски («стамески»), изобретенные виртуозным обувщиком Джорджем Клеверли: у них прямой перед, но скошенные боковые стороны и верх. Более распространен округлый мысок, особенно хорошо он выглядит, если его внутренний край почти параллелен ступне, а наружный идет под углом. Обувь с заостренными мысками предназначена для дам.

Во всем мире принято считать, что приличная обувь должна быть черной или коричневой. Встречается и обувь других цветов, но ее приличие остается под вопросом. Американцы любят бордовую обувь (этот цвет также называется «бычья кровь»), но англичане глумятся над ней. Итальянцы круглый год носят в городе бежевую обувь, а англичане надевают ее только летом и строго на отдыхе. Шеголи обожают белые туфли, но опасаются их носить. Французы носят все подряд, даже синюю и зеленую обувь, хотя самые элегантные из них воздерживаются от подобных шагов. Обувь может быть более или менее строгой в зависимости от оттенка; черные туфли наиболее официальные, белые — наименее. Самое чтимое правило, касающееся обуви, гласит, что туфли не должны быть светлее брюк. Этому правилу полезно придерживаться начинающим денди и тем, кто боится ненароком оскорбить влиятельных консерваторов. Но денди известно, что коричневая обувь гораздо элегантнее черной (любой цвет интереснее, чем отсутствие цвета), даже в сочетании с самыми темными оттенками синего и серого цветов — при условии, что эта обувь сшита из качественной кожи и стара-

тельно вычищена. Итальянцы питают такую любовь к коричневой обуви, что черной вообще не производят. По мнению Флассера, из всех американцев только бостонцы предпочитают коричневый цвет черному, и этому примеру следуют те их соотечественники, которые одеты самым достойным образом (27). Тем не менее иметь черные туфли необходимо, так как только они подходят для присутствия на похоронах или при ведении бизнеса совместно с англичанами, для которых черная обувь — такая же святыня, как и символ веры. Белая обувь смотрится чрезвычайно стильно и франтовато, но уместна лишь летом и только в сочетании с легкими светлыми тканями (особенно льном и хлопком), а также с синими блейзерами и белыми брюками. Более универсальный вариант — «лондонский загар»: насыщенный рыжевато-коричневый цвет, идеально дополняющий ткани для весенних и летних костюмов, а также любых других, надеваемых в теплое время года. Очень стильны, хотя и не так универсальны, двухцветные лодочки. Классический вариант — белый замшевый передок (часть ботинка, прикрывающая стопу сверху), коричневый мысок, задник и горловина; иногда белую замшу заменяют бежевым или оливковым льном, который почти невозможно содержать в чистоте. Некогда лодочки с шиком носили все известные законодатели моды и вкуса, а сегодня их почти не встретишь — из-за яркости, а также потому, что на чистку такой обуви не хватит никакого терпения. Лодочки носят с нестрогой одеждой и только в неофициальной обстановке, обычно вне помещений; их лучше приберечь для гольф-клуба или ипподрома.

Что касается кожи, скажу, что хорошую обувь делают из телячьей кожи — ноской, но податливой, дышащей, но сохра-

няющей тепло и блеск. Чистить такую кожу следует воском, поплеывая на нее и прилагая достаточные усилия. «Облагороженной» кожи, которую скоблят, шлифуют и вымачивают в химикатах, чтобы добиться пластмассового лоска, стоит избегать. Денди любят замшу, а если она коричневого цвета, то годится для любых сочетаний и прекрасно выглядит. Кое-кто не носит никакой обуви, кроме замшевой, имея на все случаи жизни десятки моделей всевозможных оттенков. Астер ценил такие туфли выше других — отчасти потому, что в них было удобнее и легче танцевать (замша податливее, чем любая кожа), отчасти за матовую поверхность, зрительно уменьшающую ступни, но главным образом за непревзойденную элегантность. И мне хотелось бы, чтобы примера Астера было достаточно для всех соображений, касающихся обуви, ибо он не только всегда демонстрировал совершенный стиль, но и постоянно танцевал в фильмах, а режиссеры снимали его так, чтобы зрителю были хорошо видны его ноги. Тончайшую замшу делают из оленьей кожи, но чаще встречается изнаночная сторона телячьей кожи. Приемлемые оттенки — от имбирного до табачного и шоколадного. Второй из двух допустимых для замши цветов — белый. Белая обувь должна быть изготовлена исключительно из оленьей замши, как и белые части двухцветных лодочек. Обувь из более плотной кожи хорошо сочетается с фланелями и твидами. Яловая кожа прекрасно переносит тиснение различными узорами, например под гальку; из нее получается изысканная обувь для пребывания за городом. Кордовская кожа, которая на самом деле не кожа, а мембрана с конского крупа, самая прочная из всех, но поскольку она отлично сохраняет тепло, носить ее летом непрактично. В отличие от телячьей кожи, которая

в бордовом цвете выглядит искусственной, кордовская прекрасно гармонирует с этой краской. В 50-х гг. ботинки цвета «бычья кровь» из кордовской кожи были основой американского гардероба и с тех пор распространились по миру, хотя англичане до сих пор противятся их популярности. Самые качественные образцы такой обуви производят испанцы и венгры, но наибольшей известностью пользуется американская компания Alden. Денди, которым по натуре свойственно поддерживать обувщиков, работающих на заказ, не следует пренебрегать и другими, более экзотическими видами кожи. Самая распространенная — крокодиловая, самая излюбленная среди транжир-модников, хотя и редкая — свиная, кожа северного оленя, порой попадает даже кожа лягушки-быка. Невозможно привести правила приемлемости, можно ограничиться лишь словами о том, что броская и яркая кожа ската и страуса годится разве что для ковбойских сапог, а их не следует сочетать с костюмом даже в Техасе.

Модельные туфли бывают либо на шнуровке, либо без шнурков и других застежек (мокасины). Первые выглядят более чинно, вторые — неофициально; впрочем, модельные туфли без застежек и с такими высокими передками, что они кажутся зашнурованными без шнуровки, достаточно официальные, чтобы сочетаться с костюмами, для ношения с которыми и предназначены. Популярны у англичан, они снабжены эластичными вставками по бокам или у передка, благодаря которым плотнее облегают стопу. Но в Америке эта обувь почти неизвестна. Наши туфли без застежек и шнурков англичане считают неофициальной обувью или вообще пренебрегают ими как уделом лентяев. Предшественники этой обуви — туфли норвежских рыбаков, так называемые норвежские шлепанцы.

Американцы называют подобную обувь лоферами (loafers) или пенни-лоферами (penny loafers): последнее название появилось в 50-х гг., когда ученики подготовительных школ Северо-востока вставляли в прорезь союзки ботинка монетки. Но если вы не готовы слушать иронические замечания об упадке белых англосаксов-протестантов в высших классах или мириться с прозвищем Чип или Бифф (из «Семейки Облонгов»), носить такую обувь я вам не рекомендую. И хотя лоферы с металлическими украшениями на передке стали более распространенными в наше время, на ботинке денди изысканный блеск кожи имеет право оттенять лишь одна металлическая деталь — пряжка на ремешке. Лоферы с кисточками (tassel loafers), объявленные Джорджем Бушем обувью для изнеженной элиты, американцы изобрели после Второй мировой войны; до сих пор эти туфли популярны во всем мире (28). Игнорируя ехидство англичан, американцы считают их достаточно официальными, чтобы носить с костюмами. Памятуя о практических соображениях, советую носить только высококачественные и темные лоферы с кисточками. Поскольку их сейчас выпускают все кому не лень, качество варьируется; встречаются как безвкусные и неаккуратно сшитые, так и безликие экземпляры. Некоторые производят специально для ношения с хлопчатобумажными брюками из саржи, а не деловыми костюмами, и таких следует избегать в первую очередь. Один из индикаторов — наличие у обуви кожаных подошв и задников, ибо, если не считать белых замшевых, туфли, которые предполагается сочетать с галстуком, не должны иметь резиновых подошв. Костюмы и обувь должны быть соразмерны друг другу: плотные шевиоты затеняют изыскан-

ные лоаферы с кисточками, а с костюмом, который предстоит носить в официальной обстановке, допустимы только ботинки на шнуровке.

Существует два фасона такой обуви: с открытой шнуровкой, которая стягивает две боковины, пришитые поверх передка, и с закрытой шнуровкой, и в этом случае боковины пришиты под передком. Американцы называют первые блачерами (bluchers), вторые — балморалами (balmorals), но эти названия только вводят в заблуждение. Англичане более точны: первые они именуют дерби, вторые — оксфордскими туфлями, а к балморалам (или bals) причисляют оксфордские туфли с прямыми боковыми швами, произошедшие от высокой обуви тех времен, когда городские улицы изобиловали грязью и конским навозом. Оксфордские туфли с горловинами в виде буквы U и без боковых швов называются аделаидами (adelaides), а изготовленные из одного куска кожи — цельнокроенными туфлями (wholecuts). Более громоздкие, чем узкие оксфордские, блачеры считаются менее официальными. Помимо прочих достоинств, они удобны высоким подъемом, придающим вес миниатюрной ноге и хорошо сочетающимся с мешковатой одеждой. Но если у вас большие ступни, следует избегать такой обуви, а с гладкими светлыми камвольными тканями носить только самые узкие туфли.

Обувь на шнуровке может быть либо простой, либо разнообразно украшенной. Наиболее распространены несколько лишних деталей из кожи на верхней части ботинка, самая высокая из них — чашечка мыска. Такой мысок полезен обладателям больших ступней: шов перерезает передок посередине и визуально уменьшает его длину. Но такая обувь должна быть у каждого, потому что она считается основной в гардеробе, по прави-

лам может сочетаться только с костюмами, а если она черная и не имеет никакого узора, то может претендовать на звание самой строгой, официальной и деловой. Каждый мужчина обязан иметь хотя бы одну такую пару, потому что только она годится для присутствия на похоронах. Узор — мелкие декоративные дырочки, пробитые вдоль швов, — смягчает строгий стиль и придает обуви характерность. Принято считать, что такую обувь изобрели жители шотландских и ирландских торфяных болот: через отверстия в ней легко выливалась вода. Некоторые производители классифицируют обувь по степени ее узорности: так, «узорчатые мыски» (punched caps) имеют узор только вдоль шва поперек мыска, «узорчатая четверть» (quarter brogues) — по мыску и боковым швам, «узорчатая половина» (half brogues) — отверстия, образующие медальон на мыске, «узорчатые три четверти» (three-quarter brogues) — перфорированный задник, декоративный лоскут кожи над каблуком.

«Узорчатой полностью» (full brogues) считается обувь, имеющая перфорацию вдоль всех швов, от мыска до пятки. Американцы называют ее «с концом крыла» (wing tip), так как узор на мыске сходится в одну точку и напоминает птичье крыло. Во время Второй мировой войны, когда использование кожи было строго ограничено, английские обувщики предлагали «полностью узорчатые» ботинки характерной формы, но без узора, называемые «экономными» (austerity brogues). Благодаря плавным очертаниям они пережили войну и остались популярными у денди как альтернатива ботинкам с простыми мысками. «Полностью узорчатая» обувь со всеми ее дырочками и лишней кожей не подходит для тех, у кого большие ступни, но хорошо сочетается с плотной одеждой и потому полезна

для зимы, особенно если сшита из кордовской кожи. В 50-х гг. ботинки «с концом крыла», сшитые из кордовской кожи, были предметом культа у студентов Лиги плюща; все, кто не носил лоаферы с кисточками, подбирал к костюмам-сакам из темной камвольной шерсти именно «полностью узорчатые» ботинки. В отличие от американцев англичане всегда считали «узорчатую обувь» загородной, а итальянцы лишь недавно обратили на нее внимание. Загородными также считаются туфли с раздвоенным мыском (split-toe), или норвежские, но не шлепанцы, а обувь на шнурках, которая хотя и не снабжена узором, из-за формы выглядит массивно, как «полностью узорчатая», поэтому сочетается только с костюмами из фланели или твида, а также с брюками и пиджаком от разных костюмов.

Обувь на ремешке (monk-strap) — блачеры, которые застегиваются на ремешки с пряжками. В своем классическом виде они имеют простой гладкий мысок, узор на них отсутствует. Денди всегда любили эту модель, отдавая должное ее изысканному виду и редкости, тем более что простой мысок позволял любоваться отполированной до блеска коричневой кожей, напоминающей о старинных, сшитых на заказ сапогах для верховой езды. Несмотря на то что такие туфли причисляют к блачерам, они довольно узкие и визуально уменьшают стопу, поэтому сочетаются с костюмами из легких тканей и узкими силуэтами. Французы предпочитают модель с двумя ремешками и чашечкой мыска, итальянцы так обильно украшают подобные модели, что загромождают их чистые линии.

Большинство вышеописанных моделей могут иметь вид ботинок. Они прекрасно подходят для плохой погоды, защищают щиколотку и ступню от влаги и брызг на мокрых улицах. Допол-

нительную износостойкость ботинкам обеспечивают подошвы двойной толщины, а слой резины делает их водонепроницаемыми. Но если ботинки сшиты на хорошей колодке, по виду они почти неотличимы от туфель, особенно если их верх прикрыт штанинами брюк.

Существует два основных способа изготовления ботинок: подошву либо пришивают к верху, или к «телу» ботинка, либо приклеивают к нему. Пришивание старо, как само искусство изготовления обуви. Приклеивание изобретено итальянскими мастерами, которые шили обувь по заказам дам-аристократок и кинозвезд. Поскольку дамы мечтали, чтобы их ножки выглядели по возможности миниатюрными, обувщики выбирали самую тонкую кожу в минимальных количествах и отказывались от стелек, подкладки, даже прошивки бечевкой. Позднее, приступая к изготовлению мужской обуви, мастера начали создавать модели, дополняющие минималистский континентальный силуэт. Долгие годы они ограничивались привычными методами работы, пока не появился так называемый болонский, предусматривающий пришивание подошвы непосредственно к верху. Он требовал немного больше времени, чем приклеивание, но обувь по-прежнему получалась легкой и гибкой. Затем обувь начали дополнять стельками, появились туфли, прошитые на машинке, — по-прежнему легкие, но чуть более ноские. В отличие от итальянцев англичане всегда использовали рант — отдельную полосу кожи, которую пришивали к верху обуви, а к ней пристрачивали подошву. Лучшая обувь, в том числе почти вся изготавливаемая на заказ, до сих пор шьется на ранте, вручную. Современная обувная промышленность родилась, когда американец Чарльз Гудьер, сын человека, который первым вулкани-

зировав резину, изобрел машину, способную быстро и дешево производить эту операцию. Процесс усовершенствовали англичане во время Первой мировой войны, когда обувные фабрики Нортгемптона производили миллионы пар сапог — достаточно прочных, чтобы выдерживать тяготы окопной войны.

Отсюда вытекает вопрос: какую обувь лучше покупать — итальянскую или английскую? Раньше на него полагалось отвечать, что первенство должно быть отдано английской, поскольку обувь на ранте более прочная, носится дольше, плотная, лучше дополняет мужскую одежду, в то время как гладкие и узкие ботиночки, изготовленные болонским методом и прошитые на машинке, прекрасно смотрятся на дамских ступнях и нелепо — на мужских. Любые клееные подошвы омерзительны.

Но в наше время хорошо сшитой и стильной бывает не только английская обувь, и хотя классические модели, описанные выше, изобрели англичане, сейчас итальянцы производят образцовую обувь, а итальянская обувная промышленность в целом отходит от непрочной и женственной продукции в сторону классической мужской. И венгры, и испанцы, и японцы, и американцы, и даже французы в настоящее время делают хорошую обувь, так что искать следует не обувь английского происхождения, а обувь в английском стиле. Полезно знать, однако, что многие английские, большинство американских и некоторые итальянские туфли шьются по слишком большим колодкам, с двойными подошвами и обилием декоративной кожи. Так любимые клубными тусовщиками и будущими представителями богемы, эти туфли делают ступню среднего размера громадной и затмевают даже самую плотную одежду и мешковатый силуэт. Туфли, сшитые по средним образцам, хорошо сочетаются

с «задрапированным» и многими другими американскими фасонами, но поскольку эти модели изобрели англичане и до сих пор их производят, безопаснее покупать их у англичан.

К носкам это не относится. Все хорошо одетые мужчины, и в особенности денди, внимательно подходят к выбору носков и носят только высококачественные, подобранные по размеру носки с рисунком, изготовленные из ниток одного вида. Все хорошие модельные носки делают либо из хлопка, либо из шерсти (впрочем, небольшая добавка нейлона помогает им держать форму и продлевает срок носки). Хлопок тоньше и блестит сильнее, чем шерсть, и кроме того, прохладнее и хорошо сочетается с глянцевою камвольной тканью тропических костюмов, в то время как шерсть лучше сохраняет тепло, носится дольше, сочетается с ворсистыми зимними костюмами. Элегантный мужчина ни за что не наденет носки из смесовых волокон, ибо такие носки не имеют достоинств: они не греют зимой, не холодят летом, не бывают тонкими, носкими и красивыми. Большинство американских носков производят из смесовых ниток, все они безразмерные, значит, категорически не подходят истинному денди. Редко встречаются производители, которые все еще выпускают носки разных размеров (по какой-то необъяснимой причине носок всегда оказывается на полтора размера больше, чем обувь). Они не только удобны, но и более благоприятны, поскольку слишком маленькие носки приходится растягивать и они становятся прозрачными, почти как женские колготки, а слишком большие носки сваливаются со щиколотки и собираются в гармошку. Скорее всего, вы найдете носки размеров S, M, L и XL, каждый из которых соответствует небольшому диапазону размеров обуви, и они придутся впору

обладателю почти любой ступни. Почти соответствующие размерному ряду носки из волокон одного типа сегодня производят итальянцы, и никакой другой народ не носит носки с таким изяществом, особенно трудно перещегоолять неаполитанцев, которые раньше шили на заказ даже длинные носки. Англичане делали и носили тонкие носки, пока не начались трудные времена, о которых Майкл Льюис писал: «... в тонких черных носках, собравшихся внизу гармошкой, которые я с тех пор воспринимаю как символ длительного экономического упадка Британии» (29). Период упадка завершился, но английские носки, за исключением продукции одного производителя, все равно выглядят дешево. Что касается выбора носков, старинное правило гласит, что они должны сочетаться по цвету не с обувью, а с брюками. Но денди понимают, что при разумном подходе носки могут прикрыть зазор между обувью и низом штанины, а в некоторых случаях сочетаться с тем, что надето выше талии. И самое главное: денди никогда не наденет одноцветные носки, для него этот поступок сродни стилистической капитуляции. Самым элегантным мужчинам ясно: поскольку обувь почти всегда одноцветная, и брюки зачастую тоже, эту монотонность способны нарушить только носки. Рисунки могут быть самыми разнообразными, но наиболее полезны крапинка, «елочка», «птичий глаз», «оконная рама», шотландская и мелкая клетка. Слишком примитивный, неправильный или слишком кричащий рисунок недопустим. Чем крупнее рисунок, тем менее строги носки; чем неофициальнее рисунок, например ромбы, тем меньше возможностей носить его с костюмами из гладких камвольных тканей — по той же причине, по которой хлопчатобумажный фильдеперс и другие ткани мелкого переплетения

не следует сочетать с плотными, неофициального вида. С давних времен излюбленным рисунком денди были «стрелки» — узкая полоса узора, проходящая по боку носка и образующая похожий на стрелку часов угол у щиколотки, отсюда и это название. Такие носки, особенно из хлопчатобумажного фильдеперса, долгое время производили во Франции, сейчас подобных уже не найти, но они по-прежнему выглядят стильно. Большинство носков с узором — двухцветные; трехцветные и пестрые редки, но еще реже встречается умение выбрать среди них подходящие к костюму. Однако этому искусству можно научиться, и вы непременно изучите его, ибо ничто не оживляет вид мужчины с наименьшими затратами так, как со вкусом подобранная пара носков. Не надевайте носков, которые не доходят до голени, так как они должны держаться на округлости икроножной мышцы, и нет более вульгарного зрелища, достойного презрения, чем полоска голой кожи между краем штанины и верхом носка.

Итак, подведу итог: обувь лучше всего покупать английскую, ибо мужская обувь должна подчеркивать достоинства мужской одежды, служить во все времена и демонстрировать безупречное качество. Что же касается носков, предпочтительнее выбирать итальянские, поскольку они не только лучшие, но и наиболее доступные в наше время.

XVIII

О ТОМ, КАК ДÓЛЖНО ВЫБИРАТЬ РУБАШЕЧНЫЕ ТКАНИ

И излишне говорить, сколь похвально стремление мужчины носить со вкусом подобранные, красиво сшитые, хорошо сидящие рубашки. Однако в наше время повсюду можно увидеть мужчин в вульгарных, дешевых, скверно сидящих рубашках, а также тех, кто упрямо хранит верность одному фасону и цвету. Скажу, что последняя ошибка вызвана боязнью или ленью. Боязнь проистекает из нежелания мужчины показаться слишком тщеславным или женственным. Что до лени, то голубые и особенно белые рубашки продаются повсюду, сочетаются с любыми костюмами, а их приобретение и ношение почти не требуют усилий. Но мужчины, предпочитающие единственный фасон, обрекают себя на консерватизм и лишаются самой ценной возможности обрести стиль. Ибо приемлемых для рубашек цветов и рисунков существует гораздо больше, чем для костюмов, к тому же рубашки стоят гораздо дешевле, следовательно, если попытки разнообразить

гардероб за счет рубашек выглядят благоразумно, то стремление приобрести столько же костюмов приведет к финансовому краху. У хорошо одетого мужчины великое множество рубашек всех рисунков и цветов, которые он носит с десятком костюмов. Именно рубашки придают немногочисленным костюмам универсальность, а гардеробу — бесконечное многообразие комбинаций.

Поскольку воротник рубашки находится возле самого лица, он является центральной точкой любой рубашки и любого ансамбля. Существует пять основных разновидностей воротников: с уголками на пуговицах (button down), стойка (club), с близко расположенными уголками (tab), с острыми уголками (point), с далеко расположенными уголками (spread). Каждый по-своему хорош, но идет далеко не всем. Некоторые воротники подходят для лиц одного типа, но портят другие, поэтому при выборе рубашки следует принимать во внимание форму лица. Как писал Флассер, «представьте, что ваше лицо — портрет, а воротник рубашки — его рама» (30). Неразумно пытаться втиснуть «Ночной дозор» в раму, изготовленную для «Автопортрета», точно так же и широкие лица выглядят как шары для боулинга в маленьких воротничках, а узкие — как мячи для гольфа в больших. Если воротник низкий, длинная шея визуально удлинится, а короткая шея станет невидимой в высоком воротнике. Портные, которые шьют рубашки по мерке или на заказ, выбирают крой воротника в зависимости от формы лица, а производители готовых рубашек делают воротники слишком большими или чересчур маленькими. Чтобы убедиться в этом, взгляните на Тима Рассерта, ведущего передачи «Встреча с прессой», воротники которого всегда слишком малы, а их уголки излишне заостре-

ны для его формы лица. Бесконечно лучше он смотрелся бы в воротнике с 10-сантиметровыми уголками, к тому же только для итонских воротников на булавках необходимы уголки короче 7 см.

От воротника зависит степень официальности рубашки. Неофициальные рубашки придают более раскованный вид строгим костюмам, а строгие воротники — элегантность повседневной одежде. Наиболее элегантные мужчины стараются подобрать один строгий и один свободный воротник, который им идет, и покупают несколько рубашек и с тем, и с другим. Наименее официальным и единственным модельным воротником, который можно носить без галстука, считается воротник с уголками на пуговицах — мягкий, без подкладки, с пристегнутыми к рубашке уголками. У лучших рубашек этого вида уголки настолько длинны, что образуют пологий «скат» — плавную кривую, которая подчеркивает повседневную непринужденность одежды. Итальянские денди носят такие рубашки с пристегнутыми уголками, в итоге выглядят еще более непринужденно, но не неряшливо; впрочем, возможность отказаться от небрежной красоты «ската» лучше предоставить тем, кто более сведущ в искусстве стиля. Принято считать, что воротники на пуговицах изобрели английские игроки в поло, которым надоело поправлять задирающиеся уголки, и это пристегивание давно вошло в каноны американской моды. Давнишняя компания Brooks Brothers несет ответственность за международную популярность этих воротников. После Второй мировой войны они наряду с силуэтом сак и туфлями из кордовской кожи стали непременным атрибутом одежды студентов Лиги плюща. Пристегнутые уголки особенно хорошо сочетаются со спортивными пиджаками

из уютных твидов и блейзерами из камвольной шерсти, а также снижают градус официальности строгих костюмов, однако эти воротники слишком неофициальны, чтобы носить их с модельными галстуками и двубортными пиджаками. От таких воротников следует отказаться мужчинам с полной шеей и округлым лицом, поскольку мягкие складки таких воротников только подчеркнут обилие складок кожи.

Воротник на стойке, или круглый (напоминающий воротники Росса Перо, в стиле квартета, играющего «барбершоп»), из всех воротников имеет самый старомодный вид ввиду сходства с жесткими съемными, встречавшимися повсеместно до начала Первой мировой войны. Ни официальный, ни уютный, слишком похожий на деталь маскарадного костюма и потому не подходящий для бизнеса, слишком неудобный для спортивной одежды, он хорошо смотрится рядом с узкими и квадратными лицами, но подчеркивает полноту круглых. Чем больше он открыт спереди и чем шире расставлены уголки, тем лучше он выглядит. Прямые варианты приятнее смотрятся, если они мягкие, с близко расположенными уголками, на булавке, чем и отличаются от жестких, накрахмаленных предшественников.

Воротник с близко расположенными уголками — еще одно нововведение герцога Виндзорского. Названием tab он обязан двум полоскам ткани, которые крепятся под узлом галстука и не дают расходиться уголкам воротника, таким образом удерживая на месте узел и элегантно обрамляя его воротником. На готовых рубашках матерчатая петелька крепится на пуговице или кнопке, но портные предпочитают соединять две петли медным стержнем. Достаточно нарядный для темного костюма, но неофициальный для простого летнего пиджака, этот ворот-

ник является самым универсальным из всех. Отметим, что денди Том Вулф не носил никаких воротничков, кроме как с близко расположенными уголками — подпирющих подбородок, сильно накрахмаленных, идущих к его длинной шее и старомодной одежде. Но мужчинам с короткой шеей или узким лицом полезнее предпочесть более мягкий вариант того же воротника и ничем его не подвязывать. Громоздкие галстуки и массивные узлы собирают такие воротники в некрасивые складки, что видно на примере Дональда Рамсфелда.

Оставшиеся два воротника во многом похожи на предыдущие, единственная разница — в том, насколько широко раздвинуты уголки. И действительно, есть немало воротников, углы которых раздвигаются как ножки циркуля. Ради простоты скажу, что у воротников с острыми уголками величина угла между ними не должна превышать 90 градусов, а у воротников с далеко расположенными уголками она гораздо больше. Шире всех, на величину более 180 градусов, уголки расположены у отложного воротника (cutaway). Иногда его называют виндзорским в честь герцога, который изобрел новый покрой специально для крупных галстучных узлов. Это самый щегольский и строгий из всех воротников, слишком официальный для любой одежды, кроме костюмов и, пожалуй, двубортных блейзеров; действительно, он изысканно смотрится в сочетании с двубортными пиджаками. Такой воротник гармонирует с длинными и худыми лицами, а круглолицым людям носить его не стоит. Но если лицо чрезмерно длинное и узкое, то и для него не подойдет этот воротник: вертикальные линии лица в сочетании с почти горизонтальной линией уголков будут похожи на перевернутую «Т». Лучше выбрать отложной воротник, углы кото-

рого расходятся не более чем на 130 градусов. Такие воротнички (фавориты Чарльза, принца Уэльского) более распространены, меньше бросаются в глаза и не настолько официальные, чтобы их нельзя было носить вместе с блейзером.

Воротник с острыми уголками — самый солидный из всех; его выбирают люди в возрасте, он идет круглолицым, но из-за близко расположенных уголков опасен для обладателей вытянутых шей и лиц. Если чрезмерно узкие лица не гармонируют с отложными воротничками с большим углом, то и слишком широкие лица не следует сочетать с воротниками с острыми уголками, величина угла между которыми не превышает 60 градусов. Каким бы ни был ваш овал лица, помните, что близко расположенные углы воротничка смотрятся как реквизит фильма «Славные парни» и от них полезнее отказаться. Мы и без того каждый день видим такие воротники на Джордже Буше. Их можно крепить булавками, многие денди выбирают именно такой способ.

Манжеты — еще один фактор, определяющий степень официальности рубашки. Известны два вида манжет: на пуговицах и французские (манжеты «коктейль» и «Бонд», неуклюжая попытка объединить два основных, слишком претенциозны, чтобы быть элегантными). Первые более распространены; это круглые манжеты, застегивающиеся на пуговицы, которых может быть одна, две и даже три. Такие манжеты сочетаются с любыми воротниками, кроме самого широкого отложного, и слегка смягчают впечатление от более официальных. Строгие и более щегольские французские манжеты — широкие полоски ткани, которые отворачивают назад, отсюда и английское название «двойные манжеты», которое французы терпеть не могут как свидетельство франкофобии. Двойные манжеты засте-

гивают на запки. Сочетать их с воротником, уголки которого пристегнуты пуговицами, недопустимо; некоторые портные убеждены, что двойные манжеты комбинируются лишь с отложными воротниками, но мне случалось видеть и воротники с близко расположенными уголками, вполне гармонирующие с французскими манжетами. Рубашки с французскими манжетами следует шить из высококачественной ткани с неброским рисунком; более рыхлые переплетения вроде оксфордского и размытые крупные рисунки выглядят слишком неофициально. Такие рубашки носят только с костюмами из камвольной шерсти и фланели. Особый шик — иметь цветную или рисунчатую рубашку с французскими манжетами и белым воротником. Отголосок тех дней, когда воротники шили отдельно от рубашек, эта одежда стала непопулярной в середине минувшего века, когда к ней пристрастилась мафия. В 80-х гг. ее возродили флагманы индустрии и магнаты с Уолл-стрит, а в наше время она служит символом плутократии. Но на самом деле мы обязаны ею бережливости, свойственной белым англосаксам-протестантам. Поскольку плутократы прежних времен не желали часто тратиться на новую одежду, по мере изнашивания воротников и манжет их заменяли новыми, а если не удавалось найти ткань, из которой сшита рубашка, — просто белыми. Так как новые рубашки живо напоминали о пристегивающихся воротничках, обязательном атрибуте одежды XIX—XX вв., их охотно приняли на вооружение. Контраст — наиболее удачное изобретение для строгих воротников, таких как отложной, но ни в коем случае не для воротников на пуговицах. Нашлось немало чудаковатых портных, которые украшали контрастный воротник, манжеты или и то и другое полосой или другой отделкой, и эта вульгар-

ная деталь прижилась у франтов и стала особенно популярной в Южной Италии и на Ближнем Востоке. Подобная практика зародилась в среде портных Бейрута — города, который во времена мирного демократического Ливана вел широкую торговлю тканями. Контрастные детали покорили Европу и Америку после того, как сирийцы завоевали и погубили Ливан. Тем не менее джентльмены не носят таких рубашек и знают, что контрастный воротник может быть только белым, а манжеты той же рубашки — французскими, причем последние — либо белыми, либо из той же ткани, что и вся рубашка.

Каким бы ни был фасон воротника или манжет, все модельные рубашки должны хорошо сидеть. Задача воротника — плотно охватывать, но не стягивать шею. Вы должны иметь возможность свободно вращать головой и затягивать галстук, не испытывая чувства удушья. Если воротник отстает от шеи, значит, он слишком велик. Если вам так и хочется расстегнуть его или ослабить галстук, то воротник чересчур мал: хорошо подогнанные воротники можно носить с галстуком весь день, не чувствуя дискомфорта. Расстегнутые манжеты прикрывают треть кисти, в застегнутом состоянии доходят до основания большого пальца, а рукав образует небольшой напуск, благодаря чему при движении рук рукава не съезжают до локтей и рубашка всегда видна из-под рукавов пиджака. Некоторые производители рубашек возражают, что при правильно построенной выкройке — с небольшой проймой, точно выбранным углом сужения рукава и запасом на локтевой сгиб — длина рукава будет точно соответствовать длине руки, поэтому рукав не будет съезжать к локтю. Лишь немногие умеют так строить выкройки, зато многие верят, что сборки над манжетами

выглядят приятно, поэтому чаще всего портные шьют рубашки с небольшим запасом по длине рукавов. Рубашка должна быть приталенной и достаточно длинной, чтобы прикрывать седалище, в противном случае она будет постоянно выбиваться из брюк. Покрой может быть свободным или узким. В нашей стране раздобыть узкую рубашку можно двумя способами: приобрести у европейских модельеров или сшить на заказ. Поскольку готовые рубашки различают по размерам воротника и рукавов, а подходить они должны как полнотелым, так и щуплым покупателям, вполне возможно, что рубашка окажется просторной, как палатка. Американцы предпочитают широкие рубашки: некоторые утверждают, что причина всему — наш избыточный вес или недоверие к себе и боязнь в ближайшем будущем потолстеть, но я считаю, что все дело в недостаточном опыте шитья рубашек на заказ. Французы и многие итальянцы любят зауженные рубашки, а миланцы и римляне натягивают их, как перчатки, однако англичане любят простор, а неаполитанцы — рубашки, тесные в плечах, но с рукавами и талиями, как у блуз. Денди всех народов носят достаточно узкие рубашки, чтобы излишки ткани не собирались на талии и в то же время в рубашке было бы удобно сидеть.

Качество рубашки оценивается по двум критериям: качеству ткани и качеству шитья. Некогда все портные шили рубашки в основном вручную; в наше время этим искусством владеют только неаполитанцы и горстка итальянцев и французов. Его адепты утверждают, что со временем прошитые вручную проймы, кокетка (место, где плечи рубашки соединяются со спинкой) и воротник повторяют очертания тела, сидят лучше и обеспечивают больший комфорт. На плечах неаполитанских рубашек вручную

делают мелкие сборки, создающие дополнительную полноту, удобство и свободу движений. Но обметанные вручную петли, несмотря на всю их красоту и превосходство над машинными, обходятся значительно дороже и выполняют исключительно декоративную функцию. Все лондонские и нью-йоркские портные, и даже кое-кто в Риме и Милане, шьют рубашки на машинке. Самые качественные прострачиваются «одной иглой»: то есть по каждому шву одна и та же иголка проходит дважды, сначала с одной стороны, потом с другой, образуя единственную строчку мелких стежков, гладких, как стекло, и тугих, как кожа на барабане. Двойное прохождение швов («две иглы») выполняется быстрее и проще, но оно не настолько прочное, поскольку два ряда более подвержены износу, чем строчка, прошитая «одной иглой». Вдобавок двойной шов не так красив, после стирки ткань между строчками морщится, и вообще, чем меньше швов, тем лучше.

Помимо качественной строчки хорошо сшитые рубашки обладают другими свойствами. Большинство денди убеждены, что воротник застегнутой рубашки должен образовывать идеальную перевернутую «V» над узлом галстука. Но любители крупных узлов, например герцог Виндзорский и неаполитанцы, поняли, что стоит слегка уменьшить узел, и он легко войдет под воротник, не приподнимая его, и чем меньше расстояние между уголками воротника, тем больше места потребуется галстуку. Воротники с уголками на пуговицах лучше смотрятся с пространством для галстука шириной в 1 см. Каким бы ни был воротник, над узлом галстука не должно быть видно больше миллиметра стойки воротника. Воротники ведущего телепередачи «Неделя Уолл-стрит» Джеффа Колвина, хорошо одетого

во всех прочих отношениях, никогда не образуют букву «V», а над галстуком всегда видна стойка. Воротнику полагается также полностью прикрывать стойку по бокам и сзади, из-под него не должно быть видно никаких швов. Есть мнение, что кокетка (ткань, покрывающая плечи) из двух деталей — верный признак более качественной рубашки. И это правда, так как на обработку этой кокетки уходит больше времени и сил. Но ее единственная функция — компенсировать разные наклоны плеч и погрешности в измерениях; на готовых рубашках они бесполезны, разве что позволяют соединять клетки и полосы шевроном (под углом), что должны делать все портные, шьющие на заказ, — вид получается эффектный. Лучшие производители предусматривают неглубокие складки над каждой лопаткой; они создают полноту в области лопаток, как и пиджак «задрапированного» покроя. Портные добиваются того же эффекта без складок, но если такие рубашки не отутюживать вручную, шов кокетки будет казаться обвислым. Узкие итальянские и французские рубашки зачастую лишены и складок, и полноты, а американские снабжены уродливыми и бесполезными встречными складками на расстоянии 2 см от центральной линии спины. Возле места крепления манжеты к рукаву тоже должно быть две-три мелких складки; на дешевых рубашках избыток ткани опасно утолщает манжету. Часть рукава, покрывающая руку до локтя, должна застегиваться на маленькую пуговицу и горизонтальную петлю (повторяющую направление петель на манжете), всем пуговицам на хорошо сшитой рубашке полагается быть перламутровыми. Они выглядят и ощущаются приятнее, чем пластмассовые, а самые качественные, вырезанные из толстых устричных раковин, обладают большей износо-

стойкостью. На рубашках из полосатой или клетчатой ткани рисунок должен точно совпадать на узкой части рукава, кокетке, кармане (впрочем, денди предпочитают чистые и элегантные линии рубашек без карманов).

Переходя к тканям, скажу, что все хорошие рубашки должны быть хлопковыми. Любая одежда из синтетических тканей омерзительна, но рубашки, касающиеся кожи, — особенно из синтетики, не только дешево выглядят, но и царапают, и раздражают кожу, а хлопковые ласкают ее. Самый ценный хлопок выращивают в Египте и Карибском регионе, а ткнут в Швейцарии и Италии; хороший хлопок можно вырастить на юго-востоке Америки, на островах у побережья Джорджии, а известная сегодня марка «Си-айленд» (Sea Island) принадлежит производителям хлопка из Вест-Индии. От шелка — фаворита гангстеров и шейхов — надлежит отказаться, потому что за ним трудно ухаживать, он слишком заметно блестит, чересчур жаркий, а лучший современный хлопок даже превосходит его гладкостью и блеском. Из льняных тканей получают прохладные и дышащие летние рубашки, но если ткань не подвергли усадке перед шитьем, ее придется отдавать в сухую чистку, которая стоит недешево, к тому же мало кто знает, как добиться усадки льняной ткани. Некоторые мужчины считают льняные рубашки жесткими и кусачими, к тому же они настолько сильно мнутся, что даже обычный хлопок ведет себя по сравнению с ними как твид весом 560 г. Но смесовые ткани из хлопка и льна сочетают в себе достоинства льна с удобством хлопка. Качество рубашечных тканей варьируется так же широко, как и качество костюмных. Чем тоньше нитки, тем выше номер ткани; чем выше номер, тем более шелковистой ткань будет на ощупь,

тем заметнее она блестит и тем больше стоит. Номера тканей варьируются в пределах от обычного № 30, который можно приобрести в дешевых универмагах, до более распространенного № 80, из которого шьют готовые рубашки, и редкого и устрашающе дорогого № 200. Но, как и в случае с костюмными тканями, тонкость ниток еще не является показателем качества. Самые распространенные ткани № 140, сотканые на медленно работающих станках, не тянутся и не рвутся, следовательно, имеют лучшее соотношение цены и качества, чем № 170, производимые на высокоскоростных станках. Все лучшие рубашечные ткани относятся к типу «две на две».

Как правило, чем глаже ткань, тем официальнее рубашка. Гладкая плотная ткань в мелкий рубчик с ее чудесным естественным блеском, на которой отчетливо видны цвета и рисунки, выглядит наиболее официально. Чуть менее строго смотрится переплетение, в котором чередуются светлые и темные нитки: оно дает такую мелкую клетку, что издали ткань кажется одноцветной, а вблизи — фактурной, но на самом деле не является ни той, ни другой. Саржевое переплетение с диагональным рубчиком тяжелее и плотнее ткани в мелкий рубчик, из нее шьют хорошие рубашки для прохладной погоды. Поплин — ткань в мелкий рубчик, напоминающая саржу, но более плотная и жесткая, поскольку в ней нити утка толще нитей основы. Так называемое оксфордское переплетение — текстурное, в основном трех видов: обычное, точечное и королевское. Два первых образуют мельчайший узор «птичий глаз», их различают только по масштабу, но узор достаточно велик, чтобы выглядеть неофициально на любом воротнике, кроме воротника с уголками на пуговицах (из ткани с точечным переплетением, образующим

мелкую клетку или шашечку, получаются приличные воротники с умеренным расстоянием между уголками). Королевское оксфордское переплетение выглядит роскошно и образует рисунок из мелких ромбиков, такая ткань подходит как для рубашек с воротником на пуговицах, так и для отложных воротников и всех промежуточных вариантов. Из-за толщины оксфордских тканей из них получаются отличные зимние рубашки, но для лета они слишком жаркие. Муслин и батист — фавориты жителей Южной Италии — тонкие, с воздушным переплетением, в самый раз для замечательных летних рубашек, но из-за прозрачности демонстрируют каждый волосок на груди. Некоторые портные пытаются компенсировать этот недостаток и шьют двухслойные рубашки, но двухслойный муслин теплее однослойного, а в любой, даже самой тонкой майке, надетой под рубашку из однослойного муслина, будет слишком жарко. Мы перечислили основные виды переплетений, но есть и немало других — например, «елочка» специально для носки под костюмы и хлопок с начесом «фланелет», подходящий для твидовых костюмов. Дорогие и преобладающие в каталогах образчиков лучших рубашечных ателье жаккарды — ткани с рельефными полосками, крапинами и другим повторяющимся рисунком, образованным переплетением, — хорошо выглядят только с узорами двух и более цветов, и даже в этом случае удачные примеры встречаются редко. Ткани с белым рельефным рисунком на белом фоне лучше оставить гангстерам и клубным певцам.

Цвет и рисунок — два главных столпа рубашечных тканей, тем не менее у каждого мужчины должно быть несколько однотонных белых рубашек: если однотонные костюмы — фундамент мужского гардероба, то однотонные белые рубашки — его

краеугольный камень. Белый — самый официальный цвет, а белая рубашка из ткани в мелкий рубчик — самая строгая из рубашек, которую можно без опасений надевать с любым костюмом, от камвольного до твидового, с любым цветом — от темно-синего до кремового, со всеми разновидностями галстуков, к любому случаю, поскольку она никогда не смотрится оскорбительно или слишком нарядно, а также в случае необходимости дает возможность затеряться в толпе. К достоинствам такой рубашки можно причислить то, что она служит идеальным фоном для блестящего, глянцевого, модельного, щегольского галстука, создает нейтральную границу между пиджаком с мельтешащим рисунком и замысловатым галстуком, особенно если они выполнены в совершенно разной цветовой гамме.

Но денди издавна предпочитали цветные рубашки и обзаводились несколькими одноцветными разных оттенков. Самый полезный из них — голубой, поскольку он не такой кричащий, как розовый или желтый, но и не строгий, как белый; он придает теплоту светлой коже и делает более холодной смуглую, он самый универсальный, дополняющий пиджаки и галстуки всех цветов. Розовым цветом пренебрегает большинство мужчин, считая его слишком женственным, но денди знают, что он элегантно гармонирует с широким спектром костюмных тканей, особенно серых, которые превращает из банкирской униформы в воплощение стиля, и служит изумительным фоном для широкого ассортимента галстуков, особенно летних, ярких и со смелым рисунком. К другим полезным цветам относится желтый, преимущественно оранжево-желтый (peppery yellow), который прекрасно выглядит в виде оксфордских рубашек с воротниками на пуговицах, с коричневыми и твидовыми костюмами;

светло-серый, фаворит элегантных мужчин 30-х гг.; кремовый — более живая альтернатива белому; редкий и щегольской лавандовый; еще более редкий серовато-зеленый. Если и существуют правила подбора однотонных рубашек, то они звучат следующим образом: по цвету рубашка должна гармонировать с пиджаком и галстуком или не должна диссонировать ни с тем, ни с другим; приличными считаются только рубашки перечисленных выше цветов, только нежных, изысканных оттенков, всегда светлее, чем пиджак, с которым надета рубашка. Единственным исключением может быть рубашка цвета парижской лазури с бежевым, кремовым или светло-серым костюмом, но даже этот благородный цвет портят слишком темным оттенком. Ни при каких обстоятельствах недопустимо надевать вычурные однотонные рубашки во вкусе гангстеров, которые так часто встречаются в универмагах: цвета красного яблочного леденца, цвета электрик, изумрудно-зеленого, старого золота и тому подобные. Что бы там ни говорили модельеры или продавцы, это не модельные рубашки, а одежда в повседневном стиле, да и то ее место на распродаже уцененного товара. Но самое непростительное и безвкусное сочетание, какое только можно себе представить, — черная рубашка с галстуком. Тем не менее встречается немало мужчин, которые не только носят их, но и усугубляют катастрофу, надевая светлые пиджаки и белые галстуки. Если вы не пробуетесь на роль Натана Детройта¹, то с подобным сочетанием рискуете лишиться права считаться элегантным.

Но мы не позволим возмущению затуманить наши мысли и перейдем к рисункам. Здесь перед нами открываются почти неограниченные возможности, ибо некоторые цвета (такие

как красный, зеленый, персиковый, лиловый), неприемлемые для однотонных рубашек, чудесно смотрятся на рубашках с рисунком. Самый распространенный узор — полосы, попробовать надеть рубашку в полоску способен даже самый робкий и нерешительный мужчина. Полосатые рубашки очень разнообразны по цвету фона и полос, расстоянию между полосками и толщине, сложности рисунка. Чаще всего встречается белый фон, элегантнее всего выглядит белая полоска на цветном фоне, а если полоска тоже цветная, это уже почти щегольство. По толщине полосы варьируются от довольно широких «бенгальских» до едва заметных, толщиной с волос, линий. Вариантов полосок действительно существует великое множество — теневые, старинные, двойные, тройные и другие, названия которым еще не придуманы, а описывать, как они выглядят, — утомительное занятие. В целом чем затейливее и ярче полосы, тем более стильно выглядит рубашка, но тем труднее сочетать ее с галстуками и пиджаками. Чрезвычайно стильны горизонтальные полосы, излюбленный рисунок классической эпохи, возрожденный специально для фильма «Уолл-стрит». Его смелость вселяет ужас в сердца большинства мужчин, особенно служащих инвестиционных банков, которые опасаются, что коллеги сочтут их «подражателями Гекко». При любой ширине и виде полос рубашка выглядит тем неофициальнее, чем полосы толще и расположены дальше друг от друга. Мужчина не способен хорошо выглядеть в рубашке, полосы на которой разделены более чем сантиметром фона.

Клетка, возможности которой считают еще более обширными, чем возможности полосы, различается по размерам и сложности. Самая крупная клетка подходит только для неофициаль-

ной одежды. Для модельных рубашек выбирают в основном три вида клетки: миниатюрную «оконную раму», где все полоски, образующие клетку, одноцветные; цветную клетку (tattersall) с полосами двух цветов (синий с черным, а также красный с черным наиболее распространены) и гинем, который похож на скатерть в дешевом итальянском ресторане, но выглядит чуть более изысканно. Помимо этих существуют и многие другие разновидности клетки — более вычурные, сложные, яркие, некоторые из них производят только на одной фабрике и продают в ателье, а другие, сотканые несколько лет назад и снятые с производства, пылятся по углам магазинов. Это еще одна причина, по которой хорошо одетые люди, даже те, кому прекрасно подходят готовые рубашки, предпочитают шить их на заказ.

Все сотрудники-мужчины передачи «60 минут» (кроме Стива Крофта, который одевается как продавец из Nordstrom) демонстрируют воздействие, которое рубашки способны оказать на гардероб. Майк Уоллес выглядит всегда хорошо, но элегантным не бывает, потому что хранит верность голубым рубашкам с воротником на пуговицах. И хотя голубой удачно сочетается с его извечным желтовато-коричневым костюмом и темным галстуком, ему следовало бы поучиться у Чарли Роуза не носить крупные узлы с маленькими воротниками, а у Эда Брэдли и Морли Сейфера — что благодаря разнообразным рубашкам можно создать стиль, достойный подражания. Рубашки Брэдли сидят идеально и смотрятся шикарно. Он большой любитель однотонных тканей всех цветов и оттенков (хотя порой надевает такие рубашки, что я теряю дар речи), любит полоски и эффектно носит их, умудряясь перещегоолять буквально всю команду передачи новостей, сотрудники которой, несмотря на явно нема-

лые расходы на одежду, смотрятся скучновато. Но элегантнее всех наших современников рубашки носит Морли Сейфер. Он влюблен в клетку и выбирает только уникальные и необычные разновидности, поддерживая свою репутацию. Рисунок в клетку он любит настолько, что в унылой однотонной или полосатой рубашке его никто никогда не видел. Только он спасает клетку от забвения в этой стране (в Европе она встречается гораздо чаще, особенно в Англии, где клетчатые рубашки — предмет культа), но его примеру еще только предстоит вдохновить страну. В этом я виню не Морли Сейфера, а прискорбный американский вкус, о котором мы поговорим далее.

Итак, мужчина должен приобретать и носить множество рубашек с рисунком всевозможных масштабов и цветов в количестве, которого хватит, чтобы вызвать зависть Дэзи Бьюкенен², и его всегда будут восхвалять за благоразумие и стиль (31). Ибо многие питают приверженность к белому и голубому цветам и остальных не замечают, а поскольку всегда носят синие и серые костюмы, то и выглядят неизменно одинаково. Таким образом, обладатель полосатых и клетчатых рубашек может выделиться в своем окружении, даже если неделями носит одни и те же два костюма. Известный политик нашего времени, имени которого мы не будем упоминать, носит исключительно полосатые и клетчатые рубашки, и его всегда переизбирают. А если бы он носил только голубые и белые рубашки, его бы не запомнили и пост давным-давно перешел бы к другому.

XIX

О РАЗНИЦЕ МЕЖДУ ПЕДАНТИЗМОМ И СТИЛЬНОСТЬЮ

Наиважнейшие из ранее упомянутых предметов одежды мы рассмотрели, теперь же хочу под общим заголовком перейти к другим насущным вопросам, в том числе и о том, что при составлении ансамблей следует задуматься, насколько педантичной и насколько стильной будет выглядеть одежда. Если мужчина понимает это, он справится со своей задачей и без труда оденется изящно и со вкусом.

Стильность немислима без щегольства или шика в сочетании с оригинальностью одежды. Составляя необычные ансамбли, стильные люди следуют классическим правилам выбора одежды или обдуманно их нарушают. Одежда не должна напоминать карнавальный костюм: никаких гетр и аскотов, только жилеты и платки. Но даже в этом случае надевать одежду, которая считается щегольской, рискованно, если вы не пользуетесь репутацией отчасти эксцентричного и даже экстравагантного человека. Педантизм — корректность в одежде, или, точнее, импозант-

ность в сочетании со строгим следованием правилам приличия, особенно когда речь идет об одежде для торжественных и печальных событий. Если вам когда-либо случалось ломать голову, не зная, пристойно выглядит одежда или нет, представьте, как вы чувствовали бы себя в ней на похоронах родной матери. Главы государств, крупные промышленники и те, кто во многом зависит от прихотей большого количества людей, склонны всегда одеваться педантично. Надевая одежду, выбранную по принципу педантичности, мы ничем не рискуем — за исключением случаев, когда отправляемся в ней на пляж, в парк аттракционов или подобное место. Конфликт этих двух принципов завуалированно продемонстрировал Вудхаус, который наделил педантизмом Дживса, а стильностью — Берти Вустера. Не найдется ни единого сюжета об этих персонажах, в котором энтузиазм Берти и его авантюризм в выборе одежды не вступали бы в противоречие с четкими представлениями Дживса о приличиях. Непрерывные споры об одежде, которые ведут два осведомленных об искусстве правильно одеваться джентльмена, означают не что иное, как необходимость уметь пользоваться обоими принципами, так как применение лишь одного еще не ведет к элегантности.

Стильность и особенно педантизм существуют в континуумах. И если в некоторых случаях мы можем с уверенностью сказать, что та или иная одежда более или менее официальна или стильна, чем другая (например, твидовый пиджак не так официален, как камвольный костюм, а белые костюмные ткани более стильны, чем серые), то чем ближе друг к другу две разновидности одежды находятся в континууме, тем труднее вынести суждение. Действительно ли двубортный костюм-

двойка более официален, чем однобортный с заостренными лацканами и двубортным жилетом? Какой цвет выглядит менее стильно — темно-коричневый или светло-серый? Нам известно лишь, что определенные характеристики, такие как насыщенность оттенка или гладкость, обычно придают одежде официальный вид, а их противоположности считаются стильными. Практически любая одежда благопристойна, если она вписывается в конкретный спектр континуума официальности. Таким образом, рыжеватые замшевые туфли с ремешками дополняют твидовый пиджак на нижнем краю спектра и камвольный костюм на верхнем, но они чересчур корректны для уличной одежды и недостаточно корректны в качестве обуви к вечернему костюму. Но области принадлежности различной одежды перекрывают друг друга: иными словами, голубая рубашка с воротником на пуговицах или рубашка с отложным воротником в старинную полоску сочетаются практически с одними и теми же костюмами, но область принадлежности рубашки с воротником на пуговицах продолжается далее вниз по шкале официальности, а область рубашки с отложным воротником — далее вверх. Кроме того, чем дальше отстоят друг от друга по шкале официальности два предмета одежды, тем менее корректным и вместе с тем более стильным будет их сочетание. Так, замшевые лоаферы и спортивный галстук в сочетании с темно-синим деловым костюмом выглядят нелепо в конференц-зале, но, пожалуй, даже изысканно в кафе на виа Венето¹. Впрочем, сочетание нескольких предметов одежды, относящихся к одному и тому же или к подобным уровням официальности, не сопряжено с риском. Противоположное справедливо для стильности. Количество стильных предметов в одном ансамбле должно быть сведено

до минимума, поскольку кричаще-яркое оперение превратит вас в павлина. И кроме того, неординарные предметы выглядят наиболее эффектно в нейтральном окружении.

Но довольно общих рассуждений. Поскольку я понятия не имею, как раскрыть эту тему, кроме как приводя конкретные примеры, скажу, что за исключением вечернего костюма самый официальный ансамбль, какой только может составить мужчина (Том Вулф называл его «шитыми доспехами»), — это темно-синий костюм, белая рубашка, темный галстук и черная обувь — все без малейшего оттенка стильности (32). Не менее официальные однотонные костюмы, любые однотонные ткани и темные цвета — разумеется, не для рубашек и платков, для которых самым официальным является белый, потому что эти предметы располагаются близко к лицу, чаще пачкаются и, пока химчистка не стала дешевой и быстрой, белый цвет указывал на высокое положение в обществе. И наоборот, белым костюмам и обуви присуща высочайшая степень неофициальности и максимальная — стильности, как и замшевым туфлям, шляпам-панамам и воротникам с близко расположенными уголками. Во всех иных случаях цвет более стиличен, чем его отсутствие, но редко оказывается более официальным — как уже было сказано, за исключением темно-синих костюмов. Подобно этому, рисунки всегда выглядят стильно в отличие от однотонных тканей, но редко бывают более официальными.

Степень стильности фактурных тканей выше, чем гладких, но степень официальности ниже, поскольку большинство таких тканей издавна ассоциируются с пребыванием за городом, где мужчины всегда одевались с большим вкусом и меньшей чопорностью, чем в городе. Вот почему однотонный трикотажный

галстук выше по шкале стильности и ниже по шкале официальности, чем однотонный атласный галстук того же цвета, и то же самое справедливо для замшевых туфель по сравнению с обувью из телячьей кожи, а также для костюмов из саксонской шерсти, габардина или шевиота по сравнению с простыми камвольными. Степень стильности хлопчатобумажных и льняных костюмов выше, чем тропических камвольных, поскольку первые легче мнутся.

И если некоторые предметы гардероба нельзя отнести ни к официальным, ни к стильным — например, однобортные блейзеры, рубашки с воротником на пуговицах, пенни-лоаферы (ибо повсеместное стильным не бывает), существуют и предметы, которые относятся к обеим категориям, как двубортный пиджак. Он всегда был фаворитом хорошо одетых мужчин — герцога Виндзорского, Дина Ачесона² и Фреда Астера. Но самым элегантным из них был Дуглас Фэрбенкс-младший³. Ближе к концу жизни он начал появляться на канале «Американская киноклассика» (American Movie Classics) еще до того, как тот приобрел популярность, участвовал в беседах о золотом веке кинематографа и был неизменно элегантно одет в сшитые на заказ двубортные костюмы — некоторые изготовили три десятилетия назад, а они по-прежнему выглядели великолепно. Его и сейчас можно увидеть в многочисленных фильмах, где он снимался в изумительно сшитых двубортных костюмах с уместно-официальными рубашками с отложным воротничком и шелковыми галстуками. Глядя на Фэрбенкса, понимаешь, почему необходимо иметь в гардеробе хотя бы один двубортный пиджак для большинства официальных и торжественных случаев.

Вдобавок некоторым вещам, не являющимся стильными, стильности придало их применение. Фред Астер любил легкую небрежность рубашек с воротниками на пуговицах от Brooks Brothers и знал, что этот элемент гардероба становится наименее стильным в сочетании с костюмом-тройкой. Он же предпочитал коричневую обувь, придающую насыщенность и колорит, черной, даже если больше в ансамбле не было ни одного коричневого предмета. Однотонные строгие галстуки он носил, чтобы сбалансировать и объединить рубашку и пиджак с различными броскими рисунками. Говорят, что в этом стремлении он иногда заходил слишком далеко, особенно когда надевал двубортные костюмы «шесть по одной» и рубашку с воротником на пуговицах. Но Астер никогда не отваживался надеть мокасины с костюмом-тройкой или рубашку в старинную полоску с контрастным воротником вместе с блейзером и брюками цвета хаки. Ибо, как уже было сказано, не рискованные комбинации, а легкие несоответствия сделали его выдающимся денди той эпохи и вместе с вдохновенными и смелыми новшествами помогли сохранить этот титул. Однако никто не одобрит комбинацию мягкого «ската» воротника на пуговицах с четкими углами лацканов двубортного пиджака: подобные сочетания приносят сомнительную, а не истинную славу. Если задуматься о том, как Астер составлял ансамбли для себя и творил стиль целого мира, непонятно, почему его порой ставят ниже большинства элегантно одетых людей. Тем не менее откровенно невысокое мнение об условностях, а также неприкрытое ликование в том случае, если ими удавалось пренебречь, не позволяет поставить его в один ряд с самыми элегантными и утонченными мужчинами.

Задержим внимание на этом предмете. Многие отмечали, что одежда и привычки человека во многом зависят от сферы его деятельности и профессии. Подробное описание даже немногих знаменитых и стильных людей было бы слишком трудоемкой и ответственной задачей. Но чтобы понять, что я имею в виду, напомним: известно пристрастие англичан к двубортным пиджакам, броской полоске и черным мыскам обуви в городе, в официальной обстановке, и к твидовым костюмам, рубашкам в цветную клетку, галстукам из шерстяного чаллиса и коричневым замшевым ботинкам с узором за городом. Хранители музеев и партнеры крупных юридических фирм и инвестиционных банков предпочитают дорогую однотонную одежду — «сдержанный и вместе с тем импозантный облик, секрет достижения которого известен только им» (33); олицетворение подобного облика — Кофи Аннан или Майкл Дуглас в фильме «Игра». Студенты американских колледжей, особенно белые англосаксы-протестанты, когда-то не вылезали из твидовых пиджаков, серых фланелевых брюк, рубашек с воротниками на пуговицах и лоаферов из кордовской кожи; взрослея, они переходили на костюмы силуэта сак, ботинки с узором и репсовые галстуки; воплощение этого облика — Уильям Ф. Бакли-младший⁴, который хотя и не относился к категории белых англосаксов-протестантов, долгие годы притворялся таковым на телевидении. Ни один американский ученик колледжа с 1965 г. не надел ничего более официального, чем рубашка с воротничком, а японцы переняли этот стиль и назвали его «трад» (trad) — это название перебралось через Тихий океан и было принято на вооружение некоторыми американцами. Итальянцы из Рима любят броские рисунки и яркие цвета, но если римляне отдают предпочтение

тесной облегающей одежде, неаполитанцы выбирают более просторную и «задрапированную». Юристы любят галстуки от Hermes, служащие инвестиционных банков — подтяжки, а профессора колледжей — галстуки-бабочки. Все перечисленные и многие другие вещи стали почти униформой для тех, кто хранит им верность. Но вам следует воздержаться от одной униформы — лучше последовать примеру миланцев и сочетать разные элементы. Миланцы понимают, что две столицы мужской элегантности — это Лондон и Неаполь: для первого характерны прохладная погода и освященные временем традиции, для второго — тепло и стильные нововведения. Осчастливленные экономикой, подобной лондонской, культурой, родственной неаполитанской, и климатом, в котором сочетаются и туманы, и жара, жители Милана смогли решительно выбрать и позаимствовать все хорошее, что только есть в стиле обоих городов. Таким образом, зимой вы увидите их в фланелях и твидах, а летом в фреско, льне и мохере; в строгих синих и серых костюмах они занимаются бизнесом, в светлой одежде с броским рисунком отдыхают. Они взяли все хорошее у обоих примеров для подражания и произвольно смешали. Миланцы неизменно носят коричневую обувь, даже с темно-синими костюмами, смело сочетают рубашку с воротником на пуговицах от Brooks Brothers с камвольным костюмом и галстуком «макклсфилд», подражая стилю известного денди Джулиано Аньелли. Миланский модельер Лючиано Барбера — олицетворение этой предприимчивости: твиды он позаимствовал у англичан, рубашки с воротником на пуговицах — у американцев, шелковый фуляр — у французов и создал из частей новое целое. Все англичане, кроме самых элегантных, выглядят так, словно следуют духу и букве правил

и предписаний. Но хорошо одетые итальянцы не только смотрятся лучше, но и демонстрируют собственный оригинальный стиль.

Можно было бы привести множество других примеров, в том числе сочетаний моделей, цветов, тканей, рисунков, которые объединяет гармония броского и строгого. Отсюда я делаю вывод, что стильный человек одевается по-разному, воздерживается от моделей и фасонов, которые вообще не стоило изобретать, продуманно сочетает фасоны, цвета и рисунки, чтобы создать менее педантичный и более небрежный облик.

Вероятно, наблюдая за тем, как привыкли одеваться некоторые американские президенты, многие решили, что элегантность не присуща нашим соотечественникам от природы и подражать им нелепо. Поскольку я не прочь оспорить это мнение, поговорим о привычках президентов и убедимся, что во многих случаях они одеваются лучше, чем можно было бы предположить. Думаю, достаточно будет привести в пример всех современных президентов, от Франклина Рузвельта до младшего Буша: Рузвельта, Гарри Трумена, Дуайта Эйзенхауэра, Джона Кеннеди, Линдона Джонсона, Ричарда Никсона, Джеральда Форда, Джимми Картера, Рональда Рейгана, Джорджа Буша с сыном и Билла Клинтона. Прежде всего задумаемся о том, что если главам других государств дают возможность одеваться хорошо либо потому, что их положение не зависит от решения народа, либо потому, что народ не оскорбляет вид хорошо одетого президента, президентам США приходится считаться с людьми, требующими от лидеров соблюдения правил и всячески порицающими отступление от этих правил и проявления стильности.

По упомянутой причине был переизбран Эйзенхауэр, который всегда одевался официально, но никогда — с шиком (жилеты и шляпы, сегодня считающиеся стильными атрибутами, в то время были обычным явлением). Форд почти победил, несмотря на коррупцию его предшественника, поскольку официальная, но вместе с тем непритязательная одежда обеспечила ему доверие народа во времена смены стилей. Хотя ему не оставалось ничего другого, кроме как носить широкие галстуки, большие воротники и широкие лацканы (во времена его президентства других просто не производили и не продавали), он всегда выбирал наименее гротескные, предпочитая золотую середину.

Будучи лидером Сената, Линдон Джонсон одевался безвкусно, в худших традициях своего родного штата. Баллотирясь на президентский пост, он был вынужден одеваться скромно, а его немногие стильные детали, например ковбойские сапоги, приписывали связям с корнями. Позднее он позавидовал изяществу одежды Кеннеди и обратился к лондонскому портному, объяснив, что хочет «выглядеть как британский дипломат» (34). Впоследствии Джонсон снова начал одеваться кричаще, злоупотреблять боковыми шлицами, косыми карманами, броской полоской и т. п., утратил доверие своего народа и свой пост. Никсон, известный способностью являться на пляж в черных ботинках «в дырочку», никогда не забывал о формальностях, но злоупотреблял безвкусными галстуками и лацканами «рыбий рот», вошедшими в моду в 70-х гг. Его в любом случае ждал крах, но манерой одеваться он себе никак не помог. Несмотря на некоторую популярность таких же галстуков у жителей страны, никто из них не пожелал голосовать за президента

и видеть на нем подобную одежду: от президента ждали умения соответствовать занимаемому положению. Позднее, желая реабилитироваться, Никсон вернулся к простому стилю, который служил ему верой и правдой на пути к президентству, и таким образом восстановил имидж зрелого государственного деятеля.

Первый Джордж Буш одевался официально и, как он сам считал, совсем не стильно. Но во всех его репсовых галстуках, костюмах-саках и льняных платках избиратели усмотрели замашки аристократа, ученика частной подготовительной школы. Поскольку вся эта одежда напоминала о патрицианском происхождении Буша, у народа сложилось впечатление, что он не понимает простых людей и не заботится о них, и это его погубило. Его сын усвоил этот урок: он одевается со строгой официальностью генерального директора компании, но без намеков на аристократические корни, так что если он и потерпит поражение, то причиной этого не будет служить одежда.

Изучая привычки Рузвельта, Кеннеди и Рейгана, нетрудно заметить, что они одевались очень официально, но не без стильности. Чтобы народ остался доволен, они одевались с достоинством, приличествующим президенту, а чтобы порадовать себя, демонстрировали стильность, но не выпячивали ее, и все, кроме Кеннеди, были переизбраны. Рейган привык к изысканной одежде еще в Голливуде и не захотел отказываться от нее, когда стал президентом. Благодаря вкусу он так составлял ансамбли, что костюмы модного покроя были в первую очередь первоклассными по качеству и прекрасно сидели, а в целом оставались официальными и приличными. Судьба распорядилась так, что ему выпала участь преемника президента, оскорблявшего народ неряшливой одеждой, поэ-

тому стильность Рейгана пришлась очень кстати. Помня о его кинематографическом прошлом, народ еще более снисходительно относился к его стильности. Кеннеди всегда одевался со вкусом, а когда начал проявлять склонность к стильности — например, надел на церемонию инаугурации цилиндр, народ не только простил, но и полюбил его, рассудив, что повод был законным, а Кеннеди в цилиндре выглядел элегантно. И несмотря на то что в повседневной работе воздерживался от чрезмерной стильности, он всегда одевался лучше, чем все, кто его окружал, — отчасти благодаря огромной коллекции обуви (которую едва ли замечал кто-нибудь, кроме самого Кеннеди), отчасти из-за пристрастия к «задрапированному» покрою, приобретенного еще в 30-х гг., во время учебы в Лондоне. Этому покрою он не изменил ни в 50-х гг., когда вся элита Америки носила саки, ни в 60-х гг., когда высшее общество «завоевал» континентальный покрой. Вместо этого он пользовался искусством американского портного, чтобы не выглядеть так явно по-британски и больше походить на соотечественников. Десятки американских производителей и миллионы американцев с разной степенью успеха пытались подражать Кеннеди; так появился костюм почти без подкладки на плечах, сдержанного силуэта, на двух пуговицах, даже сейчас встречающийся повсеместно и в американских магазинах, и на улицах Америки. Рузвельт одевался как вельможа из долины Гудзона, а поскольку и был таковым, это никого не оскорбляло — даже в Ялте, где он носил черную бархатную пелерину на алой атласной подкладке. Так как демократы считались более сочувствующими народу и менее педантичными, а также потому, что стильно одевающиеся народные трибуны

были редкостью, на них смотрели сквозь пальцы. В то время как республиканцев — олицетворение бизнеса, богатства и конфликтов — упрекали, если они одевались неофициально, пусть даже довольно просто; Никсону удалось спасти карьеру, однажды упомянув про тканевое пальто жены. По всем этим причинам стильность, демонстрируемая республиканцами, воспринималась как оскорбление, у демократов же заслуживала похвал как истинная эlegantность — при условии родовитости конкретного демократа. Иными словами, Рузвельт мог позволить себе одеваться, как ему заблагорассудится, в то время как Лэндон, Уилки или Дьюи, попытавшиеся проделать то же самое на государственном посту, «вырыли бы себе яму».

Перейдем к Трумену — наименее склонному к официальности и наиболее стильному из президентов. Он единственный из современных президентов носил галстуки-бабочки и до недавнего времени оставался единственным любителем двубортных пиджаков. Кроме того, он любил эффектные шляпы-панамы, фетровые с загнутыми полями и т. п. и не стеснялся носить броские рисунки, светлые цвета, двухцветные туфли и мнущиеся ткани вроде льна и хлопка. Из его нагрудного кармана всегда торчал платок. На фотографиях, в окружении советников, сливающихся в темную массу однотонных и однобортных пиджаков и белых рубашек, он отчетливо выделялся своим двубортным в размашистую клетку костюмом и полосатой рубашкой. Несомненно, любовь к красивой одежде была наследием тех времен, когда он имел дело с галантерейным товаром. Но в конце концов его неофициальность, которая поначалу так располагала к нему, начала раздражать народ. Трумен пытался погасить народный гнев, переключившись на темные тройки, но было уже

слишком поздно, и чтобы избежать поражения, он предпочел больше не участвовать в выборах.

Остается только рассказать о привычках Клинтона. Так как они весьма примечательны, ненадолго задержусь на том, как он оценил необходимость сменить гардероб. Когда Клинтон вступил в политическую борьбу, зная слабости своих соперников, он не стал менять стиль одежды, который оставался беспорядочным, как в те времена, когда он оделся впервые. Но после паники в Нью-Гемпшире он рассудил: средства, сработавшие в Арканзасе, на общенациональном уровне могут не подействовать. И он облачился в вашингтонскую униформу: темно-синий костюм, белую рубашку и красный галстук, а вскоре был впервые назван претендентом на президентский пост. И он стал президентом. Затем, почувствовав вкус лучшей жизни, Клинтон проявил нетерпимость к заурядной одежде. Голливудские друзья познакомили его с дизайнером Донной Каран, которая вскоре начала поставлять ему одежду. После проигранных выборов в Конгресс, из-за чего в администрации воцарился хаос, советники порекомендовали Клинтону заручиться поддержкой народа, и он вернулся к прежним скромным одеждам. После этого его переизбрали. От попыток вернуться к прежнему показному стилю его вынудил отказаться очередной скандал, но во время поездок за границу Клинтон позволял себе одеваться смелее, чем на родине. Сообразив, что даже скандал не пошатнул его позиции, он начал одеваться еще демонстративнее, чем когда-либо, и стал первым президентом со времен Трумена, облачившимся в двубортные пиджаки. Позднее, под угрозой нового и еще более опасного скандала, Клинтон поспешил прибегнуть к спасительной скромности:

выступал перед народом в вашингтонской униформе, отвечая на вопросы. И сам Клинтон, и его союзники действовали настолько успешно, отвлекая народный гнев от него и направляя этот гнев на противников, что последние проиграли выборы, а мудрецы нашего времени постановили, что Клинтон обречен победить. Смешав ряды противника, он снова обратился к роскоши. И хотя народ ему никогда не верил, Клинтон сумел отслужить срок до конца, поскольку своим умением выкручиваться приводил в восхищение союзников и завоевывал снисхождение народа, и если последний изумленно молчал, первые преисполнялись благоговения. Таким образом, всякий, кто изучит привычки этого человека, убедится, что он умел тонко оценивать настроение общества и степень угрозы для себя, а также увидит, что он одевался соответственно случаю, и перестанет удивляться тому, что Клинтон много раз избегал краха.

Не стану задерживаться на Картере, который быстро потерпел поражение, потому что его манера одеваться заслуживала презрения. Скажу только, что одно дело носить гавайские рубашки в Ки-Уэсте или джинсы и ковбойские сапоги, когда колешь дрова, и совсем другое — обращаться к народу из Овального кабинета, вырядившись в свитер. Приближаясь к завершению нашей беседы, скажу, что в наше время те люди, положение которых зависит от воли народа, вынуждены считаться с его настроением при выборе одежды и что политикам вредит как недостаток официальности, так и избыток стильности, однако представители шоу-бизнеса и другие публичные персоны должны позаботиться о том, чтобы выглядеть как можно более стильно, как уже было сказано.

Но вернемся к нашему вопросу. Скажу так: всякий, кто задумается о вышесказанном, поймет, что педантичное пристрастие к официальности и стильность — два фактора, от которых зависит, какой ансамбль будет смотреться хорошо, а какой — неряшливо, неприемлемо или нелепо. У каждого человека свои представления о неофициальном и официальном виде, а также о стиле и безвкусице, следовательно, разумно сочетая эти два качества или их отсутствие, можно составить ансамбли различной степени официальности или неофициальности, стиля или простоты, а также их промежуточные варианты. В любом случае крайностей следует избегать. Значит, нельзя строго следовать пристрастиям Дживса, чтобы не походить на владельца похоронного бюро, но нельзя и слепо подражать Вустеру, иначе будешь похож на пароходного шулера; у Дживса стоит позаимствовать официальность, приличествующую случаю, а у Вустера — стильность в той степени, которую этот случай допускает.

XX

КАК И КОГДА ДЕНДИ ДОЛЖЕН НОСИТЬ НЕПАРНЫЕ ПИДЖАКИ И БРЮКИ, ДАБЫ ВЫГЛЯДЕТЬ ДОСТОЙНО

Ничто не может обеспечить денди такое же уважение, как умение элегантно сочетать непарные пиджаки и брюки. Также называемые спортивными, эти пиджаки традиционно надевали во время проведения досуга, брюк к ним не полагалось. В наши дни сборные ансамбли выглядят менее строго, чем костюмы, однако до Первой мировой войны костюмы считались спортивной одеждой, а более официальной служили непарные пиджаки с брюками. Этот принцип восходит к временам, когда при королевских дворах носили шелковые чулки, не сочетавшиеся с камзолом. Французская революция уменьшила численность поклонников такой одежды, по крайней мере во Франции, и сделала ее непопулярной среди щеголей (*incroyables*) и других утопических антимонархистов, в итоге те начали носить английские бриджи для верховой езды, считавшиеся более демократичными. Однако сочетать их было не с чем; даже самые дерзкие новаторы не осмеливаются ввести в моду

нечто совершенно новое. Когда в XIX в. фрак появился в качестве деловой одежды, к нему понадобились брюки, как и к визиткам, и к уличным сюртукам. Как нам известно, непарные пиджаки появились в теплых колониях Британской империи, где играть в крикет или заниматься греблей в твидовых костюмах было невыносимо. Одежду начали шить из местных тканей, таких как мадрасский хлопок в Индии, и носить их, вопреки всем обычаям, с брюками от самых легких костюмов из оленьей замши. В Америке эта одежда приобрела популярность благодаря высшим классам, которые во время поездок на курорты привыкли надевать пиджаки от синих саржевых костюмов с белыми фланелевыми брюками. После того как пиджачный костюм занял место фрака в роли стандартной деловой одежды, костюмы вдруг стали считаться более официальными, чем непарные ансамбли (единственные, которые допускалось носить днем в качестве официальных), а непарные брюки и пиджаки заполнили не только курорты, но и все места прохождения событий, не относящихся к бизнесу. Зачастую какое-нибудь новшество вводят по причинам, которые затем забываются или теряют актуальность, а стиль остается правилом. Поэтому в канонах так много противоречий и спорных моментов.

Вернемся к одежде: при сочетании непарных пиджаков с брюками следует проявлять всяческую осторожность, чтобы создать достойную похвал и приятную глазу комбинацию. В наши дни мало кто владеет этим искусством. С распространением «неофициально-делового» стиля у мужчин стало меньше поводов надевать сшитую на заказ одежду, поэтому ее покупают реже; костюм приобретают раньше, чем непарный пиджак, рассудив, что костюмы более приемлемы для тех немногих

случаев, когда галстук обязателен, а если и покупают непарный пиджак, то лишь синий блейзер — привычный и легко сочетающийся с «неофициально-деловыми» вещами.

Я отнюдь не против блейзеров, которые считаю необходимой принадлежностью гардероба каждого мужчины. Но надлежит знать, что существует два вида непарных пиджаков: блейзеры и все остальные. Первые уместны в тех случаях, когда стильность нежелательна, вторые — где угодно. И поскольку не следует предаваться транжирству только ради возможности продемонстрировать стильность, отдавать предпочтение надо вторым. Значит, необходимо знать, как пользоваться бесконечным множеством цветов, тканей и рисунков непарных пиджаков. Звезды классического кино — Астер, Купер, Лэдд и Тайрон Пауэр — облачались в непарные пиджаки в каждой сцене, где не требовался костюм, подходящий под описание делового. Они знали, что непарные пиджаки надевают в тех случаях, когда костюм не обязателен — в отличие от галстука. Таким образом, если мужчина желает быть хорошо одетым, он должен иметь несколько пиджаков, а именно твидовых и льняных, поскольку твид согревает зимой, а лен и смесовые ткани охлаждают летом. Не следует выбирать твид и лен с таким расчетом, чтобы переоголять всех, а блейзер — чтобы умиловить консерваторов. Те, кто просто носит блейзер, этого не поймут.

К ценителям стиля можно причислить великих джазовых музыкантов — Армстронга, Эллингтона и Бейси, а также Синатру (до того, как он повадился наряжаться в смокинг даже днем). Этим людям редко представлялась возможность одеться официально, а стильность они любили. Поэтому их часто можно было увидеть в непарных пиджаках, редко в блейзерах — ско-

рее в пиджаках в крупную клетку, причем в самых прихотливых сочетаниях. Они знали, что слишком броские и разнообразные цвета, а также рисунки, слишком крупные для костюмов, прекрасно подходят для непарных пиджаков. Работая в сфере шоу-бизнеса, они имели гораздо больше возможностей продемонстрировать стильность, чем все мы. В наше время эту традицию чтит Уинтон Марсалис¹. Говорят, он настолько привередлив, что сам гладит себе одежду перед выступлениями и потому выглядит не только хорошо, но и успеваает сосредоточиться на музыке.

Что касается носки таких пиджаков, самое важное — создать контраст; если пиджак и брюки очень похожи, может показаться, что вы одевались спросонья и перепутали костюмы. Контраст достигается с помощью различных тканей, рисунков и цветов. Гладкая тропическая камвольная шерсть приятно контрастирует с сухостью льна, а фактура вельвета удачно сочетается с твидом. Рисунчатые пиджаки гармонируют с однотонными брюками, и наоборот. Если рисунок на непарных пиджаках и брюках достаточно крупный, при сочетании иногда возникают неприятные эффекты, вызывая раздражение окружающих, у которых рябит в глазах. И даже если один из рисунков сравнительно мелкий, не пробуйте сочетать его с другим, так как риск слишком велик. Желаемого эффекта можно легко достичь, надев брюки в крупную клетку с однотонным пиджаком; такие рисунки встречаются редко, благодаря им вы сразу выделитесь из толпы, но не будете вызывать неприятные ощущения. Теперь о цвете: серые брюки подходят ко всем пиджакам, кроме серых, к которым надо подбирать коричневые, синие или белые брюки. Оттенки

одного цвета можно комбинировать, если они заметно различаются: например, брюки горчичного оттенка подойдут к пиджаку с коричнево-бежевым рисунком «зубчики», если оттенок брюк значительно светлее или темнее фона пиджака.

Но перейдем к одежде, которая вам понадобится, а также к ее разновидностям. Во-первых, задумайтесь о летней и зимней одежде: непарные пиджаки не бывают универсальными настолько, чтобы носить их дольше трех сезонов, а лучшие из них уместны только во время двух. Но если у вас несколько зимних и летних пиджаков, то вы будете готовы к любому сезону и погоде и всегда сможете выглядеть лучше, чем те, кто поверил продавцу и купился на выражение «ткань круглогодичной носки».

Твиды больше подходят для зимы: они бывают разнообразными — от мягчайших шотландских до жестких шевиотов, от толстых «харрисов» (harris) до тончайших «торнпруфов» (thornproof); но даже последние из-за плотного переплетения оказываются слишком жаркими, чтобы носить их до наступления осени. Если не считать «донегалов» (donegals), которые производят в Западной Ирландии, все лучшие твиды ткнут вручную на старинных челночных станках в Шотландии. Шотландские твиды названы в честь островов, где разводят овец, из шерсти которых прядут нитки, а не в честь пони; многие считают шотландские твиды идеальными, поскольку они теплые, но не слишком толстые, мягкие, пружинистые даже без добавления кашемира — он хотя и придает непарным пиджакам эффектный вид, но взвинчивает их цену до размеров стоимости хорошей машины, но никак не препятствует износу. Однако шотландские ткани слишком мягкие и нежные для брюк, а до-

негалы и шевиоты настолько прочны, что успешно противостоят усилиям при сидении и ходьбе.

Однотонные твиды никогда не бывают по-настоящему однотонными: этот эффект называют «вересковым», он достигается, когда к фоновым ниткам в небольших пропорциях подмешивают нитки других цветов. Самая характерная комбинация — «ловат» (lovat), неопиcуемый голубовато-зеленый оттенок, получаемый путем смешения пряжи пяти разных цветов в пропорциях согласно старинным формулам. Твиды не бывают полосатыми (такие годятся только для костюмов), зато их украшают самыми разнообразными рисунками — от «ячменного колоса» до «зубчиков», «елочек», «пастушьих клеток», «оконных рам» и бесчисленных вариантов шотландской клетки. Многие рисунки являются наследием шотландских семей, отсюда и термин «поместный твид» (estate tweed, а также иногда district tweed). Самые известные из них — клетка «гленуркварт» (glenurquhart), также называемая для краткости просто «глен» или шотландской. В бытность принцем Уэльским Дэвид Виндзор ввел в моду этот узор и создал собственный вариант — крупный, цвета ржавчины, с темно-синей бордюрной клеткой. «Рассел» (russell), самая большая из всех клеток, выглядит настолько броско, словно была придумана для того, чтобы одежду из нее видели за несколько километров и товарищи по охоте по случайности не задели ее хозяина выстрелом.

Из льняных тканей шьют лучшие летние пиджаки. Светлые, с накладными карманами и без подкладки, они прохладны и элегантны. Если не считать блейзера, льняные пиджаки — единственные приличные двубортные из непарных; остальные, особенно твидовые, должны быть однобортными. Чистый

и смесовый шелк иногда идет на пошив хороших весенних пиджаков, но в этом случае надо учесть два момента. Во-первых, шелк — жаркая ткань, несмотря на репутацию лучшей из летних тканей. Во-вторых, лишь немногие шелковые пиджачные ткани изготовлены со вкусом, выбирать их надо как можно внимательнее, чтобы не стать похожим на Багси Сигла² по пути в Лас-Вегас.

Что касается деталей, пуговицы на непарных пиджаках обычно имеют два отверстия, а на костюмных — четыре; очевидно, пуговицы с двумя отверстиями кому-то показались более спортивными. У спортивных пиджаков рукава могут иметь отгибающиеся манжеты, напоминающие о конноспортивном прошлом этой одежды. В качестве таких пиджаков некоторые чрезмерно смелые денди даже надевали костюмные. Деревенские детали вроде хлястиков и карманов полумесяцем или косых (также называемых жокейскими, потому что, сидя верхом на лошади, пользоваться такими карманами гораздо удобнее) непригодны для костюмов, особенно твидовых, но могут придать своеобразие непарным пиджакам. Нашивать кожаные заплатки на локти не советую, за исключением случаев, когда пиджак очень стар, рукава протерлись до дыр, а вы никак не можете расстаться с ним. Детали должны быть изысканными и немногочисленными. Карманы со складками (для патронов), накладные плечи (чтобы смягчать отдачу ружья), встречные складки на спине (облегчающие быстрое прицеливание), характерные для норфолкских пиджаков, очаровательны, но если у вас нет поместья в горах Шотландии, где вы регулярно стреляете куропаток, в подобной одежде вы рискуете стать посмешищем.

Из возможных вариантов брюк я настоятельно советую вам приобрести серые фланелевые. Ибо более универсальных и стильных брюк вам не найти, у вас будет масса возможностей носить их и всегда выглядеть элегантно. Из людей, которые понимали это, величайшим был Фред Астер, которого так часто видели одетым в серую фланель, что когда он подарил свой снимок с автографом Одри Хэпберн (в память о совместных съемках в фильме), она обтянула рамку серой фланелью, чтобы лучше помнить Астера (35). Но подойдет и другая плотная ткань, а если у вас есть пара серых фланелевых брюк, пара брюк из коричневой саржи, пара оливковых вельветовых, то вам есть с чем надеть любой зимний пиджак. Если этим количеством вы не удовлетворитесь, попробуйте приобрести брюки из молескина (плотного тяжелого хлопка) или габардина (шерстяной ткани с саржевым переплетением). Летняя льняная или хлопчатобумажная саржа светлых цветов гармонирует почти с любым легким пиджаком. Светлая фланель пользовалась популярностью в классическую эпоху, но в наше время большинство мужчин считает ее слишком жаркой для лета.

Осенью и зимой можно дополнить уже имеющиеся ансамбли непарным жилетом, который придаст стильность и согреет вас. Существует два вида жилетов: трикотажные, или вязаные, и сшитые. Трикотажные жилеты, надевающиеся через голову или на пуговицах, выглядят неофициально, но неожиданно стильно. Одноцветные жилеты полезны и универсальны, применение жилетов с узором ограничено, но они эффектно смотрятся. В любом случае отдавать предпочтение лучше не гладким, а фактурным жилетам. Итальянские денди вроде Аньелли носят вырез лодочкой вместе с галстуком, но большинство муж-

чин предпочитают глубокий V-образный вырез, повторяющий очертания ворота шитого жилета. Последние шьют из шерсти классических рисунков, например в крупную клетку, а также из однотонных тканей. Самый популярный цвет — «охотничий розовый», который на самом деле ближе к алому, но он уместен лишь на охоте на лис. Встречаются и желтые, и зеленые жилеты, придающие мужчинам сходство с хоббитами и все равно кажущиеся дикостью везде, кроме сельской местности. Гораздо более универсален коричневый замшевый жилет, так как он сочетается почти с любой одеждой и придает оттенок роскоши всему ансамблю. Жилеты бывают и более вычурными, но их допустимо носить только с однотонными пиджаками, а поскольку твиды с рисунком гораздо интереснее однотонных, у вас будет мало возможностей носить необычные жилеты.

Разумеется, последнее верно, если у вас нет блейзера, а у денди их, как правило, два: один фланелевый или саржевый для зимы, второй — из холста или фреско для весны и лета. Денди всегда питали пристрастие к блейзерам, потому что один из непарных пиджаков должен быть двубортным, к тому же блейзер очень напоминает морской китель. До сих пор неизвестно, откуда взялось название: то ли появилось после посещения королевой Викторией в 1837 г. фрегата «Блейзер», капитан которого, раздосадованный неприглядным видом команды, якобы велел одеть ее перед смотром ее величества в синие пиджаки строгого покроя, то ли ведет свою историю от пиджаков гребной команды Кембриджа, таких ярких, что они буквально пылали (blaze). Но даже если вы постоянно слышите, как люди именуют любой непарный пиджак блейзером, это ошибка. Термин относится только к однотонным темно-синим пиджакам; аме-

риканский изумрудно-зеленый вариант приемлем, только если вы выиграли турнир по гольфу Masters, а бордовый — исключительно на Багамах. Пуговицы настоящего блейзера должны быть металлическими; синий пиджак с роговыми пуговицами элегантен, но это не блейзер. Из всех пиджаков только блейзеры бывают с металлическими пуговицами, и хотя они чаще всего латунные или медные, но встречаются и серебряные или золотые. Если в вашем учебном заведении ставят свой герб на пуговицах или вы принадлежите к какому-нибудь клубу или роду войск, закажите пуговицы с соответствующей символикой и поручите портному пришить их к блейзеру. В противном случае пуговицы должны быть гладкими или с неброским рисунком. Мужчины в блейзерах, на пуговицах которых красуется фальшивый герб от какого-нибудь дизайнера, — обычное явление, но простые пуговицы на блейзере смотрятся более элегантно.

Здесь стоит отметить, что классический блейзер — двубортный, с четырьмя пуговицами вместо шести (расположенными квадратом, рабочие из них только две), с боковыми шлицами и накладными карманами, свидетельствующими о его флотском происхождении (ибо какая бы история происхождения блейзера ни была верна, его дальний родственник — матросский бушлат — тоже появился на воде и служил форменной одеждой больше века). Его оттенок должен быть чуть светлее флотского, а переплетение ткани — более фактурным. Если на всех прочих непарных пиджаках «карманы для билетов» приемлемы и даже желательны, на блейзерах они некорректны. Возможен однобортный блейзер, но только из фланели, на трех пуговицах, с тремя открытыми накладными карманами и боковыми шлицами. Ни в коем случае не обзаводитесь пресловутым ва-

риантом блейзера из камвольной шерсти — на двух пуговицах и с центральной шлицей: поскольку непарные пиджаки дают возможность продемонстрировать множество стильных деталей, неуместных на костюмах, неразумно отказываться от них в пользу пиджака, который выглядит точь-в-точь как заурядный костюмный. Не помешает также знать, что англичане считают блейзер атрибутом парусного спорта, одеждой, которую надевают раз в год на регату Хенли³, а когда видят в городе человека в блейзере, то с первого взгляда узнают в нем американца.

Блейзеры хороши в первую очередь тем, что их можно носить с любыми брюками, кроме темно-синих, как уже было сказано. Классическое дополнение к блейзеру — парусиновые брюки «white ducks», которые не имеют никакого отношения ни к белому цвету, ни к уткам. Они не белые, а скорее беловатые, и выглядят, «как будто их хранили на дне сундука лет пятнадцать-двадцать» (36). Раньше их шили из парусины («duck» — искаженное голландское слово «doek», то есть парусина или холст), а в наше время чаще встречаются льняные, габардиновые и фланелевые брюки: ткань выбирается по сезону, в зависимости от того, насколько легко вы мерзнете. Несмотря на довольно удачное сочетание, надевать брюки цвета хаки с блейзером не советую — хотя бы потому, что такие носят все, особенно молодежь, которой больше нечего надеть. Такая комбинация либо выдает недостаток фантазии, либо окружающие считают, что вы приехали из Калифорнии. Так как жители этого штата одеваются настолько неофициально, многие мужчины убеждены, что для официального вида рубашке достаточно иметь воротник, а пиджак с лацканами — это уже почти вечер-

ний костюм. Отсюда и выражение «смокинг по-калифорнийски»: услышав слово «официальный», калифорнийцы машинально достают из шкафа блейзер и брюки цвета хаки, гвоздь своего гардероба. Но не следует ждать большего от штата, которому мы обязаны введением в моду «неофициально-делового» стиля одежды.

Тем не менее хаки полезны в качестве дополнения к другим летним пиджакам, поскольку тусклый хлопок в равной степени хорошо гармонирует и с блеском шелка, и со строгостью тропической камвольной шерсти, и с суховатым льном. Несколько летних пиджаков из чистых или смесовых тканей прекрасно послужат вам. Рисунки, характерные для твида, подойдут и для непарных пиджаков, главное, чтобы цвета были более светлыми и яркими. Некоторые особенно броские оттенки, вплетенные в лен или шелк, придают на редкость стильный вид летним пиджакам, однако носить их следует только в тропическом климате, в котором большинство мужчин бывают лишь во время отпуска.

Хотя обувь мы уже обсуждали, все-таки добавлю еще несколько слов. Черные туфли не носят с непарными пиджаками, а только с костюмами. Единственное исключение — черные туфли с ремешками в сочетании с блейзером, серыми брюками, строгой рубашкой и галстуком, любимый ансамбль парижан, которые уверены, что он сочетает официальность костюма со стильностью непарного пиджака. С коричневыми замшевыми туфлями ошибиться невозможно. Коричневые туфли из телячьей кожи или бордовые из кордовской предпочтительнее зимой, а коричневые или желтовато-коричневые из телячьей кожи или из белой замши — летом. Белые замшевые оксфордские

туфли с красными резиновыми подошвами наиболее стильны и элегантны, а с блейзером и парусиновыми брюками вообще считаются вершиной стиля. Кроме перечисленных случаев, туфли на шнуровке носят редко, причем только модели неофициального вида — например, блачеры или туфли с раздвоенным мыском вместе с фланелями и твидами. Туфли с ремешками и мокасины удачно сочетаются с более легкими тканями.

Мне и в голову не приходило оставить без внимания вопрос «неофициально-делового» стиля. Несмотря на все пренебрежение к нему, он является распространенным в наше время, а мы должны идти с ним в ногу. Кое-кто считает, что этот стиль зародился еще в начале столетия, вместе с бытовавшим в Англии обычаем носить коричневые твидовые костюмы в городе по пятницам, когда после завершения рабочего дня многие джентльмены отправлялись за город. Но эта практика прекратилась задолго до того, как американские корпорации изобрели «неофициальную пятницу» (casual Friday) — стиль одежды, который стал предшественником «неофициально-делового» (business casual), вызвавшего первый спад активности в ХХI в. Проиллюстрирую его опасность примером: после того как аудиторская компания Arthur Anderson ввела этот стиль в Англии, портной с Сэвил-Роу Энгус Канди предсказал упадок компании — и действительно, вскоре выяснилось, что она замешана в скандальном деле Enron (37). Итак, если вы работаете в окружении, где «неофициально-деловой» стиль является обязательным, рекомендую вам носить костюмы, чтобы внести свой вклад в борьбу против плачевной тенденции и за спасение мировой экономики. Но если у вас нет выбора, если попытки придерживаться такой линии могут стоить вам

карьеру, сделайте своим принципом мудрые слова Флассера о том, что весь мужской гардероб строится вокруг пиджака, каким бы он ни был. Это не значит, что я рекомендую носить кожаные пиджаки с водолазками или что-то в этом роде. Мужчины, которые носят их в надежде выглядеть как Стив Маккуин в «Детективе Буллитте», обманывают себя: поскольку вы не Маккуин, такая одежда придаст вам вид человека, который рядится под хиппи по воскресеньям, надеясь произвести впечатление на новую подружку. Тем не менее непарные пиджаки очень полезны, особенно блейзеры, потому что их можно носить без галстука и в то же время выглядеть элегантно, несмотря на тенниску и мятые хлопковые брюки — разумеется, если вы не имитируете неряшливость Вуди Аллена, твидовые пиджаки которого выглядят как кусок обивки, содранный с ветхого дивана. Но в сочетании с отутюженными брюками, приличной рубашкой и обувью, начищенной до блеска, непарные пиджаки придадут вам не только деловой и менее формальный, но и почти элегантный вид.

XXI

О ГАЛСТУКАХ

Первые выводы о том, насколько мужчина владеет искусством стиля, можно сделать, взглянув на его галстук, ибо «галстук входит в комнату, опережая своего хозяина» (38), и если галстук гармонирует с остальной одеждой и выбран со вкусом, его хозяин будет признан элегантным человеком — ведь он сумел и правильно приобрести галстук, не погрешив против вкуса, и к месту его надеть. В противном случае остается сделать неллицеприятные заключения о вкусах мужчины, поскольку уже при выборе галстука он допустил ошибку.

Всякий, кто видит галстуки Билла Клинтона, скажет, что он одет прекрасно, потому что носит образцовые галстуки и умеет правильно выбирать их в зависимости от обстоятельств. А поскольку существует всего шесть видов галстуков, каждый со своим характером и степенью официальности, — клубный, полосатый, в крапинку, с геометрическим рисунком, однотонный и так далее, причем первые два из них менее официальные, три

следующих — более, а последний вульгарен, то, следовательно, Клинтону известно, как покупать хорошие галстуки и выбирать их по случаю, к конкретным пиджакам и рубашкам. Именно благодаря искусству подбора галстуков он обычно выглядит настолько презентабельно даже в низкокачественных костюмах, свидетельствующих о рабском стремлении следовать моде.

Я считаю, что на галстуке держится весь современный гардероб. Почти все предметы одежды предназначены либо для ношения с галстуком, либо без него, а его наличие или отсутствие — первое правило каждого писаного и неписаного дресс-кода. Когда галстук наконец отживет свое, сшитая на заказ одежда отомрет вскоре после него. Причина в том, что этот исключительно церемониальный предмет уцелел, несмотря на произведенную Браммелом чистку в рядах пудренных париков, мужских туфель с пряжками, шелковых панталон по колено и парчовых камзолов, хотя и не давал тепла, защиты или комфорта. Его единственное назначение — подчеркивать, что мы настолько выше действий в силу необходимости, что можем позволить себе покупать красивые лоскутки шелка и завязывать их на шее, не боясь опалить их в бою, порвать на охоте, испачкать, занимаясь тяжелым физическим трудом. Но если галстук будет упразднен, у мужчин не останется никакого желания терпеть церемонии в одежде: взглянув на модельные рубашки, они скажут: «Наверное, есть и более простые и удобные способы прикрыть тело», а насчет костюмов рассудят: «А разве ветровка согревает не лучше, вдобавок обходится гораздо дешевле?»

Происхождение галстука неизвестно, хотя по этому поводу существует ряд теорий, в том числе и прослеживающие историю этого предмета вплоть до Древнего Рима. Самая популярная

версия называет предшественниками галстуков шейные платки хорватских солдат XVII в. и утверждает, что французское «cravat» (галстук) — искаженное «croat» (хорват). Несомненно, галстук, который мы носим сегодня, — прямой потомок накрахмаленного белого шейного платка, который Браммел ввел в моду в начале XIX в. С тех пор «быть при параде» означало быть в галстуке.

Выбирать действительно хорошие галстуки и знать, какой из них сочетается с конкретным пиджаком и рубашкой, помогают несколько надежных правил. Лучшие галстуки целиком сшиты из шелка, так как он более прочный, блестящий и износостойкий, чем прочие ткани. Тем не менее шерстяные и кашемировые галстуки красиво сочетаются с фланелями и твидами зимой, а льняные, смесовые (из льна и шелка) и ирландские поплиновые (из шелка и шерсти) подходят для лета. Все остальные ткани недопустимы. Что касается складок, только шерсть дает добротный узел и при этом возвращается к прежнему виду после развязывания, следовательно, остается готовой к следующему разу. Хорошие галстуки изготавливают вручную, так как галстуки ручной работы не бывают жесткими и безжизненными, как машинные, — наоборот, они всегда упруги и пластичны. Если галстук частично сшит вручную, тогда складка с изнанки должна быть зашита с каждого конца короткой фигурной строчкой, выполненной руками, а центральный шов — потайными стежками, свободно прихватывающими ткань и дающими развязанному галстуку принимать прежнюю форму. У лучших галстуков петля, которая придерживает узкий конец галстука («лезвие»), выполнена из того же материала, что и широкая часть галстука («язык»), и вшита в задний шов

передней части. Такая петля — единственное верное решение: чаще всего узкий конец галстука заправляют под ярлыки производителя, в результате те распускаются по краям. Снизу оба конца галстука подшивают тем же материалом. Однако самые качественные галстуки не подшивают по концам, а целиком делают из квадратного лоскута шелка с длиной стороны 90 см; его складывают несколько раз и не снабжают шерстяной подкладкой, поэтому галстук придает вес сам себе. Таким образом изготавливают большинство галстуков, но в настоящее время из-за высокой стоимости шелка и нехватки искусных мастеров такие галстуки стали дорогостоящей редкостью. Более распространены так называемые двойные галстуки из четырех частей, которые внутри выглядят так, как будто на них семь складок, но шелка на них уходит меньше; галстуки имеют подкладку и подшивные кончики. Эти усовершенствования являются преимуществами скорее психологического, чем портновского плана, поскольку их видит только хозяин галстука, и то лишь в тех случаях, когда переворачивает и разглядывает галстук. Что касается ширины, мода предписывает часто ее менять, как будто эстетические стандарты меняются из года в год. Порой галстуки становятся широкими, как фартучки, в которых в ресторанах едят омаров, а иногда — узкими, как планка рубашки. Традиционная ширина галстука английских военных — 8 см, более узким галстук быть не может. На другом конце спектра находятся галстуки, которые предпочитают итальянцы: по широте душевной они нередко злоупотребляют шириной галстука. И хотя в остальном их галстуки относятся к лучшим в мире, выбирать их следует осторожно, только если

ширина не превышает 10 см — это крайний предел, допустимый приличиями.

Подбирая галстук к рубашке и пиджаку, следует помнить о двух основных моментах: цвете и официальности. Что касается первого, преобладающий цвет галстука должен соответствовать цвету рубашки или пиджака либо быть комплементарным к обоим: например, желтый галстук подойдет к синему блейзеру и бело-голубой рубашке. Если у галстука два основных цвета, тогда хотя бы один должен соответствовать цвету рубашки или пиджака, а остальные — не контрастировать с ними; все цвета галстука могут также быть комплементарными к цветам рубашки и пиджака. Галстуки, на которых сочетается три и более цветов, особенно эффектно смотрятся в неярком окружении; комбинация пестрого галстука с многоцветной рубашкой или пиджаком выглядит вызывающе. Тем не менее обладатели большого опыта в выборе одежды доказали, что и такая комбинация может быть красивой, если уделить достаточно внимания сочетанию и контрасту цветов. Уроки такого рода можно получить, наблюдая за Эдом Хейсом с Court TV. Ему так нравится комбинировать цвета и рисунки, что он редко носит одноцветные галстуки и всегда выглядит ярко и стильно. Хорошо одетые мужчины меняют цвета галстуков по сезону — носят яркие и живые цвета весной и летом и более приглушенные, темные — осенью и зимой.

Официальность галстука обычно ассоциируется с его расцветкой: темные галстуки считаются более официальными, чем светлые. Но истинное мерило официальности галстука — его вид; даже светлый галстук строгого вида будет более официальным, чем темный, но менее формальный. Шелковые

галстуки любого вида всегда более официальные, чем льняные, шерстяные или кашемировые. Трикотажные спортивные галстуки с прямым нижним краем наименее официальные из всех, они хорошо сочетаются с воротниками на пуговицах и уместны только с непарными пиджаками и, пожалуй, с уютными твидовыми костюмами. Клубные галстуки (на которых небольшая эмблема помещается на однотонном фоне) занимают следующую ступень по степени официальности. Если символика на галстуке относится к конкретному клубу или учебному заведению, к которому вы не имеете никакого отношения, носить его не следует. Но на многих клубных галстуках изображены животные, спортивный инвентарь или другие замысловатые рисунки. Один из самых наглядных примеров — так называемый галстук Адама Смита, непременный атрибут одежды сторонников консервативной идеологии.

Полосатые галстуки в целом неофициальны, но в зависимости от цвета и общего ансамбля могут создавать более строгий облик. Эти универсальные галстуки служат элегантным дополнением к клетчатым рубашкам; полосатый галстук должен быть у каждого мужчины, поскольку он помогает визуально сузить широкое лицо и придать четкость расплывчатым, мягким чертам. Появившиеся в Англии в качестве шитого символа конкретного полка или учебного заведения полосатые галстуки приобрели популярность: разновидностей насчитывается так же много, как воинских подразделений и школ, вдобавок к тем, которые были просто придуманы создателями. Англичане с презрением, а иногда и гневом смотрят на всех, кто носит подобные галстуки, не принадлежа к организации, которую они олицетворяют, поэтому надевать такие галстуки в Англии не стоит. С другой

стороны, американцы не только снисходительны к таким деталям, но даже не замечают их, поэтому в Америке вы можете носить такие галстуки без опасений. Но лучше всего выбирать итальянские образцы, не имеющие отношения к полкам и школам, а также обладающие интересной фактурой — к примеру, рельефными полосками на гладком фоне. Английские полосатые галстуки чаще всего шьют из репса (гладкого или в рубчик). По традиции полосы наклонены слева направо. Говорят, такое расположение полос эхом повторяет направление застёжек на мужской одежде, сложившееся ещё в эпоху холодного оружия: большинство мужчин были праворукими и носили мечи слева, им требовалось, чтобы пуговицы находились на правой стороне; между тем на женских пиджаках застёжки всегда находятся слева. Когда Brooks Brothers ввели репсовые галстуки в Америке, они намеренно придали полосам наклон в противоположную сторону, чтобы их галстуки отличались от английских полковых. Но я считаю, что изначальный вариант смотрится лучше, так как и нагрудный карман пиджака наклонен влево, а у всех хорошо одетых мужчин в нем лежит платок; полосы, идущие слева направо, создают чистую линию, по которой приятно скользить взглядом, а если полосы наклонены в обратном направлении, взгляд невольно цепляется за них.

С крапчатых галстуков начинается перечень официальных. Поскольку лишь немногие крапчатые галстуки можно носить с рубашкой с воротником на пуговицах, они могут служить полезным критерием официальности. Скажу, что носить надлежит только галстуки с печатными, а не ткаными крапинками (вышивка придает любому галстуку более официальный вид), расположенными на расстоянии не менее 2,5 см. Все прочие галстуки

в крапинку требуют более строгих рубашек. При этом крапчатые галстуки наиболее универсальны, поэтому вашему шкафу не помешает большой запас и темных, и поярче, и с рисунком, и вышитых, с частыми, мелкими, крупными и редкими крапинами галстуков. Но помните: если вы планируете надеть галстук в горошек размером с самую маленькую монетку, можно дать единственный полезный совет — подобрать к галстуку подходящие аксессуары: красный накладной нос, башмаки-лыжи, круглую шапочку и бутоньерку, из которой брызжет вода (39). Галстуки с геометрическим узором (в клетку, шашечку, решетку, ромбики, сетку и с другими мелкими рисунками) еще более официальные, особенно если они тканые. Изготовлением таких шелковых галстуков занимались французские ткачи-гугеноты, которые перебрались в английский приход Макклсфилд, когда Людовик XIV изгнал их после отмены Нантского эдикта. Галстуки с мелким аккуратным узором по всей поверхности, с плотным переплетением ниток разных цветов в наше время по-прежнему называются макклсфилдами. Если галстук белый, черный или серебристый, англичане называют его свадебным и надевают по торжественным случаям. Похожие по плетению, но с более крупным рисунком и чуть менее официальные галстуки называют в честь Спитлсфилда — прихода Восточного Лондона, где их делали много лет. Оба вида галстуков носит президент Клинтон, и его примеру обязан последовать каждый, кто озабочен вопросами стиля. Такие галстуки носят только с костюмами, редко со светлыми, и никогда — с воротниками на пуговицах. То же самое касается однотонных галстуков (за исключением спортивных), которые в наше время носят так редко, что они производят неожиданный эффект. Изящнее всех

их умел носить Кэри Грант, который не надевал никаких других галстуков, но каким-то чудом умудрялся не выглядеть скучно, хотя и предпочитал белые рубашки и простые костюмы. В подобной комбинации эти галстуки выглядят наиболее официально, но они подойдут также к полосатым и клетчатым рубашкам, подобрать к которым многоцветный галстук со сложным рисунком — трудная задача, сопряженная с огромным риском. В наше время их эффектно носит только салунный певец Бобби Шорт, когда он не в смокинге: ему известно, что если и пиджак, и рубашка пестро разукрашены, однотонный галстук — насущная необходимость. Гладкий шелк и атлас, излюбленные Грантом, смотрятся более официально, но фактурное переплетение — например, крученый шелк и саржа — придает галстуку характер.

Из оставшихся галстуков большую часть составляют галстуки с неправильными и неприглядными рисунками, отпечатанными на шелке, — те самые, которые «забегают вперед рубашки, словно во всеуслышание заявляя о неловкости своего хозяина» (40). Эти галстуки популярны, потому что мужчины верят, что выделиться из толпы помогает только кричащий галстук, а все перечисленные выше разновидности они считают слишком консервативными, чтобы соответствовать духу времени. И эта ошибка настолько распространена, что нередко можно встретить мужчин, которые заслуживают славу элегантных только потому, что носят лишь дорогие узорчатые французские галстуки определенной марки. Но это еще не повод называть подобных мужчин хорошо одетыми: пристрастившись только к одному виду галстуков, они лишают себя знакомства с пятью шестью мира галстуков. Им невдомек, что стиль создают качество и покррой

одежды вместе с корректным сочетанием цветов, тканей и рисунков, а вовсе не галстуки, напоминающие картины Джексона Поллока¹ или рекламу на Таймс-сквер. А если мне возразят, что не все галстуки с набивным рисунком вульгарны, я отвечу: галстуки бывают либо пестрые, с диким рисунком, либо изысканных цветов, неброские, с рисунком, пущенным по плотной, красиво драпирующейся английской шелковой сарже. В первом случае они вульгарны, а во втором могут и не быть таковыми. Но последних настолько мало, а способность выбирать их дана столь немногим, что безопаснее полностью отказаться от галстуков этого вида.

Дабы избежать упреков в пренебрежении к трем важным моментам, упомяну их: речь пойдет о галстуках-бабочках, узлах и уходе за галстуками. Что касается первого, большинство действительно считает тех, кто носит галстуки-бабочки, странными, в лучшем случае — чудаковатыми профессорами, так что если вы не профессор и не хотите, чтобы вас приняли за такового, и вам небезразлично то, что вы носите, старайтесь надевать галстуки-бабочки только в отдельных редких случаях, предпочтительно с непарными пиджаками и брюками (а еще лучше — с фланелями и твидами). Приведу один пример из классической эпохи и три — из нашего времени. Покойный сенатор от штата Илинойс Пол Саймон всегда носил бабочки, и его считали долдоном. Артур М. Шлезингер-младший также любил галстуки-бабочки, но поскольку и вправду был профессором, это пристрастие не шло ему во вред. Джордж Уилл носил только бабочки, но ему быстро надоело то, что его знают не как писателя, а как любителя странных галстуков, и он отказался от них. Уинстон Черчилль не расставался с темно-синей тканой бабоч-

кой в крапинку, но имел такой вес в обществе, что привычка только придавала ему обаяния. Кроме того, подобно всем преуспевающим носителям бабочек, Черчилль знал: бабочки не прикрывают пуговицы рубашки, в середине фигуры остается пустота — значит, их следует носить только с костюмами с жилетами. Человеку, желающему избежать позора, не следует надевать бабочки с готовым узлом — лучше научиться вязать его собственноручно, так как готовая бабочка выглядит слишком идеально и потому фальшиво, а немного неаккуратный вид самовязаной бабочки говорит об особенностях характера.

Я не стану углубляться в технические подробности процесса завязывания галстука, так как об этом немало пишут повсюду, и если вы не умеете даже повязать галстук, то вам следовало начать с другой книги. Но замечу, что крупные узлы уместны только в сочетании с отложными воротниками, уголки которых расположены на большом расстоянии друг от друга, и подходят они только мужчинам с толстыми шеями и крупными головами. И даже в этом случае они не всегда обязательны, а иногда и приводят к обратным результатам, потому что на некоторых галстуках, особенно тканых и из крученого шелка, крупные узлы получаются, даже если завязывать их свободно, с двумя длинными концами (самый распространенный узел), а виндзорские узлы выглядят слишком большими, широкими и симметричными. Следует знать, что сам герцог не носил их, а заказывал галстуки из толстого шелка с еще более толстой подкладкой. Одноименный галстук был изобретен тем, кто пытался подражать герцогу, но не понимал, что все дело не в узле, а в покрое его галстуков. Большинство мужчин завязывают галстук так, что по центру пониже узла на нем образуется небольшая впа-

динка, благодаря которой верхний конец галстука драпируется как положено. Другие считают, что эти впадинки требуют большой ловкости рук, и следуют примеру герцога, выбирая мягкие округлые узлы без впадин, более плотные, чем сам галстук. Что касается ухода за галстуком, развязывать его следует, проделывая операции в обратном порядке, но не дергать за короткий конец, так как при этом шелк растягивается. Посадив на галстук пятно, потрите его нижним концом того же галстука. Галстуки плохо переносят химическую чистку, и если узким концом пятно оттереть не удалось, скорее всего галстук пропал. Следует иметь достаточный запас галстуков, чтобы выход из строя одного не вынуждал бы вас постоянно носить немногие оставшиеся. Вместе с тем незачем повторять путь Брайана Уильямса, который, как говорят, никогда не надевал в эфир один и тот же галстук дважды. Совсем необязательно хранить все безумные и пресные галстуки, подаренные на окончание колледжа или на День отца. Герцог Виндзорский в конце каждого года перебирал свою коллекцию галстуков и избавлялся от всех, которые за минувший год не надел ни разу, а затем пополнял запасы, чтобы в коллекции насчитывалось ровно 50 штук (41). Впрочем, англичане всегда предпочитают галстукам рубашки, а для американского денди 50 галстуков — сущие пустяки.

Следовательно, когда рубашка, пиджак и галстук подобраны так, что все вместе образуют гармоничное сочетание цветов требуемой степени официальности, это пойдет лишь на пользу их хозяину. В противном случае ему не светит ничего хорошего.

XXII

О ТОМ, БЕЗВКУСНЫ ЛИ ПОДТЯЖКИ, И О МНОГОМ ДРУГОМ, ЧТО ПОСТОЯННО ПОКУПАЮТ И НОСЯТ ДЕНДИ

Одни денди носят подтяжки, чтобы брюки надежно держались на них, другие довольствуются ремнями; одни носят в нагрудных карманах платки, другие обходятся без них; одни носят пальто зимой и шляпы круглый год, другие закалывают воротник булавками, галстук — зажимом и не отказываются от прочих украшений. Вынести определенное суждение обо всех перечисленных предметах трудно, не зная особенностей человека, который их носит, и не представляя, с чем он их сочетает, однако же я попытаюсь высказаться по этому поводу, отвлекаясь от частных настолько, насколько это дозволяется предметом.

Итак, никогда не было, чтобы хорошо одетый человек не носил подтяжки; напротив, он всегда носит их. Так как брюки для денди шьют с большой «высотой сидения» с тем, чтобы пояс находился на естественной линии талии, подтяжки им необходимы. Без подтяжек подобные брюки вряд ли останутся

там, где им место, и сидеть будут заметно хуже. И при этом незачем беспокоиться, даже если брюки на пару сантиметров велики в талии, что гораздо удобнее, вдобавок никто и никогда не застанет вас поддегивающим брюки. Но если ваши брюки скроены так, что они сидят на бедрах, как большинство готовых американских и почти все итальянские, тогда подтяжки им противопоказаны: брюки держатся ниже выпирающей части живота (а мужчины, у которых живот вообще не выпирает, встречаются редко), на котором подтяжки образуют дугу, отчего их хозяин кажется полнее, чем на самом деле. Я был бы только рад, если бы мне не понадобилось напоминать, что подтяжки должны пристегиваться к брюкам пуговицами, но не зажимами. Однако по распространенному мнению термин «подтяжки» (suspenders) относится к детали гардероба, которая крепится к поясу брюк зажимами, а «помочи» (braces) — к детали, которая крепится на пуговицах и узких полосках кожи. Это мнение ошибочно, оба термина имеют одно и то же значение, просто первым пользуются в основном американцы, а второй предпочитают англичане. Цвет наконечников подтяжек должен гармонировать с цветом обуви. Тем не менее белые ластиковые пряжки, изобретенные Альбертом Терстоном, лучшим в мире производителем подтяжек, чудесно сочетаются с черными туфлями и даже с коричневой замшевой обувью. Подтяжки предоставляют почти бесконечные возможности сделать ансамбль изысканным — привнести в него дополнительный цветной мазок, добавить ткань, рисунок или комбинацию перечисленного. Подтяжки делают преимущественно из натурального или искусственного шелка или из сукна «бокс». Натуральный шелк не рекомендуется, потому что он продержится недолго; искус-

ственный более прочен и долговечен, а с зимними костюмами идеально сочетается ворсистое сукно. Вот несколько правил, которые пригодятся мужчинам: подтяжки должны быть подобраны в цвет другой детали ансамбля, обычно галстука или костюма, или иметь контрастный, но гармонично вписывающийся в ансамбль цвет — например, бордовый с синим; однотонные подтяжки предпочтительно носить с рубашками с мелким рисунком, а узорчатые — с однотонными рубашками; полосатые подтяжки особенно хороши с рисунчатыми или однотонными галстуками, а подтяжки с другим рисунком прекрасно дополняют полосатые галстуки. От разумных людей нередко можно услышать: поскольку подтяжки относятся к категории нижнего белья, демонстрировать их всем окружающим неприлично. Но в 80-е гг. они пользовались бешеной популярностью у завсегдатаев Уолл-стрит, а поскольку ведущий ток-шоу Ларри Кинг постоянно появлялся в подтяжках на экране, к ним перестали относиться как к нижнему белью. Тем не менее англичане все еще придерживаются давнего мнения, многие считают подтяжки претенциозными, особенно на молодежи, как уже упоминалось, поэтому носить их следует осмотрительно.

Оскорбить окружающих видом ремня невозможно, однако носить его всегда неудобно. Вместо мягкой ткани пояса живот перехватывает жесткая полоса кожи, которую приходится туго затягивать, чтобы она выполняла свои функции. Стоять в брюках с ремнем уже неудобно, а сидеть невыносимо. Ремень не только не выполняет свое назначение, но и требует постоянно поправлять его, если по его вине брюки съезжают слишком низко, а это случается поминутно. Тем не менее если брюки скроены так, что сидят выше бедер, но чуть ниже талии, и если «высота

сидения» спереди и сзади подобрана правильно, а бока слегка заужены, брюки держатся без дополнительных складок на поясе, в итоге ремень становится исключительно декоративной деталью. И поскольку некоторые мужчины считают лишнюю ткань подтяжек орудием пытки, особенно летом, такой покрой брюк может стать для них подарком судьбы. В каких бы целях ни был надет ремень, в декоративных или функциональных, он должен по цвету совпадать с обувью, а пряжке надлежит быть маленькой и незаметной.

Несомненно, ваш ансамбль только выиграет, если дополнить его носовым платком в кармане. Человек, у которого отсутствует платок, не просто не при параде — его нельзя даже назвать хорошо одетым. Но большинство мужчин считают платок в нагрудном кармане манерной деталью и боятся его. Тем не менее трое мужчин, репутация которых на протяжении десятилетий зависела от умения одеваться, — телеведущие Том Брокау, Питер Дженнингс и Дэн Резер, всегда носили платки без какого-либо вреда для себя. Если они смогли, значит, сможете и вы. С другой стороны, в консервативном окружении с иерархической структурой носить платки по традиции позволено тем, кто занимает видное положение благодаря званиям, достижениям или особенностям. Достаточно привести один пример. Майкл Льюис пишет, что в инвестиционных банках только партнерам полагалось носить платки в нагрудных карманах, а управляющим директорам — подтяжки, и те, кто надевал их, не достигнув соответствующего ранга, считались наглецами, а если продолжали носить платки или подтяжки даже после всех упреков, их карьеру можно было считать погубленной. Следовательно, амбициозный

человек вынужден отказаться от подобных деталей, если этому не способствует среда. Если афоризм «одевайся соответственно должности, на которую претендуешь», справедлив, значит, он идет вразрез с вышеизложенным принципом, но так как люди завистливы и попытки подражать им в одежде зачастую считают дерзостью, в любом случае необходимо знать обычаи и традиции места, где работаешь, и следовать им. Продолжая, скажу, что есть три вида платков: однотонные тканые льняные или хлопковые, из набивного шелка или шерсти, а также платки из той же ткани, что и галстук. Первые великолепны, вторые превосходны, третьи никчемны. Белый лен сочетается с чем угодно, он способен приукрасить даже самый жалкий пиджак. Крашенный швейцарский хлопок изысканных цветов отлично гармонирует с рубашками сходных оттенков, к тому же всегда находится под рукой. Не одобряя правила, предписывающего носить глянцевые галстуки с платками без блеска и наоборот, соглашусь с тем, что гладкость шелка прекрасно уравнивает богатую фактуру тканых галстуков, а также шерстяных и льняных, в то время как шерстяные платки дополняют зимнюю одежду. Приятный яркий рисунок платка способен оживить даже в целом унылый ансамбль. Брит Хьюм¹ всегда носит рисунчатый шелковый платок и выглядит щеголем. Но платков из той же ткани, что и галстук, следует избегать. Они сродни детской одежде Garanimals, носить их — значит объявлять всему миру, что вы не умеете одеваться; в вашем ансамбле одинаковыми должны быть только два ботинка и два носка. Что касается правил применения платка, то их два: во-первых, уголок платка должен быть наклонен к вашему левому плечу, чтобы визуально подчеркивать

красоту буквы «V», вид которой придает вашему торсу хорошо сшитый пиджак, и, во-вторых, платок должен выглядеть так, словно его небрежно сунули в карман, и придавать одежде непринужденный вид; впрочем, как и во всем, что касается одежды, подлинная небрежность здесь недопустима. Этот принцип изложил Браммел, который писал:

*Мой галстук — предмет неустанных трудов,
Бессчетных потраченных кряду часов:
Я бьюсь над узлами прилежно,
Чтоб был он повязан небрежно (42).*

Галстуки нашей эпохи не предназначены для подобного обращения, поэтому денди применяют тот же принцип к платкам для нагрудного кармана. Учиться сворачивать платок и укладывать его в карман полезнее всего методом проб и ошибок, и при этом надо знать четыре основных способа сворачивания: четырехугольником, треугольником, квадратом и фонариком. Признавая, что некоторые фактуры и способы сворачивания дополняют друг друга (например, льняные платки лучше смотрятся, если сложены четырехугольником, а шелковые — фонариком), денди всегда экспериментировали с собственными способами. Многие научились складывать платки щегольским и оригинальным способом, преумножая свою славу и даже становясь законодателями стиля — например, «фонарик» изобрел Фред Астер. Не следует покупать заранее сложенные платки: мало того, что это капитуляция — слишком точные сгибы помешают создать ту самую непринужденность, которая является характерной приметой стиля.

В сильные холода верхняя одежда необходима и при правильном выборе может подчеркнуть красоту стиля. Самая распространенная разновидность верхней одежды — простое темное однобортное пальто с выступами лацканов; двубортные пальто (только с заостренными лацканами) выглядят более стильно. Пальто «честерфилд» может быть как одно-, так и двубортным. Оно лучше приталено и имеет более характерную форму, чем большинство других пальто, и шьется из ткани посветлее, обычно синей или серой в «елочку». Из-за веса его иногда называют термином «topcoat», но данный термин применим и к любому сравнительно легкому пальто. У настоящего «честерфилда» имеется бархатный воротник, нагрудный карман, предназначенный для платка, отделка кантом, и если пальто однобортное, то предусмотрена еще и скрытая застежка. Пальто «коверкот» однобортные, со скрытой застежкой, но в отличие от «честерфилдов» шьются из коверкота — плотной ткани с саржевым переплетением, образованным коричневыми, желтовато-коричневыми и кремовыми нитками; их сочетание дает сложный оттенок коричневого цвета, который иногда называют бежевым (fawn). «Поло» — двубортное пальто с карманами-«конвертами», рукавами с манжетами и хлястиком на спине (иногда называемым martingale). По традиции такие пальто шьются из верблюжьей шерсти, но допустимы и другие ткани, главное, чтобы они имели желтовато-коричневый цвет. Двубортный «ольстер» отличается широкими округлыми лацканами, которые не могут быть заостренными, так как направлены вниз, и не причисляются к лацканам с выступом, потому что лацканы и воротник обработаны встык, а длина нижнего края воротника равна длине верхнего края лацканов. Однобортный «реглан»

не имеет плечевых швов, но швы рукавов доходят до воротника, в итоге плечо приобретает округлые плавные очертания. Воротник «гилли» — с заостренными уголками, подобно рубашечному, а не квадратный, как типичный воротник пальто. Есть и другие модели, но эти выдержали проверку временем, продолжают существовать и пригодны для любой ситуации. Простое черное, темно-серое или синее пальто можно носить почти с любой одеждой; благоразумный человек покупает его в качестве своего первого пальто. Пальто «честерфилд» гармонирует с деловыми костюмами и официальной одеждой, но оно слишком строгое для твидовых костюмов и непарных пиджаков. «Поло» и «ольстер» весьма нарядны для костюмов и спортивные для твидовых пиджаков. Смельчаки и беспечные белые англосаксы-протестанты носят «поло» даже со смокингом, но консерваторы считают это кощунством. «Реглан» — наименее официальное пальто из всех, какие можно сочетать с галстуком, и идеальная верхняя одежда для твидовых пиджаков. Прочные и недорогие пальто шьются из шерстяных тканей, но кашемировые благороднее, а поскольку они еще и теплее, то избавляют от необходимости носить тяжелую подкладку. Пальто из альпаки и викунии еще изысканнее, но вместе с тем они слишком непрочны и баснословно дороги. Из твида получаются приятные деревенские пальто, прекрасно защищающие от дождя. Но они не гармонируют с костюмами из камвольной шерсти, к которым в ненастную погоду нужен простой желтовато-коричневый плащ из плотного хлопка. Тренкоты — одежда для траншей и окопов. Пальто должно сидеть словно пиджак, только быть чуть свободнее, чтобы вмещать нижние слои одежды. Ему полагается прикрывать колени и заканчиваться примерно на се-

редине икры; более короткое пальто выглядит по-детски, более длинное — как бальное платье. Рукава должны быть настолько длинными, чтобы из-под них не виднелись рукава пиджака и рубашки. За исключением великолепного, но устаревшего покрова «пэддок» (paddock, которое когда-то предпочитали надевать поверх официальной одежды), все пальто, даже двубортные, снабжены центральной шлицей, которая должна заканчиваться ниже сидалища.

Выбор шляпы — серьезная задача для денди. Стильная шляпа способна стать «восклицательным знаком» в превосходном ансамбле, а также цветовым акцентом: мало кто из денди откажется оживить скучный серый костюм коричневыми замшевыми туфлями и коричневой фетровой шляпой. Однако носить шляпы бывает неудобно: они стягивают кожу головы, приминают прическу, парят голову. Так считал и Кеннеди, который носил шляпы только в случае необходимости, и поскольку в его время шляпы уже считались старомодными и устаревшими, выглядел так, словно он собрался на маскарад. Но чтобы убедиться, что и шляпы могут смотреться элегантно, достаточно взглянуть на Уилли Брауна, который с большим апломбом ежедневно носит шляпы. Впрочем, он лыс, поэтому ему незачем беспокоиться о прическе, к тому же живет в Сан-Франциско, поэтому жара ему не докучает и не мешает продемонстрировать стильность. Если вы хотите носить шляпы, вам следует знать, что по степени официальности они варьируются от твидовых кепи для зимы и соломенных шляп для лета до цилиндра, о котором мы еще поговорим. Лучшие городские шляпы — касторовые, самая стильная деловая модель — «хомбург», жесткая, с загнутыми вверх полями. Приличной считается черная или се-

рая шляпа (хотя Том Вулф носил белую, под цвет костюмов), предназначенная для самых официальных ансамблей — например, таких, какие носили Черчилль и Иден. Пропустим котелок и дерби (шляпу, которую носил Стид) — в наше время они кажутся деталью маскарадного костюма; следующая по степени официальности — «федора», какую часто носил Богарт и другие кинозвезды классической эпохи. Она подходит к большинству костюмов, при условии, что сочетается с ними по цвету. Лучшие шляпы — коричневые, синие и серые, но мне доводилось видеть даже зеленые экземпляры, которыми нельзя не восхищаться. У «пирожка», излюбленной шляпы Астера и Синатры, поля поуже, а тулья повыше; она чуть менее официальна, чем «федора», и вместе с тем встречается реже. Похожа на «федору», но мягче, с более узкими полями и лентой, «трильби», но ввиду ее ассоциации с конным спортом уместнее сочетать ее с твидами и непарными пиджаками. По этой причине рекомендую выбирать коричневые шляпы, хотя попадаются и жемчужно-серые. Панамы делают в Эквадоре, плетут вручную из пальмовых листьев, придавая им различные формы, некоторые из них, например «монтикристи», невозможно повторить из других материалов. Панама гораздо прохладнее любой фетровой шляпы и потому полезна летом, но поскольку она все-таки прикрывает макушку, даже в ней может стать жарко. То же самое касается и канотье — жесткой шляпы из соломы. Все вышеперечисленные шляпы подходят к городским костюмам. Твидовые кепи можно носить с твидовыми костюмами, плотными непарными пиджаками и брюками. Льняные кепи удачно сочетаются с летними костюмными и пиджачными тканями. При выборе шляпы следует принять во внимание овал лица. Если округлый ворот-

ничок рубашки подчеркивает полноту круглого лица и придает ему сходство с лицом, тот же эффект создает и круглая шляпа с низкой тульей. Они же приятно контрастируют с удлиненными узкими лицами, а круглолицым людям следует удовлетвориться загнутыми полями и высокой тульей.

Дабы не показаться вульгарным, джентльмену полагается воздерживаться от украшений. Тем не менее многие предпочитают прикалывать галстук к рубашке золотым или серебряным зажимом: это допустимо при условии, что зажим не кричащий и не усыпан драгоценными камнями (ибо джентльмены драгоценности не носят). Зажим даже рекомендуется, поскольку помогает уложить галстук щегольским изгибом и не уронить его ненароком в суп. Его не следует располагать горизонтально, так как он визуальнo рассекает торс и перерезает вертикальные линии; лучше придать ему небольшой наклон. Булавки для воротника тоже приемлемы, хотя почти всегда избыточны и чересчур стильны. Есть две разновидности булавок: одни похожи на английские, которыми прокалывают обе стороны воротника, чтобы они не расходились, вторые — на гантели, которые вставляют в ушки и крепят винтом с шарообразным наконечником. Настоящие булавки выглядят франтовски, за что их и любил Фред Астер, который носил их, как ни странно, даже с воротниками на пуговицах; однако с ними трудно управляться, а от постоянных проколов воротник со временем может истрепаться. Кое-кто мошеничает, пользуясь английскими булавками с ушками, но пуристы презирают подобные ухищрения, а я готов простить эти маленькие нарушения правил ради единства стиля. Современные застежки призваны напоминать настоящие булавки и вместе с тем скреплять края воротника, выполняя почти та-

кую же функцию, что и зажим для галстука. Часы и запонки — единственные подоби́я украшений, приличествующие джентльмену. Первые должны быть тонкими и простыми, на кожаном ремешке, если они наручные, или на старинной цепочке, если они карманные. Что касается вторых, англичане постоянно носят запонки и считают их обязательным атрибутом деловой одежды, а итальянцы приберегают для свадеб и тому подобных событий, в повседневной жизни предпочитая манжеты на пуговицах. Чем богаче американец и чем сильнее он одержим вопросами стиля, тем больше вероятность, что он станет носить запонки. Разновидностей запонок существует великое множество, но лучше всех — гладкие серебряные, особенно если у вас всего одна пара, потому что в отличие от запонок с рисунком их можно носить с любыми рубашками — как с однотонными, так и со сложным рисунком. Запонки разных рисунков и цветов могут красиво дополнить другие ансамбли. Традиционные двойные запонки из двух одинаковых деталей, соединенных цепочкой, всегда следует предпочитать односторонним, на ножке. Но если президент подарил вам запонки с президентской печатью, обязательно носите их, даже если они односторонние. Можно также носить булавку для лацкана, символизирующую медаль, — при условии, что и на самом деле она у вас есть. Генерал Колин Пауэлл носит такую, и никому не приходит в голову критиковать его.

Бутоньерка — завершающий штрих к костюму денди. Традиционный цветок — гвоздика: белая для свадеб, похорон, церемоний, на которые требуется являться в полной парадной форме, красная — для всех остальных случаев. Можно выбрать желтые или розовые цветы, если они лучше будут соче-

таться по цвету с ансамблем, то же относится и к василькам, если удастся их найти. Другие цветы не то чтобы недопустимы, но выбирать их следует с осторожностью. Дорогие и замысловатые творения флористов, похожие на букеты, оставьте дамам. Железное правило гласит: то, что надо прикалывать к лацкану, носить нельзя. Джентльмен вставляет цветок в петлицу на лацкане и продевает стебель в шелковую петельку с нижней стороны лацкана.

Итак, рассмотрев все вышеперечисленное, я готов восхвалить тех, кто носит подтяжки или не носит их, и упрекнуть тех, кто пренебрегает платком в нагрудном кармане отнюдь не в силу необходимости, а также злоупотребляет украшениями.

XXIII

В КАКИХ СЛУЧАЯХ ОФИЦИАЛЬНОЙ ОДЕЖДЫ НАДЛЕЖИТ ИЗБЕГАТЬ

Не хочу оставить без внимания один важный вопрос и ошибку, которая может дорого стоить мужчинам, если они недостаточно благоразумны или лишены мудрого советчика. Речь пойдет об искаженных представлениях об официальной одежде, ибо производители в своей косности и скупости не чтут традиции и придают официальной одежде вид деловой. А поскольку об этом известно далеко не всем, защититься от такой напасти нелегко. Мужчины предпринимают достойные попытки, но чтобы преуспеть, они должны понимать, что официальная одежда называется таковой не только потому, что ее надевают в определенных случаях, но и потому, что она служит напоминанием о давних церемониях и традициях. По соображениям корректности традиции, связанные с официальной одеждой, следует беречь, как того требует важность событий, призывающих надевать такую одежду. Это показано в фильме «Время свинга», в котором приходится отменять не одну,

а две свадьбы, поскольку женихи допустили вопиющую ошибку и потребовали сделать отвороты на свадебных брюках.

Поэтому, желая поговорить о том, какую традиционную официальную одежду носят в наше время, отмечу, что все началось с английского обычая переодеваться к ужину, а обычай был порожден условиями жизни в загородных поместьях, где мужчины большую часть дня проводили в седле. Как пишет Харди Эмис, «не говоря уже о личной гигиене, мало кому захочется нести в дом запах конюшни» (43). И мужчины меняли одежду, прежде чем выйти к столу. Этот обычай выглядел так элегантно, что был позаимствован и жителями городов, а затем и континента и высшего света в целом (ибо во всем, что касается вопросов одежды, весь мир — британская колония). Что касается самой одежды, то специалисты пишут, что все предметы мужского гардероба берут начало либо от военного мундира, либо от охотничьих костюмов. Другие, которые представляются мне более разумными, придерживаются мнения, что любая одежда зародилась как охотничья, служила дневной за городом, была адаптирована для городской жизни, стала приемлемой в качестве церемониальной и наконец преобразилась в ливреи слуг. А поскольку мода в широком смысле слова меняется два-три раза каждые 300—400 лет, одну и ту же одежду надевают по торжественным поводам за городом и печальным в городе всего несколько десятилетий.

Разнообразие одежды возникло благодаря стремлению мужчин к комфорту. Как уже было сказано, вся одежда, которую мы носим сегодня, когда-то была создана специально для верховой езды. Поскольку верховая езда требует напряжения сил, то всаднику необходима свобода движений. Поэтому

сквайры былых времен отказались от придворных камзолов и чулок в пользу более комфортных удлиненных сзади одежд с вырезами спереди, чтобы излишки ткани не прикрывали колени и седло. Сам Красавчик Браммел, принц всех денди, спустя несколько десятилетий облачился в это подобие фрака в городе, и поскольку его уважали как властителя дум принца-регента, новая одежда не только была благосклонно принята, но и вошла в моду; ее носили все, кто мог себе это позволить, а кто не мог — завидовал им. Но вечером такой вольности не простили бы даже Браммелу, и сам он считал ее чрезмерной, соглашаясь с царственным покровителем, что торжественность вечерних событий требует более официальных нарядов. Но после изгнания Браммела во Францию смельчаки предприняли попытку носить новомодный фрак после наступления темноты. Сквайры воспользовались этой возможностью, чтобы за городом перейти на еще более удобную одежду, и портные в угоду им изобрели короткий пиджак для верховой езды, охоты и повседневной носки. Его начали надевать дома, чтобы подымить «гаванами» после ужина и при этом уберечь вечернюю одежду от едкого запаха табака, который оскорблял обоняние их жен и любовниц. Для лучшего комфорта мужские домашние куртки (smoking jackets) шили из мягкого бархата, как и халаты. Оттуда оставалось рукой подать до той же одежды, сшитой из черной шерсти, с фракной отделкой, вполне достойной для вечернего выхода в гостиную. Так появилось различие между официальной одеждой, или вечерним фраком, и полуофициальной. Под первой, как и следовало из названия, подразумевался фрак, который в высших кругах был обязателен для ежевечернего ужина, а также

на концертах, в опере, театре, на балах, банкетах, в ночных клубах и дорогих ресторанах. Полуофициальной одеждой считали короткий пиджак (смокинг), приемлемый как в домашней обстановке, так и в частном клубе. Американцы утверждают, что наследник табачной компании Грисволд Лорийяр первым появился в таком пиджаке в дамском обществе: это произошло в 1886 г. на осеннем балу в клубе Tuxedo Park, куда все остальные мужчины явились во фраках. Англичане возражают, что пресловутый пиджак Гривизи был просто фраком без фалд и что первым настоящим смокинг надел Берти, принц Уэльский в том же десятилетии. Но никто не спорит, что именно внук Берти Дэвид, впоследствии герцог Виндзорский, сорок лет спустя сделал смокинг сначала приемлемым в обществе, а затем и популярным. Благодаря такому успеху его стали надевать к обычным ужинам и считать полуофициальным, а фрак приберегать для исключительных случаев. Но даже в высшем свете этот обычай не пережил Вторую мировую войну, после которой патрицианский оттенок прежних правил этикета считался оскорблением демократических вкусов. Смокинги стали носить повсеместно, а фраки — только на самых пышных приемах, концертах, собраниях государственной важности в Европе, да еще на благотворительных банкетах в Америке. Таким образом, очевидно, что удобные нововведения привели к искоренению некоторых видов официальной одежды, усовершенствованию других и маргинализации третьих. Кое-кто убежден, что с приходом «неофициально-делового» стиля смокинги займут место фраков, а костюмы — смокингов. Но оставим это грустное предсказание под покровом тайны, который наверняка вскоре будет поднят.

Возвращаясь к одежде, скажу, что каждый официальный костюм уместен для ношения либо в течение дня, либо вечером. В зависимости от повода приличествующей данному случаю одеждой будет либо официальная, либо полуофициальная, как уже говорилось. Приглашение подскажет, чего от вас ждут. Если в нем указано «форма одежды — деловая» (business attire, а в Европе, Великобритании и ее бывших колониях — lounge suit, «форма одежды — повседневная»), значит, обстановка будет неформальная. Если в приглашении значится вечернее время и «форма одежды — фрак» (white tie), предстоит официальное событие, а если «форма одежды — смокинг» (black tie) — полуофициальное. Только англичане и европейцы указывают степень официальности в приглашениях на дневное время, поскольку никто за пределами Европы не носит официальную одежду днем. В качестве идеального примера всех четырех видов официальной одежды не могу порекомендовать ничего, кроме старой постановки «Театра шедевров» об отречении герцога Виндзорского. Все показанное в этом фильме — от покроя пиджаков до высоты и ширины воротничков, формы лацканов и недостойного поведения — подлинное, кроме разве что обилия булавок и запонок в рубашках вечерних костюмов. Если вы предпочитаете американские примеры, в фильме «Филадельфийская история» совершенно правильно показана дневная и вечерняя официальная одежда, а также стильные костюмы и обувь.

Дневная официальная одежда в нашей стране почти полностью исчезла, настолько редко мы ее надеваем. Лишь немногие из нас удостоиваются приглашения на королевскую трибуну в Аскоте, но большинство вступает в брак, и если церемония

проходит не вечером, смокинг или фрак на ней неуместен. Между тем англичане имеют официальную дневную одежду, даже если не рассчитывают на приглашение на королевскую трибуну, потому что благодаря более развитому чувству стиля понимают: незачем пренебрегать достойными поводами примерить королевские и придворные облачения. Потому и держат ее под рукой на случай свадеб и не считают, что наряжаться должны только жених и шаферы. Основа дневной официальной одежды — визитка (morning coat), также иногда называемая «кетовой» (cutaway), поскольку ее перед вырезан от талии, а сзади полы суживаются и доходят до колен. В визитку был одет Кеннеди на церемонии инаугурации и Никсон на свадьбе дочери. Она происходит от длинных шелковых одежд, которые некогда носили при дворе. Английские сквайры шили ее из оленьей замши, а позднее — из плотной шерсти, более подходящей к суровому климату страны. Поскольку в такой одежде часто ездили верхом, это происходило преимущественно в дневное время, а все светлое время суток по привычке называли утром, отсюда и название — morning coat. В наши дни визитки шьют из шерсти костюмной плотности, обрабатывая плечи и рукава как у повседневных пиджаков, а «юбки» и фалды оставляя в напоминание об истории. По традиции визитка застегивается на две петли, по одной с каждой стороны от осевой линии, на пуговицы, прикрепленные сантиметром шелковой нитки. Портные называют такую конструкцию «соединенный перед»; в классическую эпоху она была общей для всех официальных пиджаков, но сегодня сохранилась только у визиток. У них всегда одна длинная центральная шлица и заостренные лацканы, хотя в 30-е гг. визитки иногда снабжали лацканами с выступом

и двумя передними пуговицами, но таких больше не шьют, это одно из немногих портновских усовершенствований, доставшихся нам от классической эпохи. Визитки полагается шить из фланели на зиму и из камвольной шерсти на лето, обе ткани должны быть черными или серыми. Первая более официальна и требует старомодных брюк в серо-черную полоску, вроде тех, которые носили с фраками и называли в кругах лондонских портных «кашемировыми полосками», даже если кашемира в них и в помине не было. Визитку следует дополнять непарным жилетом, одно- или двубортным, жемчужно-серым или светло-коричневым. Самый стильный штрих на лето или весну — жилет из светло-коричневого льна. Менее официальна и уместна только на скачках или на летней свадьбе серая или светло-серая визитка с такими же брюками и жилетом. Приличная рубашка с воротником-стойкой с отогнутыми углами и аскот с красивым узлом корректно смотрятся с черной визиткой, но никто не пользуется этим преимуществом с 1939 г. Более распространена рубашка с отложным воротником на стойке, гармонирующая с черной визиткой и обязательная вместе с серой. Белые воротники должны быть пристегивающимися; пришитым мягким воротникам не под силу придать сбалансированный вид великолепному костюму. Сама рубашка может быть любого цвета, при условии, что он бледный и изысканный, и денди нередко предпочитают рубашки в едва заметную полоску. Если вы — жених или шафер, предпочтительнее свадебный галстук со свободным узлом или любой однотонный серебристый, а собравшиеся по другим поводам вправе оживить строгий ансамбль более рискованным галстуком. А вот в качестве обуви допустимы только черные оксфордские туфли, отстроченные по верху мысков. Узор вдоль

этого шва допустим, даже желателен, но больше перфорации нигде не должно быть. По традиции приемлем цилиндр — либо черный шелковый, либо более скромный серый фетровый с черной лентой, который или надевают на голову, или хотя бы носят на руке. Если вам не удалось появиться на собственной свадьбе как положено, в визитке, вас простят за цилиндр и частичную приверженность традициям.

Полуофициальная дневная одежда, как это ни прискорбно, исчезает. В последний раз я видел такую на Рональде Рейгане, на церемонии его первой инаугурации, поскольку он рассудил, что официальный утренний костюм будет выглядеть слишком аристократично и оскорбит чувства простых граждан, но не пожелал портить торжественность момента заурядным пиджаком. Тем не менее поскольку эта одежда близка к нашей повседневной, однако элегантна и заслуживает внимания, я опишу ее далее. Стержень полуофициальной дневной одежды — прогулочный костюм, или «строллер» (stroller): простой короткий черный или темно-серый пиджак повседневного покроя, но неизменно с заостренными лацканами и карманами с кантами. Его носят с брюками в черно-белую и серую полоску, в обычную или шотландскую клетку; жилет, рубашку, галстук со свободным узлом и обувь выбирают так же, как для визитки, только пришитый воротник не кажется таким неуместным. По традиции полуофициальную дневную одежду носят гости на свадьбах, крестинах и других светских событиях, сопряженных с торжественными церемониями, хотя эта традиция или умирает, или уже свое отжила.

Но полуофициальную вечернюю одежду мы пока носим. Именно ее американцы называют tuxedo в честь Лорийяра,

а французы и немцы — smoking, поскольку она происходит от куртки, в которой мужчины курили дома (smoking jacket). Точнее звучит английский вариант: смокинг с брюками (dinner jacket and trousers). В наше время существует великое множество разновидностей этой одежды, но корректными могут считаться лишь некоторые. К ним можно отнести цвет, который всегда должен быть черным. Как это получилось — неизвестно, поскольку известные личности всех предыдущих эпох — они же законодатели моды — предпочитали яркие цвета. Иногда эту роль черного цвета прослеживают вплоть до снобизма денди и писателя XIX в. Эдварда Бульвер-Литтона. Главный герой его романа 1828 г. «Пелэм» по вечерам носил только черное и белое. Традиция настолько укоренилась, что Браммел, всегда предпочитавший синий цвет, упрекал своего лучшего друга, одетого в черное: «Дорогой мой Джесс, боюсь, ты начитался “Пелэма”. Прости, но ты похож на сороку» (44). Более вероятное объяснение — строгие нравственные нормы викторианской эпохи и копоть промышленной революции (которая на черной одежде была не видна), сочетание которых придало черной одежде статус великосветской. Как только фрак стал приемлемым вечерним предметом туалета, он сразу сменил цвет на черный. Позднее, когда викторианская чопорность сдала позиции, а фабричные трубы начали изрыгать меньше дыма, мужчины отважились надевать светлую одежду днем. Но вечер остался законным временем черной одежды. Вмешался дух новаторства в лице герцога Виндзорского: он заметил, что если черная ткань при искусственном освещении выглядит тускло, то очень темный синий цвет кажется насыщенным и глубоким. Ему настолько понравился темно-синий смокинг, что он решил выделиться

из толпы одетых в черное марионеток моды. Герцог заказал себе всю вечернюю одежду из темно-синих тканей, и его примеру тут же последовали все денди. Бордовый, темно-синий или бутылочно-зеленый бархат годятся для смокингов с застежками из тесьмы или шнура вместо пуговиц, а также с шалевыми лацканами, называемыми воротником-шалейкой (shawl collar), поскольку воротник и лацканы представляют собой одну сплошную плавную дугу. Денди также заказывают смокинги из перечисленных тканей или шотландки с черным фоном — специально для частных ужинов у себя дома или в клубе. Наиболее рискованны неяркие белые смокинги для лета и тропического климата, подобные пиджаку Богарта из «Касабланки». К этим альтернативам следует обращаться с осторожностью, так как они совсем не пользуются всеобщей популярностью. Харди Эмис заявляет: «Что вы там носите на Карибах — неважно. В Европе эта одежда смотрится ужасающе» (45).

Смокинг может быть как одно-, так и двубортным, но обязательно с заостренными или шалевыми лацканами. Последние указывают на происхождение этой одежды как «пиджака для курения», и поскольку они неуместны ни на каком другом пиджаке, то пользуются популярностью у денди, хотя мужчинам с яйцеобразной фигурой следует их избегать. В идеале пиджаки с шалевыми воротниками должны иметь «соединенный перед», на котором хватает места для пышных отворотов лацканов, а сами отвороты должны быть внизу шире, чем сверху, так как куцые шалевые отвороты придают сходство с участниками «Крысиной стаи» — известного объединения видных лиц из сферы шоу-бизнеса. Все однобортные смокинги должны застегиваться на одну пуговицу, расположение пуговиц на дву-

бортных должно быть таким же, как на пиджаках, о чем мы уже говорили. Лацканы с выступами лишают пиджак официального вида. Что касается шлиц, то остается лишь гадать, уместны они на смокингах или нет. Если обратиться к истории, ответом будет решительное «нет», так как шлицы появились как спортивная деталь, а смокинги никогда не относились к спортивной одежде; к тому же в первые годы популярности на Сэвил-Роу их шили без шлиц. Но если рассуждать здраво, то боковые шлицы обеспечивают удобство и почти не искажают силуэт. С другой стороны, пристрастие к шлицам ничем не оправдано, хотя бы потому, что противоречит принципу максимальной простоты вечерней одежды. И действительно, всякий, кто досконально изучит этот вопрос, будет теряться в сомнениях, не зная, корректны они или нет. В конце концов, он наверняка придет к выводу: никакие шлицы нельзя считать традиционными и не наносящими ущерба линии, но вместе с тем боковые шлицы не являются некорректными. Центральные шлицы на смокингах в любом случае отвратительны.

Проработка деталей жизненно важна для официальной одежды, поскольку именно она обуславливает ее строгий характер. Лацканы должны быть полностью отделаны шелковой лентой в рубчик, а если найти ее не удалось или по какой-то причине вам она не нравится, тогда атласом. Пуговицы надлежит обтянуть той же тканью, что и лацканы. Американцы шьют из того же материала канты для передних карманов (клапаны на которых недопустимы), но для англичан такая отделка — верный признак, что смокинг взяли напрокат. Брюки следует шить из той же ткани, что и пиджак, только черного или темно-синего цвета, без отворотов, нашивая вдоль внешних боко-

вых швов длинные лампасы из той же ткани, которой отделаны лацканы. Покрой брюк должен предназначаться для ношения их с подтяжками, так как ремни — проклятие любой официальной одежды; пояс не должен быть виден ни при каких обстоятельствах. Однобортные пиджаки носят либо с жилетом, либо с широким поясом-кушаком (cummerbund) в складку, позаимствованным британцами в Индии. Складки пояса всегда должны быть направлены вверх, и, согласно одной традиции, в них должны помещаться билеты в оперу или, как шутили когда-то, «собирать крошки». Официальные жилеты совсем не похожи на своих родственников от костюмов-троек: они низко вырезаны спереди, демонстрируют запонки на рубашке и зачастую сами бывают украшены запонками. На что бы они ни застегивались, на запонки или пуговицы, обтянутые лентой в рубчик, таковых должно быть три (или шесть, если жилет двубортный). Заостренные лацканы насущно требуют сочетания с жилетами, а поясы-кушаки гармонируют с шалевыми воротниками. Двубортные пиджаки подобных требований не выдвигают.

Рубашка с воротником на стойке всегда корректна, но только если она сшита специально для высокого, жесткого, отстегивающегося воротника. Он должен подниматься выше воротника пиджака по меньшей мере на 2 см; отвороты должны быть чуть шире галстука и видны спереди. В любом другом случае такой воротник выглядит неважно на ком угодно, если же он корректен, то идет худым и длинноногим. Такой воротник не сочетается с шалевым воротником и двубортным пиджаком, но великолепен с однобортным, с заостренными лацканами. Как и все вечерние атрибуты, рубашка должна быть белой, манжеты — одинарными, а не двойными, как французские, но застегнутыми на за-

понки, а не на пуговицы. Пластрону положено заполнять все пространство, открытое вырезом пиджака; пластрон и манжеты должны быть сшиты из плотного гладкого хлопка или пике (плотной ткани с узором белых ромбов на белом фоне). Англичане уже не носят такие рубашки со строгими вечерними костюмами, отдавая предпочтение вечерним с отложным воротником — еще одному комфортабельному нововведению герцога Виндзорского. У них мягкая грудь в складку, мягкие французские манжеты, пришитый отложной воротник (гармонирующий с двубортными пиджаками). Денди отдают предпочтение варианту «марселла» с пикейной грудью, воротником и манжетами, представляющему собой нечто среднее между жесткими, как воротник на стойке, и мягкими, как у рубашки в складку на груди. Строгие рубашки застегиваются не на пуговицы, а на запонки. Денди с первого взгляда отличают строгие рубашки, сшитые на заказ, от готовых, потому что последним необходима застежка на четыре и более запонок, а шитым на заказ — всего на две-три, к тому же их линии чище и вид элегантнее. Запонки могут быть изготовлены из дорогого, но неброского материала — перламутра, золота, оникса. Им незачем сочетаться с запонками на рукавах, при условии, что те просты и неярки. С официальной одеждой часы не носят: считается, что неприлично и даже грубо по отношению к хозяйке следить за временем на вечернем приеме.

В качестве галстука дозволена только черная бабочка. Длинные галстуки придадут вам сходство с подвыпившим актером, который заблудился по дороге на церемонию вручения наград Академии, а любой цвет, кроме черного, во всеуслышание заявит, что вы ностальгируете по худшим крайностям 80-х гг.

Чтобы оживить чопорность полуофициальной одежды, англичане надевают яркие жилеты из тканого шелка вроде тех, которые обожал Георг IV. По прошествии времени они забыли, что эти жилеты смотрелись кричаще даже на нем, и, утомленные однообразием вечерних костюмов, не замечают, как нелепо выглядят в них. Если вы хотите привнести в костюм колорит, лучше вденьте в петлицу цветок, как всегда делал Бобби Шорт.

Шелковые носки — потомки чулок, которые носили при дворе с панталонами по колено, — идеальный вариант, но подойдут также хлопковые или шерстяные, если они черные. В фаворе у денди носки с малиновыми стрелками, дополняющие красные бутоньерки. Хорошо выглядят также белые, светло-коричневые и черные стрелки. Приемлемы три вида обуви: бархатные лодочки, оксфордские ботинки с простым мыском из лакированной кожи или бальные туфли с бантами из ленты в рубчик. Лодочки с монограммами или без них удачнее всего сочетаются со смокингами или необычными пиджаками, но за пределами дома или клуба их лучше не надевать. Такая обувь может быть бордовой, бутылочно-зеленой или темно-синей; вся остальная должна быть черной. Оксфордские ботинки сочетаются с любой вечерней одеждой, их можно носить везде. Бальные туфли — последнее напоминание о придворных туалетах, дожившее до наших дней, но поскольку они выглядят женственно на большинстве мужчин, отваживаются носить их только денди. Исключительно хорошо бальные туфли смотрятся в сочетании с фалдами, образуя самую официальную из возможных комбинацию.

Если вам когда-нибудь придется носить фрак, следует сразу понять: по характеру эта одежда ближе к форменной, значит,

отступления от правил в ней неприемлемы. Но пусть это вас не оскорбляет: если фрак качественно сшит и хорошо сидит, он способен превратить в Адониса любого мужчину, будь тот низеньким или нескладным, полным или тощим. Достаточно посмотреть на двух мужчин, которые носили фрак, — Фреда Астера и Дюка Эллингтона, — чтобы убедиться в этом. Ни один из них не блистал крепостью телосложения, однако во фраке оба выглядели импозантно. И этим они обязаны именно покрою, специально предназначенному для того, чтобы подчеркивать все мыслимые достоинства и надежно маскировать любые изъяны. Об истории этого вида одежды было рассказано подробно, остается лишь описать его современный вид. Фраки теперь не двубортные, а такого покроя, чтобы их можно было носить расстегнутыми (и демонстрировать жилет, пластрон и запонки); впрочем, заостренные лацканы и два ряда пуговиц клином остались неизменными. Спереди фрак слегка прикрывает талию, но сзади всегда длиннее жилета (так как жилет, выглядывающий сзади, — самый непростительный из всех *faux pas*, какие только можно допустить, надев фрак); фалды ниспадают ниже колен. Во всех прочих отношениях, кроме одного, он идентичен смокингу с брюками (точнее, смокинг идентичен фраку, так как фрак появился первым, а полуофициальная одежда просто повторяет его элегантность), а упомянутое единственное отличие — два шелковых лампаса на швах брюк вместо одного. Эта деталь была позаимствована из парадной военной и геральдической формы, штатским аналогом которой и служил фрак. Именно поэтому фрак называется полной парадной формой (*full dress*), а лондонские портные до сих пор зовут фрак парадным мундиром (*dress coat*). Его всегда носят

с рубашкой с воротником на стойке, как было описано выше, с белым пикейным жилетом (одно- или двубортным) с запонками или перламутровыми пуговицами, а также пикейным белым галстуком-бабочкой — прямым наследником накрахмаленных белых льняных платков Браммела.

Итак, денди будет носить официальную одежду только перечисленных видов, так как ему известно, чего следует избегать тому, кто хочет придерживаться традиций и выглядеть корректно и хорошо. Ему известно также, что высшие классы английского общества пользовались единственным способом сохранения различий между теми, кто прислуживает, и теми, кому прислуживают, заставляя первых носить корректную одежду в некорректных сочетаниях. Так, дворецкие носят вечерние костюмы с галстуками-бабочками, клерки — длинные галстуки и воротники на стойке, лакеи — бабочки с визитками и даже полосатые брюки с фраками. В наше время дворецкие и лакеи встречаются редко, но одеваются по старинке, и вряд ли кому-нибудь захочется, чтобы по одежде его приняли за слугу. Вдобавок нет никакого резона менять традиции, описанные выше. Ничто не выглядит лучше элегантно́й простоты черного и белого цветов, а также одежды, совершенство которой десятилетиями выверяли виртуозные портные и самые изысканные денди. Все необходимые компромиссы ради комфорта уже сделаны. Идти по тому же пути — значит впасть в вульгарность в угоду не комфорту, но моде, о которой мы поговорим далее. Следовательно, можно заключить, что хорошая официальная одежда создана хорошим тоном, а хороший тон требует соответствующей официальной одежды.

XXIV

ПОЧЕМУ АМЕРИКАНСКИЕ ДЕНДИ УТРАТИЛИ СВОЕ ВЛИЯНИЕ

Если перечисленные выше правила соблюдаются разумно, то они превращают любого человека в денди и делают его более стильным, чем слепое подражание величайшим звездам или копирование новейших модных журналов. Ибо денди — не раб моды, а олицетворение стиля, и последний меняется не как-нибудь, а постепенно, тогда как мода пребывает в постоянном движении. Так сложилось, что денди являются также законодателями и учителями стиля: эти обладатели непревзойденного вкуса с давних времен вводили в моду новые фасоны и предметы туалета, совершенствовались прежние, от некоторых отказывались — следовательно, человеку, желающему хорошо одеваться, остается лишь наблюдать за ними и подражать им. Но если раньше денди заполняли улицы наших городов, в настоящее время их насчитываются единицы, и наблюдать за оставшимися затруднительно. Если задуматься о том, как американские денди утратили былое влияние, то выяснит-

ся, что великое множество людей убеждены, что беспокоиться об одежде не следует, а из остальных, кого волнует одежда, одни — поклонники вульгарности, другие — жертвы обстоятельств, третьи не знают, как уберечься от ошибок, следовательно, одинаково скверно одеты и те, кто заботится об одежде, и те, кто этого не делает. Скажу также, что причиной «упадка» американского вкуса стало извечное противостояние широких масс и высших мира сего. Ибо для всех эпох общими являются две тенденции: широкие массы стремятся подражать высшим классам, а высшие не желают, чтобы массы им подражали.

В прежние времена расслоение общества было более заметным, и даже если массам нравились вещи, которые высшие классы считали стильными, позволить их себе массы не могли, не говоря уже о том, что осмеливались носить лишь то, что дозволялось им обычаями и традициями. Когда случай или упорный труд давал представителю широких масс шанс разбогатеть и одеться по образцу высших классов, массы упрекали его за гордыню, а равные подвергали остракизму из зависти. Это явление подробно описал Филдинг в романе «История Тома Джонса, найденныша», пусть даже на примере дам, однако и мужчины подвержены подобным реакциям, только менее насильственным (46).

Демократия сгладила различия между людьми, индустриализация и капитализм превратили их в богачей или людей среднего достатка. Поскольку их уже не разделяет пропасть, никто не боится оскорбить высшие классы. Бедные как таковые исчезли, у людей появилась тяга к роскоши, и они начали подражать высшим классам в меру своего разума. Стерпеть такое высшие не могли. Ревностно оберегая монополию на роскошь, они

обратили свое богатство на то, чтобы превзойти массы, но не уступить ни толики того, что считали своим по праву. Но сейчас даже самая изысканная одежда доступна всем, кроме последних нищих, и то если они к ней равнодушны. В итоге высшим пришлось искать новое средство. Многие из них, демонстрируя то, что французы называют *nostalgie de la boue* — «романтизацией неромантического», начинают носить одежду, которая прежде была уделом беднейших и убогих. Ее сочетали с собственной роскошной одеждой самым возмутительным и неожиданным образом, радуясь возможности эпатировать тех, кто не осмеливался следовать их примеру. Ибо избыток денег сопровождался недостатком уверенности, как дал понять Стейнбек¹ репликой простого человека, обращенной к одному из высших: «Чтобы одеваться так дурно, как вы, надо быть безумно богатым» (47). Но простой народ, вкусивший роскоши, не желал возвращаться к обноскам, сброшенным в подражание богачам. В итоге, не имея больше возможности подражать высшим классам, вновь примкнувшие к ним следовали своим склонностям и создавали собственную моду. Назвать их стильными или свидетельствующими о вкусе в разумном понимании этого слова невозможно.

Кое-кто по-прежнему был верен традициям, но давление, вынуждающее отказаться от них, вскоре стало невыносимым. Таких людей презирали как зануд, одеваться со вкусом значило рисковать прослыть отсталым. Многие из числа высшего класса поверили авторитетным заявлениям, что вкус — это блеф, выдуманый им, чтобы держать в подчинении массы. Мучаясь угрызениями совести, они отказались от одежды, объявленной орудием угнетения. Такого удара вкус не выдержал. В любом обществе тон задают представители высших классов; если же

они высмеивают само понятие вкуса и превозносят безвкусицу, то ни в грош не ставят и вкус, и массы, которым по натуре свойственно предпочитать китч.

Когда демократия сменяется эгалитаризмом, находятся недовольные, убежденные не только в том, что старая мода закрепляет несправедливое классовое разделение, но и в том, что любые стандарты в одежде — проявление конформизма, которое душит творческие порывы и подавляет индивидуальность. На этом основании они отрицают любую необходимость одеваться пристойно, а свою неорганизованность прикрывают ханжескими заявлениями о том, что их судят не по одежке, а по тому, «каковы они на самом деле».

О нашем стремлении к комфорту мы уже говорили. На протяжении двух столетий это естественное и нормальное желание было двигателем прогресса в области мужской одежды. И до тех пор пока его сдерживали соображения вкуса, результаты оставались удовлетворительными. Но с тех пор как начался упадок вкуса, комфорт утвердился на позициях высшего мерил ценности одежды. Многие мужчины утратили всякое желание мириться с неудобствами, которые причиняла им одежда: даже малейшие из них считались невыносимыми. Этим объясняется практика повсеместного ношения тренировочных костюмов, а также взлет «неофициально-делового» стиля.

К упадку вкуса американцев в целом я бы добавил еще одну причину, по которой некоторым мужчинам стала безразлична их одежда. Эта причина — мнение, будто бы одежда — сфера деятельности парикмахеров, хореографов, дизайнеров интерьеров и т. п. Мужчины опасаются, что их примут за представителей перечисленных профессий, а еще больше — того, что внимание

к одежде будет сочтено признаком каких-либо латентных наклонностей. Им следует понять, что, все мужчины носят одежду, но лишь глупцы предпочитают выглядеть плохо. Модельная мужская одежда предназначена для того, чтобы подчеркнуть достоинства мужской фигуры, как женская подчеркивает достоинства женственности. Пренебрегать этими обстоятельствами из страха, что мужская одежда придаст вам женственный вид, по меньшей мере неразумно. И потом, в анналах моды и вкуса на каждого Ноэля Коуарда² найдется Кларк Гейбл.

Но несмотря на все эти трудности, в мире немало мужчин, желающих одеваться стильно и элегантно. Если они этого не делают, то виноваты не они, а обстоятельства или недостаток образования. Самое прискорбное из этих обстоятельств — отсутствие истинных денди там, где их может видеть широкая публика. Ибо в отсутствие достойных примеров для подражания у мужчин меньше возможностей учиться хорошо одеваться. В 30-х гг. денди были повсюду. Даже если мужчина не имел шанса общаться с ними лично, он видел их в кино, а все знаменитые кинозвезды одевались безукоризненно. Но тот, кто будет подражать нынешним актерам, скорее навредит себе, чем станет денди. В лучшем случае пусть возьмет за образец ведущих теле новостей, кое-кто из которых знает толк в одежде. Как уже было сказано, самый элегантный из них — Том Брокау. На Резере прекрасно сидит одежда, но он рабски копирует своего кумира Эдварда Р. Мюрроу³, даже заказывает одежду в том же ателье на Сэвил-Роу, следовательно, собственного стиля он не имеет. Костюмы Дженнингса явно дорогие, но рисунки он выбирает неудачно и стильные ансамбли составляет редко. Тед Коппел⁴ одевается неплохо, но преимущественно в синее, что сви-

детельствует о недостатке фантазии. Стоун Филлипс⁵ и Мэтт Лауэр⁶ придерживаются одного стиля, но у Филлипса портной лучше. Джон Робертс⁷ считает, что одеваясь как Резер, он сможет получить его работу, и у него есть на то причины: ведь он видел, как тот же способ сработал в случае с Брайаном Уильямсом. Но самого Робертса ждет фиаско.

Положение осложняет и то, что приличную одежду трудно приобрести, даже если знаешь, какой она должна быть. Раньше в каждом американском городе размером побольше поселка было два-три портных с прочной репутацией, в мегаполисах таких портных насчитывались десятки. А сегодня даже в Нью-Йорке хороших портных раз-два и обчелся, а кое-где за его пределами не найдется ни единого. В крупных университетских городах, некогда бывших очагами стиля, где процветали легионы довольных галантерейщиков, нынче нечем поживиться даже службе заказа товаров по каталогам. Причины тому уже названы; в Америке наблюдается резкий упадок вкуса, и товары, предлагаемые галантерейными магазинами и портными, уже не находят спроса.

Можно найти неплохую готовую одежду, но ее поставщики известны наперечет. Вещи, которые можно купить повсюду, низкокачественные, поскольку любой товар массового производства приводится к наименьшему общему знаменателю, а в наше время он довольно низкий. Вдобавок затраты на изготовление качественной одежды выросли, а затраты на изготовление почти любой другой одежды снизились. Людям неприятно покупать одежду втридорога, когда еда, автомобили, электроника и другие товары обходятся им сравнительно дешево, и большинство производителей одежды реагирует на эти настроения,

урезая затраты и снижая цены. Это делается за счет качества, но когда человек, не разбирающийся в вопросах качества, видит почти одинаковую одежду, сильно различающуюся по цене, он, естественно, предпочитает более дешевую и считает нелепым останавливать выбор на более дорогой. Ибо, как писал поэт, «едва ли найдется в мире что-нибудь, что некоторые люди не в состоянии изготовить похуже и продать подешевле, и те, кто обращает внимание только на цену, становятся законной добычей первых» (48). Следовательно, человеку, который знает толк в качестве и хочет хорошо одеваться, не остается ничего другого, как сворачивать горы в поисках достойной одежды. И если он терпелив и знает, где искать, его ждет удача.

Но перейдем к ошибкам, которым так подвержены многие мужчины. Скажу сразу, что два самых распространенных и вредных убеждения заключаются в следующем: одеваться хорошо неизбежно означает «проявлять демонстративность» или придерживаться последней моды. Известно, что по прихоти природы представители фауны, принадлежащие к мужскому роду, выглядят красивее самок. Павлины распускают переливчатые, многоцветные хвосты, львы горделиво встряхивают пышными гривами, благородные олени, карibu, лоси самодовольно носят рога — все эти особенности помогают им продвигаться по иерархической лестнице и одерживать победы в борьбе за самок. Существуют гипотезы, согласно которым эта черта объединяет самцов всех видов; именно она и объясняет желание носить броскую и яркую одежду. Правда это или нет, неизвестно, но многие мужчины стараются выделиться из толпы сверстников, навязывающей им образцы для подражания, выбирать которые не следует. Стремление ярко одеваться было особенно сильным

после Второй мировой войны, когда модные журналы и индустрия моды вступили в сговор и принялись пропагандировать так называемый «дерзкий облик» (The Bold Look) с характерной мешаниной ядовитых цветов, мельтешащих рисунков, причудливых силуэтов. Уставшие от военного аскетизма американцы охотно переняли его и отказались от этого облика, только когда испугались, что европейцы не примут их всерьез. И хотя центр мировой политики, как и следовало ожидать, переместился из Парижа и Лондона в Нью-Йорк и Вашингтон, американцам по-прежнему была невыносима мысль, что какие-то европейцы презирают их за неумение одеваться. Поэтому следующее десятилетие породило самую спокойную и умеренную моду, какую когда-либо видел мир, — по крайней мере с точки зрения высших классов. Но кое-кто так и не избавился от привязанности к «дерзкому облику» и следовал ей в той или иной форме, подливая масла в огонь таких трагедий мира моды, как «павлинья революция» 60-х, всеобщий упадок вкуса 70-х, дизайнерское помешательство 80-х гг.

Но чтобы выделиться из общей массы мужчин, достаточно одеваться просто хорошо, не броско и не слишком ярко. Не могу не процитировать Бойера⁸: «Фредам астерам, герцогам виндзорским и дугласам фэрбенксам этого мира никогда не пришлось бы в голову носить что-нибудь, кроме приличных костюмов из серой фланели и синих блейзеров. Не для Кэри Гранта все эти радужные галстуки-бабочки, похожие на фруктовый салат драгоценности или смокинги цвета лайма. Но кто скажет, что эти люди не обладали неповторимой, стильной аурой?» (49). Стильными этих людей делало внимание, которое они уделяли каждой детали. Любой элемент какого-либо ансам-

бля был тщательно продуман, ни одна деталь не затмевала гармоничное целое. Разница между внешностью этих людей и тех, кто одевался вульгарно, ошеломляла, но между денди и обычно одетыми людьми оказывалась почти неуловимой, обусловленной броскими рисунками и яркими цветами в меньшей степени, чем покроем и тем, как сидела одежда, элегантным силуэтом, качественными материалами, безупречной работой портных. Звезды стиля во всем придерживались максимы Браммела: «Если вслед вам обернулся какой-нибудь заурядный прохожий, значит, вы одеты не хорошо, а слишком чопорно и официально или же, наоборот, чересчур модно» (50). И главное, истинные денди старались не полагаться на моду, погубившую немало хороших людей, как мы узнаем из следующей главы.

XXV

О ТОМ, КАКОВА ВЛАСТЬ МОДЫ НАД ЛЮДЬМИ И КАК ЕЙ МОЖНО ПРОТИВОСТОЯТЬ

Я знаю, сколь часто утверждалось раньше и утверждается ныне, что миром одежды правит мода и ее создатели; люди же с их разумением ничего не определяют и даже ничему не могут противостоять; отсюда делается вывод, что незачем утруждать себя заботами об одежде, а лучше подчиниться диктату ее создателей. Особенно многие уверовали в это за последние годы, когда каждый день на наших глазах происходят перемены в мире моды — столь внезапные, что человеку невозможно их предвидеть. Иной раз и я склоняюсь к общему мнению, задумываясь о происходящем.

Но чтобы не утратить свободу воли, предположу, что, может быть, мода распоряжается лишь половиной всех случаев нашего выбора, другую же половину или около того предоставляет нам. Я уподобил бы моду капризному ветру, который, разыгравшись, тербит лацканы, раздувает полы пиджаков, играет галстуками, а порой сорвет с головы шляпу и швырнет ее на тротуар; все

бранят его, гнутся под его порывами, зная, что от этого вихря никуда не спрячешься. Но почему бы людям, пока еще тихо, не приготовиться, застегнув пиджаки и прищемив зажимами галстуки, чтобы ветер уже не наносил им столь значительного ущерба? То же самое происходит и с модой, которая демонстрирует свою силу там, где не был культивирован вкус, способный противостоять ей, и где, как ей известно, пиджаки не были благоразумно застегнуты заранее. Взгляните на Америку, которую вихри моды бросают из стороны в сторону, а импульсивные покупатели только подливают масла в огонь, — и вы увидите страну без пуговиц и зажимов для галстука. А будь она защищена хорошим вкусом, как Англия и Италия, этот вихрь не породил бы такой разброд и шатания или вообще не налетел бы.

В любую эпоху мода определяет, какую одежду можно или не следует носить, и причина, по которой мы больше не носим тоги, пудренные парики и панталоны до колен, не имеет ничего общего с природой. Сначала мода одарила вниманием костюмы, которые служат нам уже почти столетие, после того как начала воротить нос от фраков и классифицировала полосатые брюки как официальную одежду. Когда внимание моды привлечет очередной фасон-счастливчик, тот же путь пройдут повседневные костюмы. Но этот день можно отдалить, если носить их стильно, избегая излишеств. О костюмах мы говорили подробно, в том числе и о дизайнерских. От всех современных правил, касающихся цвета, рисунка и ткани, можно с пренебрежением отмахнуться. Ибо они введены дизайнерами и розничными торговцами не для того, чтобы вы хорошо выглядели, а чтобы вы считали свою прежнюю одежду безнадежно устаревшей и спешили купить новую. Устоять перед

таким искушением дамам труднее, чем мужчинам, но и мужчины бывают легковверными, как доказывает писатель Гей Талис в истории о хитроумном деревенском портном, который обвел вокруг пальца пресыщенного мафиозо и убедил его, что разрезанные на коленях брюки сшиты точно по последней столичной моде (51). В целом старайтесь придерживаться только тех покроев и фасонов, которые я хвалил раньше. И хотя мода условна, достоинства покроев и фасонов — нет. Несмотря на все эстетические критерии, человеческий глаз может отличить удачный покрой от неудачного. По той же причине из двух стоящих бок о бок домов неоклассической эпохи мы хвалим один, поскольку он выглядит гармонично и мило, и обращаем внимание на то, что второй слишком безвкусный и бесформенный. То же самое и с одеждой. Копировать моду ради самой моды — все равно что воспроизвести фриз Парфенона, выстроить точную копию Монтичелло из фанеры или покрасить в ярко-розовый цвет палатцо Строцци.

Этим возражением против моды в целом мне хотелось бы и ограничиться. Но, не вдаваясь в детали, скажу, что время от времени мы видим, как некоторые портные и производители возрождают старые фасоны и покрои, которые уже устарели или приелись — либо слегка меняя силуэт, экспериментируя с более живыми цветами и рисунками, либо используя совершенно новые ткани или те, которые стали считаться устаревшими, потому что вышли из употребления. Эту услугу итальянцы оказывают миру на протяжении более ста лет. Когда английская аристократия еще была богатой и влиятельной, юноши, совершая большую поездку по Европе в целях завершения образования, неизбежно оказывались в Неаполе, вблизи руин

Помпеи. В жарком климате Южной Италии одежда, привезенная англичанами с собой, ни на что не годилась. Поэтому они заказывали новую, легкую у неаполитанских портных. Эти портные десятилетиями выполняли заказы местной обедневшей аристократии — в основном на народные костюмы, мало чем напоминающие современные. Чтобы портным было понятнее, чего от них хотят, англичане оставляли им костюм-другой в качестве образца. Неаполитанцы распарывали один шов за другим, придирчиво изучали детали, перенимали все приемы портных с Сэвил-Роу, но при этом не забывали собственные. В новой одежде, сшитой ими для клиентов-англичан, сочетались основы английского силуэта с утонченностью неаполитанской отделки; подобные костюмы шили из легкой и светлой ткани. Вскоре эти костюмы вошли в моду по всей территории империи, каждый обладатель прочной репутации носил их в жарком климате. Подобно этому римляне оживили моду после Второй мировой войны, когда компания *Biondi* единолично изобрела континентальный силуэт, а также возродила итальянский обычай носить одежду ярких цветов из непривычных тканей, более подходящих для теплой погоды. Говорят, Томми Наттер, знаменитый портной «свингующего Лондона» 60-х гг., спас Сэвил-Роу от неминуемой гибели, сумев вызвать интерес к новой интерпретации устаревших английских фасонов. В наше время неаполитанцы подтвердили свою репутацию виртуознейших портных мира, создав характерный силуэт и применяя оригинальный подход к выбору ткани, цвета и рисунка, которым воспользовался весь высший свет. Новое поколение учеников Наттера, таких портных и модельеров, как Ричард Андерсон и Эндрю Рамруп, еще раз спасли

Сэвил-Роу. Выдающиеся личности — Келси Граммер¹, Дэвид Хайд Пирс, Мэтт Лауэр — доказали, что вполне возможно одеваться модно, не увлекаясь модой, причем Лауэр выглядел лучше остальных, потому что старался не слишком отступать от старомодного покроя.

Однако нововведения вредят гораздо чаще, чем приносят пользу. Полезны лишь те из них, которые возвращают моду к истокам. Ибо в своем изначальном виде каждая мода имела какие-либо достоинства, благодаря которым завоевывала репутацию и приобретала сторонников. Поскольку со временем формы исказились, то мода утратила свои достоинства и останется таковой, пока кто-нибудь не изобретет ее заново, в противном случае она пополнит стиль «кэмп». Современную моду можно проследить до 30-х гг. XX в., когда после десятилетия проб и ошибок высшие классы и портные усовершенствовали фасоны, до сих пор не утратившие ореола славы. Таким образом, если модельер жаждет успеха, ему следует обратиться к моде, царившей в период между двумя мировыми войнами, особенно к его второму десятиетию. Он увидит изысканные силуэты, продуманную отделку, прекрасно сидящие рубашки, элегантные воротники и неброские аксессуары, со вкусом составленные, утонченные и оригинальные комбинации цветов, тканей и узоров. Его взору предстанет золотой век, когда решительно все — от богатых аристократов до заурядных клерков — одевались стильно, хорошая одежда была доступной, в том числе и по цене, стандарты — более высокими, а люди — неравнодушными. Все великие дизайнеры черпают вдохновение в моде этого периода, к нему обращаются Флассер, Ральф Лоран, Лючиано Барбера, Гаррик Андерсон и все, кто интересуется вопросами стиля.

Поставьте перед собой цель стать самому себе модельером. Ибо если в войне недостойно рассчитывать на чужое оружие, то и в искусстве одеваться не стоит всецело полагаться на посторонние суждения и вкусы. Достоинство в том и заключается, чтобы составить собственное мнение и отшлифовать свой вкус. Дамы это понимают, но мужчины довольствуются при выборе и покупке одежды советами жен, подруг и матерей. Но хорошо одетым мужчинам одежду выбирают отнюдь не дамы: у нас с ними разные вкусы, и хотя они могут определить, хорошо выглядит ансамбль или нет, в магазине им это не под силу, им свойственно склоняться к последнему писку моды, оценку которой мы уже дали. Точно так же, как дамы не носят одежду, выбранную для них мужчинами, нам не следует подчиняться их выбору. Эл Гор² погубил свою карьеру в тот момент, когда отдался на милость консультанта по имиджу и последовал совету носить землистые оттенки. Настороженно следует относиться и к советам продавцов, поскольку они получают комиссионные, а в магазине происходит постоянный товарооборот и интересы продавцов отличаются от ваших собственных. Никогда не доверяйтесь незнакомому продавцу, заранее решайте, что вы хотите приобрести и что хорошо выглядит. Ибо есть общее правило, из которого не бывает исключений: неразумному не поможет никакой совет — разве что случайно он встретится с благоразумным человеком, который поставит перед собой задачу подобрать ему полный гардероб. В таком случае несведущий покупатель будет одет хорошо, но недолго, так как продавец в два счета растратит все его деньги.

Вместо этого следует подражать великим щеголям 30-х гг., которые, работая совместно с портными и обувщиками, созда-

ли уникальные гардеробы — не только предельно стильные, но и единственные в своем роде. К метким фразам, которые Флассер мог бы вложить в уста Джорджа Фрейзера, можно отнести следующую: «Торжество стиля “брамин” не определило мои привычки, а “павлинья революция” не изменила их». Вот наглядный пример человека, который при любой моде выглядит одинаково стильно, а если мода меняется (популярность приобретают то дикие расцветки, то карикатурные силуэты), стильный человек не изменит своим привычкам, напротив, будет твердо придерживаться их, чтобы все поняли: мода над ним не властна. Такие люди никогда не путают моду со стилем и не следуют первой в ущерб второму, а также не отказываются от второго в угоду первой.

Итак, в заключение скажу, что, поскольку мода меняется каждый сезон, мужчины остаются хорошо одетыми, если благо-разумие не дает им стать жертвой чар моды, а те, кто не может побороть искушение, одеваются скверно. И я полагаю, что лучше прослыть консерватором, чем довериться моде, ибо мода — ветреница и, чтобы уберечься от нее, следует поставить ее на место, с презрением отвергая ее уловки. Ясно, что она попытается обольстить вас сладкозвучными песнями, обнаженной плотью, воздушными поцелуями. И как любая ветреница, мода успешнее заманивает в ловушку молодых, ибо они не так осмотрительны, более порывисты и не настолько верят в себя, чтобы плыть против течения.

XXVI

ПРИЗЫВ ОВЛАДЕТЬ ИСКУССТВОМ СТИЛЯ И ОСВОБОДИТЬ ЕГО ОТ ЗАСИЛЬЯ ВАРВАРОВ

Обдумывая все вышесказанное и размышляя наедине с собой, настало ли для Америки время стремиться к возрождению классического стиля и есть ли в ней материал, которым мог бы воспользоваться мудрый и доблестный человек ради славы и блага всего местного сообщества мужчин, я заключаю, что столь многое благоприятствует возрождению стиля, что едва ли какое-либо другое время подошло бы для этого больше, чем наше. В нашу суровую эпоху, когда причуды «неофициально-делового» стиля сбивают с толку мужчин, лишенных порядка и предсказуемости прежних обычаев, когда дамы презирают их за растерянность, когда столько дверей закрыто перед ними из-за убогой внешности, мужчины жаждут, чтобы хоть кто-нибудь обучил их искусству стиля и указал путь к стильности. И поскольку, как я уже сказал, вкус американцев никуда не годится, подобное благое деяние лишь прибавит вам славы, чести и благодарности. Ибо все почести и слава до-

станутся тем, кто справляется с действительно трудной задачей. А что может быть труднее, чем спасти американцев, которые неряшливее англичан, высокомернее французов, одержимы модой сильнее итальянцев, лишены стиля и вкуса, поражены стремлением к претенциозной дешевке и вызывающей броскости, неухожены, вульгарны и страдают от других всевозможных пороков?

До сих пор мы даже мельком не видели того, кто мог бы сравниться с денди былых времен и повести людей за собой по пути к возрождению. Теряя последние силы, Америка ждет того, кто исцелит ее вкус, положит конец нашему замешательству и растерянности, уврачует давно загноившиеся раны в нашем понимании стиля. Как мы молим, чтобы кто-нибудь избавил нас от безвкусицы! И самые большие надежды мы возлагаем ныне на ваш славный дом, каковой, благодаря доблести и милости судьбы и покровительству корпорации, к которой ныне принадлежит, мог бы встать во главе возрождения. Несмотря на то что вы не американец, по крайней мере вы родились здесь, и в этой стране у вашей компании есть немалые интересы. Следовательно, процветание Америки вам небезразлично — настолько же, насколько мы нуждаемся в руководстве и вдохновении в области стиля. Но в настоящее время среди нас не найдется никого, кто мог бы нас возглавить. И мы обращаем взор за границу, к наследнику дома Аньелли, олицетворению элегантности, способному вывести нас из пустыни безвкусицы. Люди наверняка последуют за вами, ибо, как я уже говорил, великие мира сего должны задавать тон в своем обществе манерами и искусством одеваться, а корпоративная элита — аристократия наших дней: богатая, влиятельная, внушающая зависть,

чтимая, вызывающая страх, но любимая; все стремятся принадлежать к ней, а если это невозможно, хотя бы находиться поблизости или служить ей.

Эта задача не настолько трудна, как та, с которой справился Браммел, ибо ему пришлось заново изобретать весь стиль и вводить его, несмотря на яростное сопротивление аристократии, к которой он не принадлежал. Теперь же требуется только воскресить былой стиль, а для этого изучить привычки тех, о ком говорилось ранее. И хотя все они незаурядные и выдающиеся люди, тем не менее все-таки люди, к тому же лишенные преимуществ, которыми располагаете вы. Значит, данное предприятие не может не быть успешным при условии, что вы возьмете на вооружение стиль тех, кого я перечислил.

Итак, нельзя упустить этот удачный для Америки случай: после стольких лет ожидания она увидит наконец своего избавителя. Не могу выразить словами, с какой любовью приняли бы его в каждом конференц-зале, в кругу менеджеров среднего звена, в каждом директорском кабинете этой страны. Кто из приличных американцев отказался бы последовать за ним? Какой вздорный модный критик посмел бы ему перечить? Так пусть же ваш славный дом примет на себя этот долг с тем мужеством и той надеждой, с какой вершатся правые дела, дабы благодаря усилиям облагородился внешний облик великой страны согласно мудрым словам Марка Твена: «Человека красит одежда — голые люди имеют малое влияние в обществе, а то и вообще никакого» (52).

Примечания автора

От автора

- 1 «чьи дальновидность...» Strauss, *Thoughts on Machiavelli*, с. 13.

Посвящение

- 2 «что касается одежд...» Cicero, *On Duties*, I. 130.

I

- 3 «Как писал Ксенофонт в “Киропедии”...» Xenophon, *Education of Cyrus*, Book I, Ch. 3.17.

III

- 4 «...направляет взгляд...» Flusser, *Style and the Man*, с. 13.
- 5 «пренебрежительное отношение к ним Харди Эмиса...» Amies, *Englishman's Suit*, с. 29 и вклейка 15.

VIII

- 6 «выглядела так, словно ею долго фаршировали одежду...» Wodenhouse, *Very Good, Jeeves!* Ch. 1.
- 7 «Его гладкие брыли...» Wolfe, *Bonfire*, с. 531.

XI

- 8 «В книге “Покер лжецов”...» Lewis, *Liar's Poker*, с. 37.

XII

- 9 «в самом понятии подгонки...» Boyer, *Eminently Suitable*, с. 89.
- 10 «шьет одежду для мафии...» Bellow, Ravelstein, с. 33.
- 11 «как туннель Холленд» Wolfe, *Kandy-Kolored*, с. 259.
- 12 «линия, линия и еще раз линия» Michael Alden, процитировано по thelondonlounge.net

XIII

- 13 «Один писатель назвал этот силуэт “силовым”...» Boyer, *Eminently Suitable*, с. 203.
- 14 «когда Астер примерял новый пиджак...» Flusser, *Style and the Man*, с. 169.
- 15 «всякий способен сшить...» Boyer, *Eminently Suitable*, с. 53.
- 16 «...чем-то напоминая водопад». *A Tale of Two Jackets*. Michael Alden, thelondonlounge.net
- 17 «Американский модерн». Flusser, *Clothes and the Man*, с. 30—31.
- 18 «...неправильно выбранный будет захламлять шкаф». Flusser, *Style and the Man*, с. 7.

XIV

- 19 «...хорошо обметанная петля — единственное звено между природой и искусством». Процитировано вне контекста из *Wilde, Phrases and Philosophies for the Use of the Young*, опубликованного в студенческом журнале

Оксфордского университета *The Chameleon* в декабре 1894 г.

XV

- 20 «по-настоящему стильный человек...» Flusser, *Style and the Man*, с. 20.

XVI

- 21 «от французского *suivre* — следовать...» *Amies, Englishman's Suit*, с. ix-x.
- 22 «Его внук, герцог Виндзорский...» *Windsor, Windsor Revisited*, с. 50.
- 23 «Федерация коммерческих портных...» Geraint Smith & Madeleine Harper, *Evening Standard (London)*, октябрь 23, 1993 и др.
- 24 «он счел необходимым ввести...» *Brown's Staff Told to Reflect His Stylish Self*, Dan Levy, *The San Francisco Chronicle*, 3 февраля 1996 г.

XVII

- 25 «раз мужчины редко видят собственные ноги...» Wolfe, *Bonfire*, с. 179.
- 26 «Хочешь узнать, хорошо одет мужчина или нет?..» Процитировано в Flusser, *Making the Man*, с. 49; *Clothes and the Man*, с. 98; *Style and the Man*, с. 36; *Dressing the Man*, с. 186.
- 27 «По мнению Флассера...» Flusser, *Clothes and the Man*, с. 101; *Style and the Man*, с. 115.

- 28 «Лоаферы с кисточками (tassel loafers), объявленные Джорджем Бушем...» The Politicization of Tasseled Loafers, Neil A. Lewis, The New York Times, 3 ноября 1993 г. и др.
- 29 «... в тонких черных носках, собравшихся внизу гармошкой...» Lewis, Liar's Poker, с. 170—171.

XVIII

- 30 «представьте, что ваше лицо — портрет...» Flusser, Style and the Man, с. 25.
- 31 «чтобы вызвать зависть Дэйзи Бьюкенен...» Fitzgerald, The Great Gatsby, Ch. V.

XIX

- 32 «Том Вулф называл его “шитыми доспехами”...» Wolfe, Man in Full, с. 527, 552.
- 33 «сдержанный и вместе с тем импозантный облик, секрет достижения которого известен только им...» Wolfe, Bonfire, с. 588.
- 34 «выглядеть как британский дипломат...» Wolfe, Kandy-Kolored, с. 261.

XX

- 35 «она обтянула рамку серой фланелью...» Изложено в Roetzel, Gentleman, с. 133.
- 36 «как будто их хранили на дне сундука...» Boyer, Elegance, с. 40.

- 37 «портной с Сэвил-Роу Энгус Канди предсказал...»
Howarth, Henry Poole, с. 146.

XXI

- 38 «галстук входит в комнату, опережая своего хозяина...»
Amies, Englishman's Suit, с. 59.
- 39 «... единственный полезный совет...» Прочитировано
слегка вне контекста из Molloy, New Dress for Success,
с. 115.
- 40 «забегают вперед рубашки...» Wolfe, Bonfire, с. 164.
- 41 «Герцог Виндзорский в конце каждого года переби-
рал...» Windsor, Windsor Revisited, с. 167.

XXII

- 42 «Мой галстук — предмет неустанных трудов...» Про-
цитировано в Boyer, Eminently Suitable, с. 111.

XXIII

- 43 «не говоря уже о личной гигиене...» Amies, Englishman's
Suit, с. 80.
- 44 «Дорогой мой Джесс...» Прочитировано в Robins, How
to Be a Complete Dandy, с. 98.
- 45 «Что вы там носите на Карибах...» Amies, Englishman's
Suit, с. 79.

XXIV

- 46 «Это явление подробно описал Филдинг...» Fielding,
Tom Jones, Book IV, Ch. 8.

- 47 «Чтобы одеваться так дурно...» Steinbeck, *Travels With Charley*, с. 238.
- 48 «едва ли найдется в мире...» John Ruskin, процитировано в Walker, *Savile Row*, с. 7.
- 49 «Фредам астерам, герцогам виндзорским и...» Процитировано с изменениями по Boyer, *Elegance*, с. 18.
- 50 «Если вслед вам обернулся какой-нибудь заурядный...» Процитировано с незначительными изменениями по Laver, *Dandies*, с. 21.

XXV

- 51 «как доказывает писатель Гей Талис...» Talese, *Unto the Sons*, с. 96–107.

XXVI

- 52 «Человека красит одежда...» Twain, *More Maxims of Mark*, in *Mark Twain: Collected Tales, Sketches, Speeches & Essays, 1891–1910*. New York: Library of America, 1992 г.

Библиография

- de Alvarez, Leo Paul. *The Machiavellian Enterprise: A Commentary on The Prince*. DeKalb, Ill.: Northern Illinois University Press, 1999.
- Amies, Hardy. *The Englishman's Suit*. London: Quartet Books. Ltd., 1994.
- Angeloni, Umberto. *The Boutonniere: Style in One's Lapel*. New York: Universe/Vendome Press, 2000.
- Berbohm, Max. «Dandies and Dandies» in *The Works of Max Berbohm*. London: John Lane, 1896.
- Bellow, Saul. *Ravelstein*. New York: Viking, 2000.
- Boyer, G. Bruce. *Elegance: A Guide to Quality in Menswear*. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 1985.
- . *Eminently Suitable: The Elements of Style in Business Attire*. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 1990.
- . *Fred Astaire Style*. New York: Assouline, 2005.
- Bridgland, A.S. *The Modern Tailor, Outfitter, and Clothier*. London: Caxton House, 1936.
- Bulwer-Lytton, Edward. *Pelham, or Adventures of a Gentleman*. London: Henry Colburn, 1828.
- de Buzzaccarini, Vittoria. *Elegance and Style: Two Hundred Years of Men's Fashions*. Milan: Lupetti & Co., 1992.
- . *Men's Coats*. Modena, Italy: ZanfiEditori, 1994.

- Cabrera, Roberto and Patricia Flaherty Meyers. *Classic Tailoring Techniques: A Construction Guide for Men's Wear*. New York: Fairchild Publications, 1983.
- Carroll, Lewis. *Through the Looking-Glass and What Alice Found There*. London: Macmillan and Co., 1872.
- Chaille, Francois. *The Book of Ties*. Paris: Flammarion, 1994.
- _____. *The Little Book of Ties*. Paris: Flammarion, 2001.
- Chenoune, Farid. *Brioni*. New York: Universe/Vendome Press, 1998.
- Cicero, Marcus Tullius. *On Duties*. Edited by M. T. Griffin and E. M. Atkins. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Croonborg, Frederick T. *The Blue Book of Men's Tailoring*. New York: Croonborg Sartorial Company, 1907.
- Cucinello, Maria. *Marinella, Napoli*. Milan: Modadori Electa S. p. A., 2004.
- Fielding, Henry. *The History of Tom Jones, a Foundling*. London: A. Millar, 1749.
- Fitzgerald, F. Scott. *The Great Gatsby*. New York: Charles Scribner's Sons, 1925.
- Flusser, Alan. *Making the Man: The Insider's Guide to Buying and Wearing Men's Clothes*. New York: Simon & Schuster, 198.
- _____. *Clothes and the Man: The Principles of Fine Men's Dress*. New York: Villard Books, 1985.
- _____. *Style and the Man: How and Where to Buy Fine Men's Clothes*. New York: HarperCollins, 1996.

- _____. Dressing the Man. The Art of Permanent Fashion. New York; HarperCollins, 2002.
- Frazier, George. «The Art of Wearing Clothes.» Esquire, September, 1960.
- Gieve, David W. Gieves & Hawkes: 1785—1985. Portsmouth, U. K.: Gieves & Hawkes, 1985.
- Girtin, Thomas. Makers of Distinction: Suppliers to the Town & Country Gentleman. London: Harvill Press, 1959.
- Harrison, E. P. Scottish Estate Tweeds. Elgin, Morayshire, Scotland: Johnsons of Elgin, 1995.
- Hochswender. Woody and Kim Johnson Grass. Men in Style: The Golden Age of Fashion from Esquire. New York: Rizzoli, 1993.
- Howarth, Stephen. Henry Poole: Founders of Savile Row; The Making of a Legend. Devon, U. K.: Bene Factum Publishing, Ltd., 2003.
- Keers, Paul. A Gentleman's Wardrobe: Classic Clothes and the Modern Man. London: Weidenfeld & Nicholson, 1987. American edition: New York: Harmony Books, 1988.
- Laver, James. Dandies. London: Weidenfeld & Nicholson, 1968.
- Lenius, Oscar. A Well-Dressed Gentleman's Pocket Guide. London: Prion Books Ltd., 1998.
- Lewis, Michael. Liar's Poker: Rising Through the Wreckage on Wall Street. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 1989.

- Machiavelli, Niccolo. *The Prince*. Translated by Harvey C. Mansfield, Jr. Chicago: University of Chicago Press, 1985; Second Edition, 1998.
- . *Florentine Histories*. Translated by Laura F. Banfield and Harvey C. Mansfield, Jr. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1988.
- . *Discourses on Livy*. Translated by Harvey C. Mansfield, Jr. and Nathan Tarcov. Chicago: University of Chicago Press, 1996.
- Malossi, Giannino (editor). *Apparel Arts: La Moda e la Notizia*. Turin: Gruppo GFT, 1989. Published in the United States as *Apparel Arts: 1931/39*. New York: Architecture and Urbanism, 1992.
- Mansfield, Harvey C., Jr. *Machiavelli's New Modes and Orders: A Study of the Discourses on Livy*. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press. 1979. Reissued: Chicago: University of Chicago Press. 2001.
- . *Machiavelli's Virtue*. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
- Mayle, Peter. *Acquired Tastes*. New York: Bantam, 1992. Chapters 1, 5, 15.
- Molloy, John T. *New Dress for Success*. New York: Warner Books, 1988.
- Mosconi, Davide and Riccardo Villarosa. *The Book of Ties*. London: Tie Rack Ltd., 1985.

- Poulin, Clarence. *Tailoring Suits the Professional Way*. Peoria, Ill.: Chas. A Bennett Co. Inc., 1953; Second Edition, 1973.
- Robins, Stephen. *How to Be a Complete Dandy: A Little Guide for Rakes, Bucks, Swells, Cads and Wits*. London: Prion Books Ltd., 2001.
- Roetzel, Bernhard. *Gentleman: A Timeless Fashion*. Cologne: Konemann, 1999.
- Schoeffler, O. E. and William Gale. *Esquire's Encyclopedia of 20th Century Men's Fashions*. New York: McGraw-Hill, 1973.
- Steinbeck, John. *Travels With Charley In Search of America*. New York: Viking Penguin, Inc., 1962.
- Steinberg, Neil. *Hatless Jack: The President, the Fedora, and the History of an American Style*. New York: Plume, 2004.
- Stote, Dorothy. *Men Too Wear Clothes*. Philadelphia: J. B. Lippincott, 1939.
- Strauss, Leo. *Thoughts on Machiavelli*. Glencoe, Ill.: The Free Press, 1958; Chapters I & II.
- Talese, Gay. *Unto the Sons*. New York: Knopf, 1992.
- Thackeray, William Makepeace. *The History of Pendennis: His Fortunes and Misfortunes; His Friends and His Greatest Enemy*. London: Bradbury & Evans, 1848–50.
- Vass, Lazlo and Magda Molnar. *Handmade Shoes for Men*. Cologne: Konemann, 1999.

- Villarosa, Riccardo and Giuliano Angeli. *The Elegant Man: How to Construct the Ideal Wardrobe*. New York: Random House, 1990.
- Walker, Richard. *The Savile Row Story: An Illustrated History*. London: Prion Books Ltd., 1988. American edition: New York: Rizzoli, 1989.
- Waller, Jane. *A Man's Book; Fashion in the Man's World in the 20s and 30s*. London: Duckworth, 1977.
- Waugh, Norah. *The Cut of Men's Clothes: 1600—1900*. London: Theatre Arts Books, 1964.
- Windsor, duke of. *A Family Album*. London: Cassell, 1960. Published in the United States as *Windsor Revisited*. Boston: Houghton Mifflin, 1960.
- Wodehouse, P. G. *Carry On, Jeeves*. London: Herbert Jenkins, 1925.
- . *Very Good, Jeeves!* London: Herbert Jenkins, 1930.
- Wolfe, Tom. «The Secret Vice» in *The Kandy-Kolored, Tangerine-Flake Streamline Baby*, pp. 254—261. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1965.
- . *The Pump House Gang*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1968.
- . «Funky Chic» in *Mauve Gloves & Madmen, Clutter & Vine*, pp. 197—215. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1976.
- . *The Bonfire of the Vanities*. New York: Farrar, Straus & Giroux, 1987.

_____. *A Man in Full*. New York: Farrar, Straus & Giroux, 1998.

Xenophon. *The Education of Cyrus*. Translated by Wayne Ambler. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2001.

Алфавитный указатель

А

Anderson 76, 78, 169, 244, 248
Anderson & Sheppard, компания 76
Apparel Arts, журнал 86, 100, 240,
244

В

Barchetta 77
Bioni, Римская компания 72, 224
Bioni, Римская компания 72
Brooks Brothers, компания 70, 71,
124, 146, 148, 177, 244, 248

С

Caraceni 78, 244

Е

Esquire, журнал 86, 239, 241, 244,
263

F

Fiat, компания 13

Н

H. Lesser 98, 244
Huntsman, портновская
фирма 73

J

J. Press, музей 71
Joseph Lamb & Sons, прядильная
компания 96

L

lounge suits 92, 244

R

Rubinacci 78, 244

А

Австралийские мериносовые
овцы 98
Аксессуарыч 178, 225, 245
Алана Флассера, компания 76
Аллен Вуди 170
Американская игровая телепередача
Jeopardy! 26
Американская компания
Oxford 84
Американский модерн 78, 232
Английская ткань 93, 98
Английские бриджи 157
Английские подтяжки 11
Андерсон Гаррик 225

- Андерсон Ричард 224
Аннан Кофи 147
Ансамбли из пиджака, жилета и
брюк 85, 91, 141, 143, 144, 151,
156, 157, 158, 165, 168, 184,
186
Аппаратная пряжа 95
Армстронг Луи 159
Арчер Майлз 23, 261
Аскоты 141, 202
Астер Фред 35, 75, 111, 145, 146,
159, 164, 188, 193, 210, 219,
236, 262
Атлас 95, 179, 206
Атласная подкладка 152
Афера Томаса Крауна, фильм 94
- Б**
Бакли Уильям Ф. 147, 269
Балморалы 114
Барбера Лючиано 148, 225
Бархат 152, 189, 205
Батист 135
Бежевая обувь 109
Бейси 159, 245
Беллоу Сол 59, 265
Белые замшевые оксфордские
туфли с красными резиновыми
подошвами 168
Белые рубашки 36, 122, 135, 140,
179
Белые туфли 109
Белые фланелевые брюки 158
Белый лен 187
Бенгальские полоски 138
Блачеры 114, 116, 169
Блейзер 41, 81, 159, 165, 166, 167,
168
Блестящий шелк 96
Блум Аллан 59
Блэр Тони 50
Богарт Хамфри 5, 23, 24, 28, 192,
260
Бойер Дж. Брюс 9, 219
Боковые хлястики 83
Боковые шлицы 20, 24, 206
Большие воротники 150
Бондиана 73
Бордовая обувь 109, 168, 209
Ботинки на шнурках 17
Браммел Джордж 12, 93, 172, 173,
188, 198, 204, 230, 247, 257
Браун Тони 28
Браун Уилли 101, 102, 105, 191
Бриджи и чулки 34
Брокау Том 186, 216
Броснан Пирс 73, 266
Брэдли Эд 27, 139

- Брюки-дудочки 74
 Брюки цвета хаки 167, 168
 Бульвер-Литтон Эдвард 204
 Бутоньерка 194
 Буш Джордж Г.У. 101
 Буш Джордж с сыном 101, 113,
 127, 149, 151, 234
 Бьюкенен Дэзи 140, 234, 268
- В**
- Вертикальные линии 20, 31, 32,
 126, 193
 Верхняя часть ботинка 114
 Вечерняя сорочка 36
 Видимые швы 83
 Визитка 201, 202
 Воротник «гилли» 190
 Воротник-стойка 123
 Воротники сорочек 43
 Воротник с острыми уголками 127
 Воротник с отворотами 36
 Ворсистые пиджаки 75
 Время свинга 196
 Встречные складки 163
 Вудхаус 43, 142
 Вулф Том 46, 56, 126, 144, 192,
 234, 263, 264
 Вустер Берти 142, 156, 263
 Выпуклая грудь 62, 246
- Высокая застежка 32, 64
- Г**
- Габардин 95, 104, 145, 164
 Габариновые брюки 167
 Галстук в крапинку 171
 Галстуки 31, 32, 36, 56, 103, 126,
 136, 137, 146, 147, 148, 150,
 153, 171, 172, 173, 174, 175,
 176, 177, 178, 179, 180, 181,
 182, 185, 187, 208, 211, 219,
 222, 254
 Галстуки-бабочки 148, 153, 180,
 219
 Галстуки от Hermes 148
 Галстук с геометрическим рисун-
 ком 171, 178
 Галстучные узлы 36
 Гамбел Брайант 16, 258
 Гангстер 59, 66, 96, 133, 137, 269
 Гвоздики 100
 Гейбл Кларк 216
 Гекко 76, 138, 246
 Георг IV 209, 246
 Герцог Виндзорский 35, 93, 131,
 199, 233
 Гетры 141
 Глен 162
 Глисон Джекки 46, 264
 Глянцевая камвольная ткань 119

- Голливуд 37, 151, 246, 260
Голубая рубашка 143
Голубовато-серый 102
Городские шляпы 191
Гор Эл 226, 271
Граммер Келси 225, 271
Грант Кэри 35, 36, 37, 49, 86, 179, 248, 262
Гринстрит Сидни 45, 263
Гудьир Чарльз 117
Гульффик 44, 83
- Д**
Двойные подошвы 117, 118
Двубортные жилеты 94, 246
Двубортные пиджаки 5, 16, 22, 23, 24, 28, 29, 30, 41, 75, 154
Двубортный «ольстер» 189, 246
Двухцветные лодочки 110
Декоративная кожа 115, 118
Дельтовидная мышца 60, 61
Денди 6, 7, 12, 23, 31, 35, 64, 76, 78, 80, 84, 88, 89, 93, 101, 102, 108, 109, 113, 115, 119, 120, 121, 124, 127, 131, 133, 136, 146, 148, 157, 163, 164, 165, 182, 183, 188, 191, 194, 202, 204, 205, 209, 211, 212, 216, 220, 229, 257, 270
Деревенские детали 163
Детали декоративные 25, 115, 186
Детектив Буллитт, фильм 170
Детская одежда Garanimals 187
Дженнингс Питер 186, 216
Дживс 142, 156, 246
Джинсы 155
Джонсон Линдон 149, 150
Дизайнерские костюмы 66, 67, 69, 71, 74
Дизраэли Бенджамин 55, 264
Дирдорф Дэн 39, 41
Длинные, отогнутые до нижней пуговицы лацканы 26
Длинные пиджаки 19
Дополнительная петля 94
Драпировка 62, 76, 78
Дресс-код 19, 105
Дуглас Майкл 147
Дупион шелк 96
- Е**
Елочка 20, 101, 120, 135, 248
Естественная линия плеч 60
- Ж**
Жесткая подкладка 60
Жилеты 92, 93, 94, 141, 150, 164, 165, 207, 209, 246
Жилеты с лацканами с коротким выступом 94

Жокейский силуэт 73

З

Забавная мордашка, фильм 75

Замша 111

Заостренные лацканы 22, 23, 24,
26, 30, 201, 210

Заостренные уголки воротника 41,
62, 190

Запонки 11, 29, 37, 128, 194, 207,
208, 210

Зауженные брюки 65

Защипы на талии 44

Зимние костюмы 96, 247

Зубчики 101, 161

И

Игра, фильм 147

Игрок, фильм 46

Иден Энтони 35, 37, 192, 262

Изысканные силуэты 71, 225

Иктин 53, 247, 264

Иллинойс 80, 180, 247

Искусственный шелк 184

К

Кадлоу Лоуренс 102, 268

Калликрат 53, 247, 264

Камвольная пряжа 95

Камвольные ткани 95, 99, 101, 114,
120

Камвольные фланели 95

Камзол 34, 172, 198

Канал «Американская кинокласси-
ка» 145

Канди Энгус 169, 235

Каран Донна 154

Карл II 93, 247

Карлсон Таккер 56, 57, 265

Карман для билета 31, 166

Карман для наличных 31

Карманы со складками 163

Карнавальный костюм 141

Картер Джимми 155, 246

Кеннеди Джон 149, 150

Кинг Ларри 185

Киропедия 15

Классическая «елочка» 20

Клеверли Джордж 109, 247

Клетчатые костюмы 36

Клетчатый спортивный пиджак 20

Клешеные штанины 65

Клинтон Билл 149, 171

Клубный галстук 176

Ковбойские сапоги 150, 155

Коджек, телесериал 67

Кожа лягушки-быка 112

- Кожаные заплатки 163
Кожа северного оленя 112
Кокран Джонни 24, 25, 26, 247,
261, 262
Колвин Джефф 131
Колодка 118
Колючий твид 83
Компоненты ансамбля 85, 91
Коннери Шон 74
Консультант по имиджу 32, 89,
226
Континентальный костюм 72
Коппел Тед 216, 271
Кордовская кожа 111
Коричневые туфли 36, 168
Костюм из шерстяной ткани без
ворса 18
Костюмная ткань 94
Костюм от La Vera Sartoria 77
Костюм с «задрапированным» пид-
жаком 62, 70, 72, 74, 75, 76
Костюмы-тройки 92
Костюмы в полоску 18, 45
Косые карманы 150
Коуард Ноэль 216, 270
Крейн Икабод 29, 262
Крессли Карсон 12, 257
Крокодиловая кожа 56, 112
Кроссовки 107
Крофт Стив 139
Крупные узлы галстуков 36
Ксенофонт 231, 248, 258
Кэгни Джеймс 19, 28, 259
- Л**
Лауэр Мэтт 217, 225, 271
Лацканы 21, 22, 23, 24, 26, 27,
30, 32, 45, 51, 61, 62, 66, 67,
72, 74, 94, 150, 189, 201, 205,
206, 207, 210, 221, 247, 252,
253, 254
Лацканы укороченные 22
Легкие костюмы из оленьей за-
мши 158
Летние костюмы 95, 110
Леттермен 107
Леттермен Дэвид 24, 28, 261
Лига плюща 70, 116, 124, 265, 266
Линия раскепа 61
Лоаферы 113, 114, 116, 143, 145
Ловат 162
Ложный трехпуговичный пид-
жак 22
Лондонский Вест-Энд 86
Лондонский загар 110
Лоран Ральф 225
Лорийяр Грисволд 199, 203
Льняные костюмы 16

Льняные ткани 133
 Льюис Майкл 55, 120, 186, 264
 Лэдд Алан 19, 20, 159, 244, 259

М

Мадрасский хлопок 158
 Макклсфилд 178, 244, 148
 Маккуин Стив 94, 170, 268
 Маленькая металлическая пряжка 113
 Манжеты «Бонд» 127
 Манжеты «коктейль» 127
 Манжеты двойные 127, 128
 Манжеты на пуговицах 194
 Манжеты рубашки 29
 Марк Твен 230
 Марсалис Уинтон 160, 269
 Массивные узлы 126
 Матерчатая петелька 125
 Матросский бушлат 166
 Мелкие декоративные дырочки 115
 Менжу Адольф 37, 263
 Мешковатый покрой 19, 46
 Микрон 96, 97, 98
 Минималистские костюмы 67
 Минимальная плотность 97
 Модельные туфли 112
 Модельный воротник 124

Мокасины 17, 112, 146, 169
 Монохромный облик 36
 Морской китель 165
 Мохеровые ткани 95
 Мстители, фильм 266
 Мужские домашние куртки (smoking jackets) 198
 Мужские клубы 35, 92
 Муслин 135, 249
 Мюрроу Эдвард Р. 216, 271
 Мягкие линии 74

Н

Нагрудный карман 21, 36, 77, 82, 177, 189, 249
 Накладные карманы 77
 Накладные плечи 19, 163
 Наружные карманы 30, 31
 Наттер Томми 224
 Натуральная ткань 94, 184
 Неаполитанский окат рукава 77
 Невысокий мужчина 19
 Неделя Уолл-стрит, телепередача 131
 Неофициальная рубашка 124
 Неофициально-деловой стиль 12, 169
 Непарные брюки 158

Непарные пиджаки 6, 157, 158,
159, 161, 167, 170
Непарный жилет 164, 202
Неряшливость 170
Нестрогий пиджак 76
Неяркий белый 99
Нивен Дэвид 85, 267
Низкорослые мужчины 19, 21, 22,
24
Никсон Ричард 149, 150, 151, 153,
201
Норфолские пиджаки 163
Носовой платок 29

О

О'Брайен Конан 32
Обувные фабрики Нортгемпто-
на 118
Обувь 37, 56, 85, 86, 89, 107, 108,
109, 110, 111, 112, 113, 114, 115,
116, 117, 118, 119, 120, 121, 144,
146, 148, 168, 200, 203, 209,
245
Обувь узорчатая 115, 116
Однобортные костюмы без
шлиц 43
Однобортный жилет 45
Однобортный пиджак 16, 23, 32,
35, 64, 77, 94, 153
Однотонные ткани 100, 144

Однотонный галстук 36, 179
Однотонный темно-синий галс-
тук 46
Оконная рама 101, 102, 120
Оксфордское переплетение 134,
135
Оленья кожа 111
Онассис Аристотель 28
Отвороты 31, 197, 205, 207, 250
Отвороты на брюках 31
Официальная рубашка 124, 127,
134, 147
Официальные строгие костю-
мы 115, 125

П

Пальто «коверкот» 189
Пальто «поло» 189, 190
Пальто «реглан» 190
Пальто «честерфилд» 189, 190,
250
Пальто из альпаки и викуны 190,
250
Панамы 153, 192, 250
Парадный мундир 210
Парусиновые брюки 167
Парчовые камзолы 172
Первоначальный фасон 48
Перламутровые пуговицы 132, 211

- Перо Росс 19, 125, 258
 Петли 82, 125, 131, 201, 251
 Пиджак в крупную клетку 160
 Пиджак Гривзи 199
 Пиджаки «кент» 26, 250
 Пиджаки без вытачек 63
 Пиджаки на двух пуговицах 22
 Пиджаки на трех пуговицах 21
 Пиджак на одной пуговице 21
 Пирс Дэвид Хайд 20, 225, 259
 Плечи 19, 22, 40, 44, 48, 49, 60,
 61, 66, 67, 72, 78, 83, 130, 132,
 163, 201, 249
 Плечи пиджака 49, 60, 72
 Плутократ 96, 128
 Подкладка из бемберга 83
 Подол пиджака 20
 Подплечники 40, 44, 77
 Подтяжки 6, 11, 93, 148, 183, 184,
 185, 186, 195, 245
 Пожарный гидрант 22
 Покатая линия плеч 48, 61, 74
 Покер лжецов, книга 55, 231
 Покрой 28, 39, 59, 60, 73, 74, 76,
 82, 92, 126, 152, 179, 186, 223,
 249, 252
 Покрой «пэددок» 191
 Покрой кондит 73
 Поллок Джексон 180, 270
 Полосатый галстук 176
 Полоска 18, 19, 121, 138
 Полуофициальная вечерняя одеж-
 да 198, 199, 200, 203
 Поплин 95, 134, 173
 Портные 19, 27, 31, 49, 52, 59, 61,
 62, 63, 64, 72, 76, 77, 82, 93,
 95, 99, 125, 128, 130, 131, 132,
 135, 198, 210, 211, 223, 224,
 225, 260
 Пошив костюма на заказ 31, 37,
 40, 41, 46, 50, 85, 145
 Пояс-кушак 207
 Придворные камзолы 198
 Приз «Золотой тюк» 96
 Прогулочный костюм 203
 Прорезные карманы «рамка» 21
 Прорезные петли 27
 Пряжа 98, 245, 247, 254
 Пряжа двухниточная 98
 Прямые линии в области живото-
 та 27
 Птичий глаз 100, 120, 134
 Пуговицы, посаженные клином 27
 Пуговицы из корозо 82
 Пуговицы из кости 82
 Пуговицы из рога 82
 Пуристы 31, 193

Р

- Рабочая петля 82
Рамруп Эндрю 224
Рамсфелд Дональд 107, 126, 268
Рант 77, 117, 118
Рассерт Тим 123
Резер Дэн 186, 216, 217
Рейган Рональд 80, 149, 151, 152, 203
Ремни 43, 56, 207
Репсовый галстук 147, 151, 177
Римский пиджак 72, 75
Робертс Джон 217, 271
Робинсон Эдвард Дж. 19, 259
Ромбы 120
Рубашечное плечо 77
Рубашечные ткани 122, 134
Рубашки с воротником на пуговицах 16, 143, 145, 148
Рубашки с отложным воротником 143
Рубашки с цилиндрическими манжетами на пуговицах 56
Рузвельт Франклин 149, 151, 152
Рут Бейб 45, 263
Рыбий рот 62, 150, 244
Рынок шерсти 96
- С**
Саймон Пол 180
Сак 6, 70, 71, 124, 147
Саксонская шерсть 95
Саржевое переплетение с диагональным рубчиком 134, 252
Сборные ансамбли 157
Свиная кожа 112
Сейфер Морли 139, 140
Селедочная косточка 101
Серебристый галстук 36, 178, 202
Серый костюм 102, 103, 191, 252
Серый фланелевый костюм 81
Серый шерстяной костюм 46
Си-айленд 46, 254
Сигл Багси 163, 269
Симпсон О. Дж. 62, 261, 265
Синатра Франк 159, 192
Синие костюмы 103
Синий саржевый костюм 158
Синтетическая ткань 94
Ситец 95
Складки 31, 44, 50, 51, 52, 65, 76, 77, 97, 125, 126, 132, 163, 246
Славные парни, фильм 127
Сладкая жизнь, фильм 72
Смесовые волокна 119
Смесовые ткани 133, 159
Смокинг 159, 168, 199, 200, 201, 204, 206, 210
Собачий зуб 101

- Спортивный галстук 143
 Спортивный покрой 39
 Стид Джон 74, 192, 266
 Стиль 1, 12, 26, 39, 42, 66, 71, 78, 80, 85, 111, 115, 122, 139, 140, 146, 147, 149, 154, 158, 169, 179, 225, 230, 249
 Стиль НБА 41
 Стильность 35, 36, 75, 81, 101, 151, 152, 153, 156, 159, 160, 164, 191
 Стильные лацканы 62
 Стюарт Джимми 52
 Сукно «бокс» 184
 Суконные ткани 95
 Сюртук 158
- Т**
- Талис Гей 223, 236
 Талия 27, 40, 44, 63, 66, 72, 78
 Тампико 80, 252
 Твид 18, 29, 37, 102, 133, 148, 159, 161, 162, 165, 248
 Телевизионно-костюмный магнат 32
 Телевикторина, филь 71
 Телячья кожа 56, 110, 111, 145, 168
 Темная гладкая шерсть 32
 Темно-синяя бордюрная клетка «рассел» 162
- Темные костюмы из гладкой шерсти 35
 Термоклеякий материал 84
 Терстон Альберт 184
 Ткани с белым рельефным рисунком 135
 Ткань фреско 95, 103, 104, 148, 165, 268
 Толстые ткани 92
 Торнпруфы 161
 Трамп Дональд 247, 266
 Трапеция 38
 Требек Алекс 244
 Тренчкот 190
 Трехпуговичный однобортный пиджак 22, 32
 Трико 95, 104
 Тропический костюм 119, 145
 Трумен Гарри 28, 149, 153, 269
 Туллий Сервий 12, 258
 Туника 34
 Туфли норвежских рыбаков 112
 Туфли с раздвоенным мыском 116, 169
- У**
- Уайльд Оскар 82
 Удлиненные лацканы 21
 Узкие лацканы 32, 74

- Узорчатая половина 115
Узорчатая четверть 115
Узорчатые мыски 115
Узорчатые три четверти 115
Уилл Джордж 57, 180, 265
Уильямс Брайан 12, 182, 217, 258
Униформа 91, 136, 148, 154, 155
Уолл-стрит 55, 59, 70, 128, 185
Уолл-стрит, фильм 76, 138
Уэлч Джек 57, 265
- Ф**
- Фактура ткани 95, 134, 144, 166
Фактурный жилет 164
Фалды 201, 210
Фасон 14, 16, 25, 26, 28, 36, 40, 45, 48, 67, 71, 122, 129, 222, 250
Федерация коммерческих портных в Лондоне 100
Феллини Фредерико 72, 266
Фелсон Эдди 46, 264
Филадельфийская история, фильм 200
Фланелевые брюки 167
Фланелевые костюмы 16, 81
Фланелет 135
Фланель 164
- Флассер Ален 9, 76, 90, 110, 123, 170, 225, 227, 267
Фонарик 36, 188
Форд Джеральд 149, 150
Форма клапанов 82
Форма мыска 109
Фрак 26, 75, 92, 158, 198, 199, 200, 201, 204, 209, 210, 257
Французские манжеты 127, 208
Французские фильдеперсовы носки 11
Фрачное сукно 92
Фрейзер Джордж 107, 227
Фреско 268
Фэрбенкс Дуглас-младший 145, 269
- Х**
- Хаки 56, 146, 167, 168
Халат 198
Харди Оливер 21, 259
Хлопковые ткани 95
Хлопок «си-айленд» 133
Хлопчатобумажный фильдеперс 120
Хлястик 83, 163, 189
Холодные цвета 56
Холст 165, 167
Хьюм Брит 33, 187, 270

Хэпберн Одри 164

Ц

Цвет пушечного металла 102

Цвет электрик 137

Центральная шлица 27, 201

Цепочка карманных часов 94,
194

Цилиндр 244

Ч

Чарльз, принц Уэльский 75, 127

Человек в сером фланелевом костю-
ме, фильм 71

Черная бархатная пелерина 152

Черные ботинки 46

Черные туфли 109, 110, 168, 254

Четырехремизное переплетение 95

Чулки 34, 157, 245

Ш

Шварценеггер Арнольд 39, 41

Швейный квартал 27

Шевиоты 113, 162

Шейные платки 173

Шелк 83, 96, 163, 168, 179, 182,
184, 245, 246, 247

Шелковые носки 209

Шелковые панталоны 172

Шерстяная (аппаратная) пряжа 95

Шерстяной чаллис 147

Шетландские твиды 161

Широкие галстуки 150

Широкие лацханы 66, 150

Шлевка на поясе 83

Шлепанцы 112, 116

Шляпы 56, 150, 153, 183, 191, 192,
246

Шорт Бобби 179, 209

Шотландская клетка 101

Щ

Щеголь 23

Щегольские рисунки 105

Э

Эдвардианский силуэт 73

Эйзенхауэр Дуайт 71, 149, 150,
266

Эластичность волокон 98

Эллингтон Дюк 159, 210

Эмис Харди 205, 231, 261

Эффект «обвислых кальсон» 65

Ю

Юбка пиджака 64

Я

Яловая кожа 111

Примечания редактора

Посвящение

1. Джон Элканн — прямой наследник семьи Аньелли, одной из самых известных автомобильных династий Европы, вице-президент группы ФИАТ, обучался на машиностроительном факультете Туринского политехнического института. Подробнее о династии Аньелли можно прочесть в вышедшей в 2007 году в издательстве «Добрая книга» книге Д. С. Лэндса «Династии».
2. Джордж Браммел — легендарный английский денди эпохи Регентства, светский лев и законодатель мод. Родоначальник и вместе с тем самый яркий представитель дендизма, абсолютный диктатор моды в Англии начала XIX века. Джордж Браммел ввел повышенные нормы гигиены, включая, например, совершенно до того не популярные утренние ванны и частую смену идеальной белизны рубашек. Благодаря Браммелу, минималисту, который ввел в обиход темный фрак, прообраз современного делового костюма, мужчины «отказались» от претензий на броскую внешнюю красоту, выдвигая взамен другие ориентиры — хороший вкус, полезность, рациональность.
3. Карсон Крессли — американский модельер, стилист и шоу-мен, звезда суперпопулярного телевизионного шоу *Queer Eye for the Straight Guy*, название которого

можно перевести как «Гетеросексуальный мужчина глазами гея».

4. Брайан Уильямс (их несколько) — здесь имеется в виду ведущий вечерних новостей на NBC, журналист.
5. Сервий Туллий — шестой царь Древнего Рима в 578—534/533 гг. до н. э. С его именем римская традиция связывает реформы, способствовавшие утверждению государственного строя. Важнейшая из них — центуриатная реформа, в соответствии с которой родовые трибы были заменены территориальными, плебеи — введены в состав римской общины.

Глава I

1. Ксенофонт (445—355 до н. э.) — ученик Сократа, древнегреческий писатель, историк и профессиональный военный; автор *Воспоминаний о Сократе* и других сократических сочинений — основного источника сведений о жизни и учении Сократа, наряду с диалогами Платона.

Глава II

1. Брайант Гамбел — бывший владелец программы «Сегодня» (Today), ведущий программы «Взгляд со стороны» (Public Eye) (закрылась из-за падения рейтинга).

Глава III

1. Росс Перо (род. 1930) — основатель крупнейшей компьютерной компании Electronic Data Systems (EDS). Экстраординарная фигура даже в группе равных ему

по положению людей, сделавших миллиард долларов или больше. Перо выделяется как предприниматель, филантроп, критик корпоративного бизнеса и участник политических кампаний. В 1992 году баллотировался на пост президента США.

2. Эдвард Дж. Робинсон (1893—1973, род. в Румынии) — актер. Настоящее имя Эммануил Голденберг. Фильмы — «Морской волк» (1941), «Десять заповедей» (1956), «Золото МакКенны» (1969) и др.
3. Джеймс Кэгни (1899—1986) — американский актер, обладатель премии «Оскар». Фильмы — «Враг общества» (1931), «Ангелы с грязными лицами» (1938), «Рэгтайм» (1981) и др.
4. Алан Лэдд (1913—1964) — американский актер. Фильмы — «Стекланный ключ» (1942), «Свидание с опасностью» (1951) и др.
5. Дэвид Хайд Пирс (род. 1959) — американский актер, композитор. Фильмы — «Брачные игры земных обитателей» (1999), «Настоящая женщина» (2000), «К черту любовь!» (2003) и др.
6. Оливер Харди (1892—1957) — американский актер. Выступал в дуэте с Лорелом Стэном. Среди всех дуэтов типа «худой — толстый» тандем Лорела и Харди — один из самых известных. Лорел в возрасте 16 лет дебютировал на сцене в Великобритании, дважды ездил в Америку как дублер Чаплина и в 1912 году остался в США. В кино впервые снялся в 1917 году в комедии «Майские орешки». В 1926 году

подписал контракт со студией Хэла Роуча как сценарист и автор реплик. В 1940 году закончилось сотрудничество с Роучем, а их последний фильм «Атолл К» (Utopia/Atoll K/Robinson Crusoe land, 1950) был снят во Франции.

7. Сэвил-Роу. Первое упоминание о Сэвил-Роу встречается в газете «Дейли Пост» от 12 марта 1733 года. Построенная графом Бурлингтонским, эта улица была названа в честь его жены, леди Дороти Сэвил. Но только с появлением Бью Брумеля Сэвил-Роу получила репутацию, которой она пользуется и по сей день. Именно он во второй половине VIII века ввел в моду пошив одежды из шерстяных тканей на заказ, что и является сущностью Сэвил-Роу по сей день. Модные портные начали собираться на Корк-стрит, прилегающей к Сэвил-Роу, и этот район очень быстро превратился в мекку для тех, кто стремился хорошо одеваться. Сэвил-Роу была в 1806 году колонизирована, а к 1838 году полностью занята портновскими компаниями. Улица приобрела особую атмосферу, которая присутствует там и сейчас.
8. Хамфри Богарт (1899–1957) — американский киноактер, выросший до культовой фигуры благодаря ролям «крутых парней» — детективов («Мальтийский сокол», 1941), гангстеров («Окаменевший лес», 1936) и отщепенцев. Удостоенная премии «Оскар» «Касабланка» (1942) (по некоторым оценкам, лучший фильм за всю историю Голливуда) добавила к экранному образу Богарта романтические штрихи, после чего актер вошел

в зенит своей славы. Благодаря образу романтического циника Рика Блэйна для многих зрителей Богарт олицетворяет 1940-е годы.

9. Майлз Арчер — частный детектив (актер Джером Кауэн), один из героев фильма «Мальтийский сокол» (1941) (по одноименному роману Дэшиэла Хэммета).
10. Харди Эмис (1909—2003) — британский дизайнер. Свою первую коллекцию он представил в 1946 году, а уже в 1948 будущая королева Елизавета попросила его создать гардероб для поездки в Канаду. Четыре года спустя он стал личным королевским портным и с тех пор поставлял ей одежду для всех случаев жизни. В 1989 году королева произвела Эмиса в рыцари, и до 1990 года он собственноручно продолжал руководить примерками в Букингемском дворце. В мае 2001 года он продал свою компанию концерну Luxury Brands Group.

Глава IV

1. Дэвид Леттермен — ведущий популярной комедийной передачи «Позднее шоу с Дэвидом Леттерменом», выходящей на телеканале CBS.
2. Джонни Кокран — известный американский адвокат (скончался в Лос-Анджелесе в возрасте 67 лет, причиной смерти стала опухоль головного мозга), прославившийся благодаря процессу О. Джея Симпсона. В 1995 году Кокран добился оправдательного вердикта для Симпсона, обвинявшегося в убийстве своей бывшей жены Николь Браун Симпсон и ее друга Рональда Гольд-

мана. Кокран представлял в суде и других знаменитостей: футболиста Джима Брауна, актера Тодда Бриджеса, рэпперов Тупака Шакура и Снупа Догги Дога.

Глава V

1. Икабод Крейн — герой произведения североамериканского писателя Ирвинга Вашингтона «Легенда о Сонной Лощине». Бедный сельский учитель; долговязый неуклюжий молодой человек.

Глава VI

1. Энтони Иден (1897—1977) — английский политик-консерватор, первый граф Эйвонский, министр иностранных дел в 1935—38, 1940—45 и в 1951—55 гг.; премьер-министр в 1955—57 гг.
2. Фред Астер (1899—1987) — американский танцовщик, легендарная кинозвезда; прославился изяществом и безупречным чувством стиля. Виртуозно сочетал самые разнообразные формы танца — степ, классический, джазовый и бальный.
3. Кэри Грант (1904—1986) — американский актер, по происхождению англичанин. Грант был награжден специальной премией «Оскар» за вклад в киноискусство (1969).
4. Реджис Филбин — ведущий американского шоу *Who Wants To Be A Millionaire* (аналог российских программ «О, счастливчик!» и «Кто хочет стать миллионером?»).

5. Адольф Менжу (1890—1963) — американский актер. Фильмы — «Парижанка» (1923), «Марокко» (1930), «Тропы славы» (1957).

Глава VIII

1. Пелем Гренвилл Вудхаус (1881—1975) — английский прозаик, после Первой мировой войны жил в Соединенных Штатах, где и умер. По российскому телевидению неоднократно демонстрировался сериал «Дживз и Вустер», снятый по одноименному произведению этого автора. Отношение героев к мужскому костюму и костюмы актеров заслуживают особого внимания!
2. Сидни Гринстрит (1879—1954) — актер, родился в Англии. Фильмы — «Мальтийский сокол» (1941), «Касабланка» (1942) и др.
3. Бейб Рут (1895—1948) — американский спортсмен (бейсбол), один из самых выдающихся игроков за всю историю бейсбола.
4. Том Вулф (род. 1931) — американский писатель, художник и художественный критик. Один из создателей так называемой «новой журналистики», представитель поп-культуры. Работал репортером в газетах *Springfield Union*, *The Washington Post*, *The New York Herald Tribune*, публиковался также в журналах *New York magazine*, *Esquire*, *Harper's*. Автор очерковых книг «Конфетно-розово-красная апельсинно-лепестковая обтекаемая малютка» (1965), «Электропрохладительный кислотный тест» (1968, о Кене Кизи). В 1975 году была опубликована

ликована книга Тома Вулфа «Раскрашенное слово». Национальным бестселлером стала в 1979 году книга «The Right Stuff», по которой позже был снят фильм «Парни что надо». Роман «Костер тщеславий» увидел свет в 1987 году, оказавшись в числе десяти бестселлеров десятилетия. Последняя книга Тома Вулфа «A Man in Full» вышла в 1998 году.

5. Джекки Глисон (род. 1916) — американский актер.
6. Эдди Фелсон (сыграл Пол Ньюман) — бильярдист, один из героев американского фильма «Цвет денег» (1986).

Глава X

1. Иктин и Калликрат — древнегреческие архитекторы (Парфенон, построен — в V в. до н. э.).

Глава XI

1. Майкл Льюис — писатель, автор нескольких бестселлеров. Живет во Франции в Париже вместе со своей женой и дочерью.
2. Бенджамин Дизраэли (1804—1881) — лорд Биконсфилд, английский государственный деятель и писатель.
3. Уильям Питт-младший (1759—1806) — второй сын Уильяма Питта, английский государственный деятель. На протяжении почти 20 лет был премьер-министром Великобритании, причем впервые возглавил кабинет в возрасте 24 лет.

4. Таккер Карлсон — телеведущий передачи «Глазами Таккера Карлсона» на канале MSNBC.
5. Джордж Уилл — американский публицист, политический обозреватель.
6. Джек Уэлч (род. 1935) — легендарный топ-менеджер General Electric.

Глава XII

1. Сол Беллоу (род. 1915) — американский писатель, лауреат Нобелевской премии 1976 года.
2. О. Дж. Симпсон — игрок американской профессиональной футбольной лиги. Симпсон был обвинен в том, что в 1994 году совершил двойное убийство. Несмотря на то что у следствия были неоспоримые улики, доказывающие вину Симпсона, команде адвокатов, защищавших знаменитость, удалось добиться оправдательного вердикта коллегии присяжных.

Глава XIII

1. Лига плюща — ассоциация восьми старейших американских университетов. Это название произошло от побегов плюща, обвивающих старые здания этих университетов. Считается, что членов лиги отличают высокое качество образования и, в связи с этим, определенный снобизм по отношению к другим американским университетам. Название «Лига плюща» стало общепринятым с 1954 года, после образования спортивного объединения NCAA Division I, когда американцы в значительной

степени разделились на болельщиков разных университетских спортивных (футбольных) команд. Однако со временем понятие «Лига плюща» распространилось и на другие стороны жизни объединенных в ней университетов.

2. Эйзенхауэр, Дуайт Дейвид (1890–1969) — 34-й президент США.
3. Федерико Феллини (1920–1993) — итальянский кинорежиссер и сценарист. Среди работ: «Восемь с половиной» (1962, главная премия 3-го Международного кинофестиваля в Москве), «Джульетта и духи» (1965), экранизация романа Петрония «Сатирикон» (1969), «Клоуны» (1970, телефильм), «Рим» (1972).
4. Дональд Трамп (род. 1946) — американский строительный магнат.
5. Пирс Броснан (род. 1953, Ирландия) — актер, известный по роли суперагента «007» Джеймса Бонда.
6. Джон Сид — герой английского шпионского сериала «Мстители» (актер Патрик Макни), главный «мститель», благородный англичанин, секретный агент, учился в Итоне, воевал во Второй мировой, носит котелок и зонтик, прекрасно разбирается в винах.
7. Индекс массы тела — позволяет определить степень избыточности веса. ИМТ можно посчитать по формуле: вес (кг) поделить на рост (м) в квадрате. Определив ИМТ, можно оценить степень риска развития сопутствующих заболеваний

Если ИМТ равен: 20–25 — нормальный вес тела — риск для здоровья отсутствует; 25–30 — избыточная масса тела, риск для здоровья повышенный, рекомендуется снизить массу тела; 30–35 — ожирение, риск для здоровья высокий, необходимо снизить массу тела; 35 и более — резко выраженное ожирение, риск для здоровья очень высокий, необходимо проконсультироваться у врача и снизить массу тела.

8. Ткань баратея — шерстяная ткань с тонкой структурой с эффектом разорванного утка, что создает шероховатую поверхность. Изначально изготавливалась из шерсти для вечерней одежды и шелка — для галстуков.
9. Алан Флассер — один из самых известных стилистов Америки.

Глава XIV

1. Дэвид Нивен (1909–1983) — актер, продюсер. Фильмы — «Розовая пантера» (1963), «Смерть на Ниле» (1978) и др.
2. Гэри Купер (1901–1961) — американский актер, продюсер, обладатель нескольких «Оскаров». Настоящие имя и фамилия: Фрэнк Джеймс. Фильмы — «Крылья» (1927), «Плащ и кинжал» (1946), «Дружеское увещевание» (1956) и др.

Глава XVI

1. Сэмюэль Пепис (1633–1703) — английский бытописатель. В период Реставрации играл важную роль в поли-

тической жизни страны, реформировал управление английским флотом.

2. Стив Маккуин (1930–1980) — американский актер. Фильмы — «Великолепная семерка» (1960), «Ад в поднебесье» (1974) и др.
3. Фреско — шерстяная эластичная пористая ткань, на ощупь жесткая, колючая; структура этой ткани с полотняным переплетением, редкая.
4. Лоуренс Кадлоу — известный американский экономист.

Глава XVII

1. Дональд Рамсфелд — министр обороны США (1975–1977, 2001–2006), бывший член Палаты представителей Конгресса (1962–1969), бывший глава президентской администрации (1974–1975).

Глава XVIII

1. Натан Детройт — один из героев американской музыкальной комедии 1955 года «Парни и куколки». Натан Детройт — организатор «Игры по-крупному»; его задача — найти место, где соответствующая публика могла бы спокойно сыграть.
2. Дэзи Бьюкенен — героиня романа Ф. С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби».

Глава XIX

1. Виа Венето — аристократическая улица Рима.

2. Дин Ачесон (1893—1971) — американский государственный деятель, занимавший пост государственного секретаря США в администрации президента Трумена.
3. Дуглас Фэрбенкс-младший (1909—2000) — американский актер. За свою долгую творческую жизнь снялся в семидесяти пяти картинах, в том числе в фильмах «Екатерина Великая», «Маленький Цезарь» и «Синдбад-мореход». Вместе с именем он унаследовал громкую славу отца — Дугласа Фэрбенкса, который был звездой немого кино.
4. Уильям Ф. Бакли-младший — консервативный журналист и писатель.

Глава XX

1. Уинтон Марсалис (род. 1962) — трубач, виртуоз, добившийся признания как в джазе, так и в академической музыке (получил премии Grammy и за классику, и за джаз).
2. Багси Сигл — человек, который фактически придумал Лас-Вегас и построил там первый фешенебельный отель «Фламинго». Ореол самого романтического гангстера он обрел после своей смерти; он был убит в 1947 г. в своем доме в Беверли Хиллз, расположенном по адресу: 810 Linden Dr.
3. Регата Хенли — регата в Хенли-Темзе, Великобритания; проводится ежегодно с 26 марта 1839 года, за исключением перерывов во время двух мировых войн.

Глава XXI

1. Джексон Поллок (1912–1956) — американский художник, один из наиболее известных представителей абстрактного экспрессионизма 1950-х годов.

Глава XXII

1. Брит Хьюм — ведущий канала новостей «Фокс» («Специальный репортаж Брита Хьюма»).

Глава XXIV

1. Джон Эрнст Стейнбек (1902–1968) — американский писатель. Литературную репутацию Стейнбеку создали три следующие книги: «Битва с неясным исходом» (Dubions Battle, 1936) — роман о жестокой схватке сельскохозяйственных рабочих-мигрантов с организованными калифорнийскими фермерами, до сих пор остающийся лучшим американским романом о забастовке; «О мышах и людях» (Of Mice and Men, 1937) — лаконичная, обманчиво простая повесть о трагической дружбе двух сезонников; «Гроздь гнева» (The Grapes of Wrath, 1939) — наиболее известный и значительный роман Стейнбека, повествующий о массовом переселении в Калифорнию оклахомских фермеров.
2. Ноэль Коуард (1899–1973) — английский драматург, режиссер, композитор и актер. Коуард был признанным денди и в 1920-е годы прославился как законодатель моды.

3. Эдвард Р. Мюрроу — легенда американской журналистики.
4. Тед Коппел — ведущий телепрограммы «Найтлайн» на телеканале «Эй-би-си».
5. Стоун Филлипс — телевизионный комментатор.
6. Мэтт Лауэр — ведущий программы NBC Today.
7. Джон Робертс — председатель Верховного суда США.
8. Юхан Бойер (1872–1959) — норвежский романист и драматург.

Глава XXV

1. Келси Граммер (род. 1955) — американский актер, режиссер, продюсер. Фильмы — «История игрушек 2» (1999), «Люди Икс 3» (2006) и др.
2. Эл Гор — бывший вице-президент США, демократ.

Об авторе

Николо Антонджованни — псевдоним бывшего спичрайтера президента Джорджа Буша и мэра Нью-Йорка Рудольфо Джулиани, госсекретаря Кондолизы Райс. В настоящее время автор работает на влиятельного медиамагната и живет в округе Уэстчестер, Нью-Йорк, вместе с женой и ребенком. Этому ведущему эксперту в области мужского платья принадлежит столько костюмов, что их точное количество — тайна за семью печатями.

ООО «Издательство «Добрая книга»
119180 г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 28, стр. 1
Адрес для переписки/e-mail: mail@dkniga.ru
Подписано в печать 01.12.2007 г. Формат 60x84 1/16.
П.л. 17.0. Тираж 5000 экз.
Заказ № 1645

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ООО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.